

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

ИННОВАЦИОННЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Департамент «Педагогика и спорт»

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

На тему: «Способы вовлечения подростков с девиантным поведением в социально-активную жизнь технического и профессионального обучения»

**Выполнил магистрант
группы ПиП-202м**

Мадыгулова К.С.

**Научный руководитель
Кандидат психологических наук**

Кравцова Т.М.

ПАВЛОДАР – 2015

Содержание

	Введение	4
1	Социально-педагогические предпосылки девиантного поведения молодежи	9
1.1	Социальные и правовые критерии девиантности	9
1.2	Педагогическая диагностика девиантного поведения	21
1.3	Сущность, специфические особенности и типологические классификации девиантного поведения подростков: социально-педагогическая работа	35
2	Реализация способов успешного вовлечения девиантных учащихся профессионального и технического обучения	47
2.1	Обеспечение целенаправленной и систематической диагностики личности учащегося с девиантным поведением	47
2.2	Вовлечение учащихся с девиантным поведением в просоциальную деятельность на основе коллективного сотрудничества	60
2.3	Сотрудничество педагогов и родителей как способ эффективной работы по вовлечению девиантных учащихся в социально активную жизнь	70
	Заключение	82
	Список использованных источников	85
	Приложение А	89
	Приложение Б	91

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Смена парадигмы общественного развития в Республике Казахстан, кардинальные изменения в экономике, возрастающая социальная дифференциация, социокультурная деформация создали принципиально новые условия социализации молодежи. В настоящее время такими социальными условиями, по оценкам различных специалистов, являются: трансформация основных институтов социализации; деморализация общества; распад системы социальных санкций и социального контроля; превращение средств массовой информации и коммуникации из организованного и идеологизированного канала в стихийный фактор социализации, оказывающий отрицательное влияние на личность; изменение соотношений общественного и личного интереса в сторону расширения автономии формирующейся личности и пространства для самостоятельности, творчества, инициативы человека и др.

Одним из приоритетных направлений социальной политики государства на современном этапе является повышение роли социальных институтов в предупреждении безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в профилактике и коррекции отклоняющегося поведения подростков. Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 года [1], Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы от 7 декабря 2010 года [2] и ряд других документов создали условия для активизации деятельности по предупреждению и профилактике девиантного поведения подростков.

Как известно, в период относительной стабильности социализация молодого человека является процессом постепенным, регулируемым определенными социальными механизмами. В нестабильном же обществе, как правило, разрушен целенаправленный характер данного процесса. В таких условиях резко снижается возможность эффективной социализации молодежи, особенно учащейся, ибо нивелируется значимость профессионального образования, добросовестного труда и других, важнейших социально-нравственных ценностей. Крушение многих прежних и отсутствие новых идеалов и ценностей привело значительную часть молодежи к бездуховности, агрессивности, аморальности, к снижению уровня культуры.

Серьезность проблемы усугубляется общей криминогенной обстановкой, которая самым непосредственным образом отражается на сознании и поведении многих молодых людей. Статистические данные Комитета по правовой статистике при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан свидетельствуют о том, что за последние пять лет число преступлений, совершенных учащимися, возросло на 27%. Следует отметить, что за этот же период увеличилось количество преступников из числа неработающих и неучащихся подростков в среднем от 12,5% до 28,3%. Как отмечают большинство исследователей данной проблемы, одним из основных резервов, за счет которого пополняются ряды несовершеннолетних правонарушителей, являются учреждения технического и профессионального обучения. В этой

связи В.Д. Ермаков считает, что «...интенсивное, часто принудительное перемещение из общеобразовательных школ в училища и колледжи лиц, утративших интерес к учебе, с устойчиво сформировавшимися негативными интересами и потребностями, совершающих преступления... привело к чрезмерной концентрации таких лиц в отдельных училищах, техникумах и колледжах, что делает затруднительным эффективное обучение и воспитание таких подростков, проведение с ними профилактической работы» [3, с. 241].

Тем не менее, начальная профессиональная школа остается одним из основных институтов социализации молодежи и именно ей в решающей степени принадлежит корректирующая роль дальнейшего социального и профессионального становления личности с девиантным поведением. Подобная работа требует от педагогического коллектива высокого профессионализма, творчества и способности реализовывать поставленные задачи в сложных условиях повышенной криминогенности и деморализации общества, вырабатывая у девиантных учащихся не только социальную устойчивость к негативным влияниям, но и целенаправленно формируя творческую высоконравственную, социально активную личность, способную в дальнейшем к успешному саморазвитию, самоутверждению и самореализации в обществе. Всем этим объясняется несомненная актуальность проблемы вовлечения подростков с девиантным поведением, в социально активную жизнь.

Степень разработанности проблемы. Проблема девиантного поведения молодежи всегда была актуальной, о чем свидетельствует то внимание, которое уделяют ей современные ученые в своих многочисленных исследованиях. К настоящему времени имеется ряд содержательных работ философского, социологического, криминологического, психологического и педагогического характера, однако мы остановим свое внимание на тех из них, которые представляют особый интерес для нашего исследования, а именно: на работах Г.В. Аванесова, М.А. Алемаскина, Б.Н. Алмазова, А.С. Беличевой, А.С. Белкина, Н.Н. Верцинской, Ю.В. Гербеева, А.И. Долговой, Э.И. Дранищевой, В.Д. Ермакова, Л.М. Зюбина, К.Е. Игошева, М.К. Интыкбаева, И.И. Карпеца, А.И. Кочетова, Н.В. Кудрявцева, Г.М. Миньковского, И.А. Невского, В.А. Попова, Л.Ю. Сироткина, С.А. Тарарухина, Д.И. Фельдштейна, В.А. Ядова, А.М. Яковлева.

Проблемам воспитания и перевоспитания девиантных подростков в условиях технического и профессионального обучения посвящены исследования О.А. Ажимовой, Э.Ф. Богородской, Л.А. Воловича, А.С. Мелексетян, В.Ф. Пирожкова, Е.Н. Савинковой, О.А. Старцевой, М.В. Шайковой и др., в которых рассмотрены вопросы профилактики социальных отклонений среди учащихся, особенности учебно-воспитательной работы с ними, методы и приемы психолого-педагогической коррекции.

Необходимо отметить, что указанные работы в основном базируются на функциональном подходе, раскрывая вопросы профилактики и перевоспитания девиантных подростков без учета особенностей открытого социума и практически не затрагиваются вопросы, связанные с особенностями социального становления девиантной личности, с негативным влиянием на

личность социальных факторов микросреды, с особенностями функционирования девиантной личности в микросоциумах и т.д. Изучая проблему вовлечения девиантных подростков в социально активную жизнь, мы опирались на работы Г.М. Андреевой, И.С. Кона, Т.М. Кравцовой, В.Ш. Масленниковой, А.В. Мудрика, Г.В. Мухаметзяновой, П.Н. Осипова, А.В. Петровского, Л.Я. Селюкова, Н.М. Таланчука, Т.М. Трегубовой, А.Г. Харчева и др., в которых значительная роль в процессе социального становления личности отведена учебному социуму, представлены различные аспекты социализации личности, выявлены общие психологические, социально-педагогические и другие закономерности, раскрыты и обоснованы принципы, условия, способствующие успешному социально-профессиональному становлению личности.

Вместе с тем необходимо отметить, что в основном объектом указанных научных изысканий являются социально-благополучные учащиеся и студенты, поведение и жизнедеятельность которых в целом соответствуют общепринятым в обществе социальным нормам и требованиям. Однако при рассмотрении данной проблемы невозможно не учитывать тот факт, что вовлечение в социально активную жизнь указанной категории подростков, не всегда бывает успешным, более того, поведение многих учащихся даже при внешне благополучных для их развития социальных условий может не соответствовать общепринятым нормам, а отсутствие должной коррекционно-воспитательной работы со стороны учебного социума может способствовать развитию устойчивого девиантного поведения.

Учитывая указанное выше, необходимо отметить, что проблема вовлечения в социально активное поведение учащихся технического и профессионального обучения с девиантным поведением остается недостаточно изученной. В этой связи необходимы теоретические и экспериментальные исследования, которые бы позволили разрешить основные противоречия между потребностью общества в воспитании высоконравственной и законопослушной личности с одной стороны, и значительным ростом социальных отклонений в поведении учащейся молодежи, а также недостаточной разработанностью и изученностью механизмов и педагогических условий социализации учащихся начальной профессиональной школы с девиантным поведением и неподготовленностью педагогического коллектива к профилактической и коррекционной работе – с другой стороны.

Цель исследования определить и обосновать способы вовлечения подростков с девиантным поведением в социально-активную жизнь технического и профессионального обучения.

Объект исследования – способы вовлечения учащихся технической и профессиональной школы в социально активную жизнь.

Предмет исследования – педагогические условия, обеспечивающие социально активное поведение учащихся технического и профессионального обучения с девиантным поведением.

Гипотеза исследования – вовлечение учащей подростков с девиантным поведением в социально-активную жизнь технического и профессионального

обучения будет успешным, если учебно-воспитательный процесс обеспечит реализацию специального комплекса педагогических условий.

В соответствии с поставленной целью и гипотезой исследования были сформулированы следующие **задачи**:

- исследовать социальные и правовые критерии девиантности;
- провести педагогическую диагностику девиантного поведения;
- раскрыть сущность, специфические особенности и типологические классификации девиантного поведения подростков;
- провести анализ обеспечения целенаправленной и систематической диагностики личности учащегося с девиантным поведением;
- провести исследование по вовлечению учащихся с девиантным поведением в просоциальную деятельность на основе коллективного сотрудничества;
- исследовать сотрудничество педагогов и родителей в качестве способа эффективной работы по вовлечению девиантных учащихся в социально активную жизнь.

Методологической основой диссертационного исследования послужили современные научные представления об основных закономерностях формирования личности как в условиях нормального, так и аномального развития, отраженные в трудах российских ученых: Б.Г. Ананьева, Л.И. Божовича, Л.С. Выготского, Т.М. Кравцова, М.И. Мухиной, А.В. Петровского, а также таких казахстанских психологов как: Т.М. Кравцова, М.М. Муканова, Б.Г. Сарсенбаева, Н.С. Шадрин и другие.

Методы исследования. В ходе работы широко применялись общенаучные методы исследования (анализ, синтез, обобщение, абстракция и экстраполяция); педагогические методы исследования; целенаправленное наблюдение за групповой и индивидуальной деятельностью учащихся; беседы; изучение документации, количественная и качественная обработка результатов исследования; использование сравнительно-исторического метода.

Экспериментальной базой исследования явился Павлодарский технико-экономический колледж. На разных этапах экспериментальной работы в исследовании участвовало 380 учащихся, из них 40 девиантных подростков и 32 родителя неблагополучных подростков.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1 Выявлены основные характеристики и особенности социализации учащихся с девиантным поведением начальной профессиональной школы в современных условиях;
- 2 Конкретизировано понятие «девиантное поведение» и разработана классификация учащихся с девиантным поведением в учреждениях технического и профессионального образования и типология их неблагополучных семей;
- 3 Выявлены и обоснованы критерии и уровни проявления девиантности в поведении учащихся, а также критерии и уровни педагогической культуры родителей;
- 4 Разработан алгоритм коррекционно-воспитательной деятельности педагогов,

работающих с девиантными подростками в техническом и профессиональном обучении;

- 5 Определены и обоснованы способы вовлечения подростков в социально активную жизнь технического и профессионального обучения, среди которых можно выделить такие как:
- проведение систематической и целенаправленной психолого-педагогической диагностики личности учащегося с девиантным поведением;
 - использование коллективного сотрудничества для вовлечения девиантных учащихся в социально активную деятельность;
 - взаимодействие педагогического коллектива с родителями девиантных учащихся.

Практическая значимость исследования заключается в том, что теоретические положения, результаты и выводы, полученные в ходе исследования могут оказать определенную помощь методического характера в организации воспитательного процесса педагогическим коллективам профессиональных лицеев и колледжей, осуществляющих техническое и профессиональное обучение по работе и коррекции девиантного поведения учащихся.

Достоверность исследования детерминирована применением комплекса эмпирических и теоретических методов, адекватных задачам работы, опорой на современные данные фундаментальных философских, психолого-педагогических криминологических исследований, анализом педагогической практики и обобщением передового, а также результатами опытно-экспериментальной работы.

Апробация результатов исследования осуществлялась посредством участия автора в двух научно-практических конференциях и использования результатов диссертационного исследования в практике работы Павлодарского технико-экономического колледжа.

Структура диссертации. Структура диссертации определена ее целью и задачами и включает в себя введение, два раздела, разделенных на шесть подразделов, заключения и списка использованных источников.

1 СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

1.1 Социальные и правовые критерии девиантности

Вопросы, связанные с определением понятия и сущности девиантного поведения несовершеннолетних, представляются сложными и проблемными. Их разрешение открывает путь к разработке концептуальных теоретических положений, а значит, и к совершенствованию практики организации учебного и воспитательно-профилактического процесса в молодежной среде.

Прежде всего, необходимо определиться в критериях понятия «девиантное поведение», найти его соотношение с поведением, «отклоняющимся» от социальных и правовых норм.

Продолжительное время в научной, особенно криминологической литературе ведутся споры, как об этимологии, так и сущности «отклоняющегося», «антиобщественного» поведения и других форм девиантных проявлений. Эту проблему широко исследуют также философы, правоведы, социологи, психологи, педагоги.

В современных условиях «социального слома» когда на смену идеологии поглощающей индивидуальность абсолютного коллективизма приходит идеология либерализма, когда снимается самопорабощение общества, происходившее путем взаимного подавления индивидами друг друга, снова воскрешается индивидуализм как мировоззрение, признающее уникальность человеческой жизни и интересов отдельной личности. Происходит осознание диалектической связи потребностей человека в индивидуальном развитии, с одной стороны, и в сообществе как необходимом контексте развития и проживания, в защищенности коллективом, с другой. «Каждый человек – это однажды случающееся чудо [4, с. 54].

В этой строго подследственной своей непохожести он прекрасен и достопримечателен, нов и невероятен», – так выразил веру в великие возможности человека Ф. Ницше [5, с. 67].

Размышляя о соотношении индивидуального и коллективного в человеке, Н.А. Бердяев подчеркнул, что только личность «с ее единственностью, однократностью, неповторимостью», является носителем ценностей: «Человек, человеческая личность есть верховная ценность, а не общности, не коллективные реальности» [6, с. 21]. Именно поэтому, утверждает он, борьба за свободу человека есть, прежде всего, изменение сознания, изменение установок и ценностей – признание внутреннего экзистенциального универсализма личности, ее индивидуальности, внутренней свободы, так как «свободный» есть существо самоуправляющееся, а не управляемое [6, с. 22-23].

Н.А. Бердяев считает индивидуализм явлением сложным, одновременно и положительным и отрицательным, усматривает «парадокс индивидуализма» в несвободе от борьбы. «Индивидуалист есть, в сущности, человек социализированный, но переживающий эту социализированность как насилие, страдающий от нее, изолирующий себя и бессильно восстающий» [6, с. 25]. Не

индивидуалист, по его мнению, есть подлинный носитель глубинного индивидуального свойства человека, а личность, как «внутренняя целостность и единство, овладение самим собою, победа над рабством»; коллективность же, братство людей – «задача духовная, не разрешимая социальной организацией», это соединение их не в абстрактно-общем, а в конкретно-индивидуальном.

Саморазвитие человека происходит как процесс многосложный и многослойный, точнее, многонаправленно взаимосвязанный и заключающий внутри себя механизмы самопробуждения и саморегуляции. В его сложном составе наиболее определены такие процессы-подсистемы как самопознание, самосовершенствование и самовоспитание, сознательная саморегуляция, целенаправленное повышение продуктивности собственной деятельности, самореализация, самоактуализация [7, с. 112].

Таким образом, в обучении и воспитании молодежи, особенно с девиантным поведением, в качестве первоочередной стоит задача создания стимулирующей и воспитывающей социальной среды, создания позитивного образа жизни и привлекательного идеала.

В педагогической науке под средой в первую очередь понимают социальную среду, «определяемую экономическими условиями, свойственными данной общественной формации» [8, с. 41]. Составляющие социальной среды: материальные условия жизни общества, социальный и государственный строй, система производственных и общественных отношений, функционирование различных учреждений и т.д.

Ведущим фактором социальной среды является образование, под которым понимается процесс и результат освоения системы научных знаний, а также познавательных умений и навыков, формирования на их основе мировоззрения, нравственных и других качеств личности, развития ее творческих сил и способностей. Наряду с понятием образование в педагогической литературе встречаются понятия обучения и воспитание.

Обучение можно определить как целенаправленный процесс взаимодействия педагога и учащихся, в ходе которого осуществляется образование человека.

Попытки по-своему определить понятие «воспитание» предпринимали представители практически всех гуманитарных наук. Например, философы под воспитанием понимают процесс становления человека как творческого субъекта. Социологи ограничивают воспитание процессами обучения и усвоения индивидом ценностей и норм общественного поведения. Психологи рассматривают воспитание как процесс развития имманентно присущих данному индивиду качеств и их корректировки.

Педагогика осуществляет синтез этих подходов к определению воспитания и выделяет в качестве приоритета образование личности. Знаменательно, что латинское слово «*educare*» и близкое ему английское слово «*education*», также как и русское слово «воспитание», происходят от общей этимологической основы «питать», синонимичной глаголу «кормить». Такая трактовка воспитания делает его категорией, способной охватить чуть ли не все сферы деятельности. Педагогика трактует понятие «воспитание» в широком и

узком смысле.

В широком смысле воспитание – это передача опыта от поколения к поколению, понимая под ним накопленные веками знания, умения, навыки, нравственные и правовые нормы.

В узком смысле под воспитанием педагогика понимает целенаправленный организованный образовательный процесс с целью формирования у молодежи определенных убеждений, нравственных ценностей, профессиональной квалификации.

Воспитание как фактор развития личности отличается особой целенаправленностью, высокой степенью организации и систематизации. Это специально организованный и целенаправленный процесс в рамках учебных заведений и общественных институтов, воздействующий на человека всей совокупностью идеологических, политических, информационных и иных ориентирующих средств. Особую значимость в настоящее время приобретают средства массовой информации, которые все более монополизируют процесс «производства человека как человека».

На протяжении всей истории педагогики активно дискутируется вопрос: является воспитание процессом воздействия или взаимодействия? Есть основания говорить о неразрывном характере отношений, связывающих воздействие и взаимодействие в воспитательном процессе, хотя бы потому, что всякое воздействие одного субъекта на другого влечет за собой ответную реакцию последнего. Однако говорить о равном воздействии педагога и учащегося (18-летнего и сорокалетнего человека) было бы неправомерно. Именно поэтому педагог одновременно предстает и в качестве учителя наук и в качестве наставника, воспитателя [9, с. 28].

Воспитание является важнейшей категорией педагогики. Всякое умаление его роли в образовательном процессе влечет за собой негативные последствия. Тенденции к снижению роли воспитания как понятия и явления не имеют под собой никаких разумных оснований. Более того, есть основания утверждать, что если образование все более совершенствуется за счет новых педагогических технологий, методик и учебного оборудования, то воспитание остается самым трудным процессом и стороной воспроизводства человека.

Определенные трудности как в педагогике, так и в психологии, вызывает понятие дивантного поведения личности, как такового. Предложенный выше понятийный аппарат является необходимым инструментом для создания методологической основы определения сущности дивантного поведения, его социальных и правовых критериев.

Мнения различных авторов по данному вопросу имеют заметные различия. Г.И. Забрянский [10, с. 65] определяет дивантное поведение несовершеннолетних в широком смысле слова как «отклоняющееся поведение» либо прямо нарушающее нормы уголовного закона, либо нарушающее нормы морали, правила общежития, и проявляющее реальную тенденцию перерасти в собственно преступное поведение».

В.З. Коклюхин под термином «отклоняющееся поведение» видит «...такое развитие человека (или группы людей), личные качества которых не совпадают

с целями и задачами общественного (классового) воспитания в определенный период», и тем самым оценку поведения ставит в зависимость от целей и задач воспитания [11, с. 16].

А.И. Миллер [12] рассматривает «девиантное поведение» как совокупность отрицательно отклоняющегося (преступного, противоправного и аморального) и положительно отклоняющегося поведения. Существование положительно отклоняющегося поведения, как «способствующего общественному прогрессу», признается и другими криминологами, а также некоторыми педагогами, социологами и представителями иных отраслей научного познания.

Приведенные точки зрения обнаруживают, таким образом, различие мнений авторов не только относительно существа, совокупного содержания и образующих компонентов понятия «девиантное поведение», но и в самых подходах к его определению. Представляется, что такой подход должен быть основан, в первую очередь, на изучении близости и соотношения, а также особенностей каждой отдельной формы «отклонения». Это дает возможность определения углубленной сущности девиантного поведения в целом, его содержания и допустимых пределов.

С этих позиций наиболее верной, на наш взгляд, является точка зрения В.И. Кудрявцева, согласно которой «...социальные отклонения в сфере индивидуального поведения представляют собой поступки конкретных людей, запрещаемые нормами права, нравственности, правилами общежития» [13, с. 54].

В этом случае девиантное поведение охватывает нарушение любых социальных норм, будь то предписания уголовного законодательства, иных правовых норм, либо требования норм морали или правил общежития, независимо от того, проявляют они реальную тенденцию перерасти в преступное поведение или нет.

В исследованиях педагога-психолога К.С. Кона «Психология ранней юности» понимание девиантного поведения существенно расширено [14].

Как ни различны формы девиантного поведения, они взаимосвязаны. Пьянство, употребление наркотиков, агрессивность и противоправное поведение образуют единый блок, так что вовлечение юноши в один вид девиантных действий повышает вероятность его вовлечения также и в другой, – противоправное поведение, в свою очередь, хотя не столь жестко связано с нарушением норм психического здоровья.

До некоторой степени, как уже указывалось, совпадают и способствующие девиантному поведению социальные факторы (школьные трудности, травматические жизненные события, влияние девиантной субкультуры или группы). Что касается индивидуально-личностных факторов, то самыми важными и постоянно присутствующими бесспорно является уровень самоуважения.

Наиболее серьезной попыткой установить между этими факторами не просто статистические корреляции, а причинную связь является теория девиантного поведения американского психолога Говарда Кэплана [15].

Кэпланом изучена взаимосвязь между девиантным поведением и пониженным самоуважением. Поскольку каждый человек стремится к положительному образу «Я», низкое самоуважение он переживает как неприятное состояние, а принятие себя ассоциируется с освобождением от травмирующих переживаний. Это побуждает людей поступать так, чтобы уменьшать субъективную вероятность принятия себя. Люди, сильнее других страдающие от самоуничтожения, испытывают большую потребность в том, чтобы своим поведением изменить это состояние. Поэтому людей, в целом принимающих себя, всегда значительно больше, чем отвергающих себя, склонных к самоуничтожению.

Пониженное самоуважение статистически связано у юношей практически со всеми видами девиантного поведения – нечестностью, принадлежностью к преступным группам, совершением правонарушений, употреблением наркотиков, пьянством, агрессивным поведением, суицидальным поведением и различными психическими нарушениями. Чем объясняется эта связь?

Проведенный нами анализ научной литературы по данному вопросу позволяет выделить четыре главные гипотезы.

- 1) Девиантное поведение способствует снижению самоуважения, потому что вовлеченный в него индивид невольно усваивает и разделяет отрицательное отношение общества к своим поступкам, а тем самым и к себе.
- 2) Низкое самоуважение способствует росту антинормативного поведения. Участвуя в антисоциальных группах и их действиях, подросток пытается тем самым повысить свой психологический статус у сверстников, найти такие способы самоутверждения, которых у него не было в семье и школе.
- 3) При некоторых условиях, особенно при низком начальном самоуважении, девиантное поведение способствует повышению самоуважения,
- 4) Кроме делинквентности важное влияние на самоуважение оказывают другие формы поведения, значимость которых с возрастом меняется.

Сравнивая долгосрочную динамику самоуважения подростков, начиная с 12-летнего возраста, с их участием или неучастием в девиантном поведении, можно обнаружить убедительные свидетельства в пользу второй и третьей гипотез. Оказалось, что у подавляющего большинства подростков положительные самооценки преобладают над отрицательными, причем с возрастом эта тенденция усиливается – самокритика, недовольство собой помогают преодолевать замеченные недостатки и тем самым повышать самоуважение. Однако у некоторых подростков этого не происходит, и они постоянно чувствуют себя неудачниками. Их негативное самовосприятие складывается из трех различных, но взаимосвязанных видов опыта [16, с. 8].

Во-первых, они считают, что не имеют личностно-ценных качеств или не могут совершить личностно-ценные действия и, напротив, обладают отрицательными чертами или совершают отрицательные действия.

Во-вторых, они считают, что значимые для них другие не относятся к ним положительно или относятся отрицательно.

В-третьих, они не обладают или не умеют эффективно использовать механизмы психологической защиты, позволяющие снять или смягчить

последствия первых двух элементов субъективного опыта.

Потребность в самоуважении у таких подростков особенно сильна, но поскольку она не удовлетворяется социально приемлемыми способами, то они обращаются к девиантным формам поведения. Кэплан, например, сравнивал уровень самоуважения 12-летних подростков с их последующим (в течение ближайшего года или трех лет) участием в 28 различных формах девиантного поведения. В 26 случаях корреляции оказались статистически значимыми, т.е. низкое самоуважение связано с формами девиантного поведения (мелкие кражи, исключение из школы, угрозы самоубийств, ломка вещей, эмоциональные взрывы и др.) [15].

Это происходит потому, что чувство самоунижения, своего несоответствия предъявляемым требованиям ставит перед выбором либо в пользу продолжения мучительных переживаний, либо в пользу повышения самоуважения в поведении, направленном против этих требований. Выбирается, как правило, второе. Поэтому желание соответствовать ожиданиям коллектива, общества уменьшается, а стремление уклониться от них, напротив, растет. В результате и установки, и референтные группы, и поведение подростков становятся все более антинормативными, толкая их все дальше по пути девиации.

Достигается ли при этом цель – повысить самоуважение? При определенных условиях – да. Алкоголик, например, в состоянии опьянения не осознает своей ущербности и может даже гордиться собой. Принадлежность к преступной шайке дает социально ущербному индивиду новые критерии и способы самоутверждения, позволяя видеть себя в благоприятном свете не за счет социально отрицательных черт и действий. Новая, негативная социальная идентичность предполагает и новые критерии самооценок, зачастую прямо противоположные прежним, так что бывший минус становится плюсом.

Разумеется, девиация – не лучший и не единственный способ избавиться от чувства самоунижения. «Высокое самоуважение» преступника нередко проблематично, в нем много напускного, демонстративного, в глубине души он не может не измерять себя общесоциальным масштабом, и рано или поздно это сказывается. Тем не менее, девиантное поведение как средство повышения самоуважения и психологической самозащиты достаточно эффективно [17, с. 22].

Компенсаторные механизмы, посредством которых подросток «восстанавливает» подорванное самоуважение, не совсем одинаковы для той или иной стороны его «Я». Чувство своей недостаточности может побудить подростка начать курить или пить, что повышает его самоуважение как «крепкого парня». Но этот сдвиг не обязательно распространяется на другие элементы «Я». Кроме того, подростковое самоунижение снимается девиантным поведением лишь постольку, поскольку такое поведение принято в соответствующей субкультуре, в случае же смены субкультуры оно теряет смысл,

Девиантное поведение вначале всегда бывает немотивированным. Подросток, как правило, хочет соответствовать требованиям общества, но по

каким-то причинам (конституциональные факторы, социальные условия, неумение правильно определить свои социальные идентичности и роли, противоречивые ожидания значимых других, недостаток материальных ресурсов, плохое овладение нормальными способами социальной адаптации или преодоления трудностей) он не может этого сделать. Это отражается в его самосознании и толкает на поиск в других направлениях.

Важнейший фактор такого развития – девиантные сверстники [14, с. 59]. Наличие девиантной группы:

- облегчает совершение девиантных действий, если личность к ним внутренне готова;
- обеспечивает психологическую поддержку и поощрение за участие в таких действиях;
- уменьшает эффективность личных и социальных контрольных механизмов, которые могли бы затормозить проявление девиантных склонностей.

При этом образуется порочный круг. Девиантные поступки увеличивают привлекательность совершающего их подростка для других, которые принимают такой стиль поведения, совершая антинормативные поступки, подросток привлекает к себе внимание, интерес и т.д. Вместе с тем девиантные поступки усиливают потребность подростка в социальном одобрении группы, особенно если он вырос в нормальной среде, где такие действия осуждаются.

Наконец, девиантные действия вызывают отрицательное отношение к санкциям со стороны «нормальных» других, вплоть до исключения девиантного подростка из общения с ними. Это социальное отчуждение способствует активизации общения подростка с девиантной средой, уменьшает возможности социального контроля и способствует дальнейшему усилению девиантного поведения и склонности к нему. Для этой ситуации характерно формирование обратной зависимости между отношениями подростка в семье и степенью его вовлеченности в девиантные группы. В результате девиантные поступки из немотивированных становятся мотивированными и прежде всего принимают антиобщественный и противоправный характер [18].

Таким образом, наш первый вывод состоит в определении такого критерия девиантности как его противоправность, нарушение установленных законом норм общественного поведения. При этом преступник, осознавая нарушение им законов, может позитивно оценивать свои поступки. Предпосылкой такой оценки является временная ненаказуемость преступления, в обиходе трактуемая принципом «Не пойман» не вор!».

В то же время анализ предпосылок девиантности несовершеннолетних показывает, что многим из первичных преступлений уже ранее предшествовали дисциплинарные, административные проступки и гражданские правонарушения.

Н.Ф. Кузнецова полагает, что 7 из 10 преступлений могли бы быть успешно предупреждены при условии осуществления ранней профилактики и достаточной её эффективности, на стадии правонарушений [19, с. 78].

Исследованиями, в частности, установлено то, что различные виды

девиантного поведения тесно связаны между собой единым социально-психологическим механизмом возникновения. При этом наблюдается переход в поведении лица от одного вида антиобщественного поведения к другому, и часто одни виды такого поведения создают условия, почву для других, способствуют им и усугубляют их негативные результаты.

Рассмотрим в этой связи соотношение девиантности с поведением, отклоняющимся от социальных норм.

Критерии социальной запущенности вытекают из влияния социальных факторов, содержание которых не соответствует идеалам, уровню развития данного общественного строя. Социально запущенные дети – это дети, испорченные неправильным воспитанием, дурным примером и влиянием окружающих (родителей, родственников, старших братьев и сестер, соседей, товарищей и др.).

Испытывая на себе влияние социально отрицательных факторов, не умея относиться к ним критически, подросток не только усваивает отрицательный опыт социальных отношений (понятия, представления, манеры, взгляды, убеждения), который кажется ему правильным и удобным, но и подвергается систематическому психологическому заражению (у него помимо его воли фиксируются отрицательные установки, формируются отрицательные привычки, извращенные чувства, эмоции, развиваются уродливые потребности, ненормальные желания и т.д.) [20, с. 36].

На основе осмысления результатов исследования природы и механизма преступления, иных правонарушений и проступков, начиная с 70-х годов XX века, ученые значительно расширили сферу поиска содержания антиобщественных проявлений и социальных критериев девиантности. В.С. Афанасьев, связывая антиобщественное поведение с различными сторонами жизни общества, включает в число таких проявлений преступность, иные правонарушения (гражданские, административные, трудовые), а также «... явления социальной патологии (самоубийство, пьянство, алкоголизм, токсикомания, сексопатология, нервно-психические расстройства и т.д.)» [21, с. 35].

Н.Г. Кобец [22], в рамках антиобщественного поведения рассматривает нарушение правил морали, норм общественных организаций и других социальных норм. Другие авторы подходят к социальным критериям девиантности еще более обобщенно – антиобщественным считают любое поведение, отклоняющееся от нормотипического и противоречащее прогрессивному развитию общества.

Безусловно то, что антиобщественное поведение «...содержит однозначную отрицательную характеристику» [22]. Диапазон таких проявлений довольно широк, разнообразен и, по существу, охватывает нарушения различных социальных норм. Все более доминирующей становится точка зрения о том, что антиобщественное поведение, в сущности, охватывает преступления, непроступные правонарушения и аморальные проступки. Однако если оценка преступных и непроступных правонарушений в качестве антиобщественных проявлений приобретает определенную устойчивость в

науке, то значительные расхождения во мнениях наблюдаются в вопросе о пределах распространения антиобщественного на сферу индивидуальных социальных отклонений, не являющихся правонарушениями.

В научной литературе данный вопрос рассматривается по-разному. Недостаточно обоснованной, на наш взгляд, представляется позиция, рассматривающая присутствие антиобщественного характера лишь в определенных, упоминавшихся выше, явлениях «социальной патологии» в сфере аморальных проявлений [23; 24; 25]. Хотя вряд ли и «нервно-психические расстройства» можно рассматривать в качестве антиобщественного поведения, ведь это скорее характеристика состояния здоровья. Не отличается, естественно, полной и логической завершенностью «примерный перечень антиобщественных явлений, связанных только с нарушением моральных норм»: пьянство, проституция, наркомания, нарушение общественного порядка, не влекущее за собой государственно-правовых мер принуждения.

Таким образом, в понятие «девиантное поведение» входят при определенных условиях антиобщественное и отклоняющееся поведение несовершеннолетнего, которое может перерасти в антисоциальное поведение именно на почве нарушений норм морали. Поэтому и границу вычленения антиобщественного поведения из общей массы отклоняющихся проявлений следует искать в пределах аморальных проступков, не являющихся противоправными.

В психолого-педагогической и криминологической литературе существует определение сущности антиобщественного поведения человека как поведения, направленного против интересов общества в целом, отдельных его ячеек, конкретных людей, контролируемого сознанием и волей [26; 27; 28; 29]. Однако оно не дает, на наш взгляд, достаточно четких и исчерпывающих представлений о пределах антиобщественного проявления в индивидуальных актах личности.

С нашей точки зрения, понятие антиобщественного поведения должно строиться на иной качественной основе. Сущность её заключается в признании общественной опасности за всяким девиантным поведением, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это позволит обособить девиантное поведение в общей массе индивидуальных социальных отклонений, избежать размытости в определении пределов его распространения. Правильная оценка девиантного поведения, находящегося в противоречии с интересами общества, его моральными устоями, приобретала бы новый качественный критерий – общественную опасность. Такая оценка девиантного поведения способствовала бы формированию общественного мнения и концентрации усилий государственных органов на предупреждение дальнейшего негативного развития поведенческих проявлений личности. Это позволило бы обеспечить решение еще одной практической задачи – своевременное включение в воспитательно-профилактический процесс необходимых субъектов профилактики». Однако вопрос о соотношении общественной опасности и антиобщественных проявлений личности продолжает оставаться открытым для острых теоретических дискуссий.

Единственно, в чем совпадают мнения и что не вызывает сомнения – это признание общественной опасности за каждым и любым уголовно наказуемым деянием. Это положение четко закреплено в действующем законодательстве, в соответствии с которым преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние. При этом общественная опасность связывается законодателем с причинением существенного вреда общественным отношениям или с реальной возможностью такого причинения. Некоторые авторы определяя смысл девиантного поведения, вообще не связывают его с ущербом (вредом). Например, по мнению В.С. Овчинского, девиантным (антиобщественным) будет поведение, направленное «прямо против членов общества и тех общественных отношений, которые создало общество» [30, с. 155].

Ю.А. Демидов считает, что при уяснении общественной опасности «следует делать акцент не на том, какой вред фактически причиняется или может быть причинен, а на том, на какие социальные ценности по самой своей сути посягает деяние [31, с. 58]. Тем самым некоторые ученые обращают внимание, в первую очередь, не на ущерб (вред) и его реальную или возможную величину, а на направленность антиобщественного поведения.

Таким образом, даже исходя из этимологии слова «антиобщественный» и связывая его с поведением, можно предположить, что антиобщественным будет всякое девиантное поведение, направленное против ценностей общества и противоречащее его интересам.

Эта качественная характеристика, по нашему мнению, отражает активную направленность антиобщественных деяний против конкретных отношений. Она позволяет говорить о наличии общественной опасности в случаях, когда девиантное поведение, не входя в противоречие с правовыми нормами, оказывается несовместимым с моральными, этическими и другими социальными ценностями и крайне отрицательно характеризует личностные качества субъекта. К их числу, например, относятся не преступающие закона случаи употребления спиртных напитков, токсикомания и другие антиобщественные проявления. Их общественная опасность и негативная оценка могут усиливаться под воздействием демографических, экономических, социальных и других, в том числе региональных факторов, зависеть от политики государства в борьбе с теми или иными явлениями и тем самым усугублять оценку характера и направленности антиобщественного проявления как на индивидуальном уровне, так и в их общей совокупности [32, с. 14; 33, с. 29].

Именно отклоняющееся поведение оказывает воздействие на отрицательную деформацию личности и создает питательную среду для противоправных, в том числе и для преступных деяний, В связи с этим особого внимания заслуживает девиантное поведение несовершеннолетних.

Возрастной особенностью названной категории лиц является интенсивное формирование их нравственных понятий, представлений, убеждений и моральных принципов, У подростков отсутствует достаточный жизненный опыт и глубоко осознанное представление о социальных ценностях.

Несовершеннолетие можно определить как самый сложный и наполненный противоречиями период развития индивида, в течение которого происходит переход от детства к зрелости, преодоление основных противоречий между детским индивидуализмом и развивающимся коллективизмом в общении с людьми. Отличительные черты имеют причины допускаемых ими правонарушений и иных антиобщественных проявлений. Об этом в наибольшей степени свидетельствует тот факт, что значительная часть рецидивистов-преступников первое свое преступление, как правило, совершают в этом возрасте.

Так по данным А.И. Долговой, примерно каждой второй рецидивист становится на преступный путь в несовершеннолетнем возрасте [34, с. 102]. В современных условиях общественная опасность девиантного поведения несовершеннолетних возрастает ещё и потому, что процесс акселерации, связанный с ускоренным физическим развитием детей, создает в определенной степени разрыв с процессом социализации личности.

При этом опасность каждого единичного факта неправомерного антиобщественного поведения несовершеннолетних кроется не только в посягательстве на конкретные общественные отношения, но и в том, что при этом возникает угроза дальнейшей десоциализации личности и приобретения её поведенческими проявлениями все более устойчивого негативного содержания.

Различные антиобщественные проявления несовершеннолетних, не являющиеся противоправными, разнятся по степени своей общественной опасности. Вероятно, в оценке этой степени следует исходить из тех конкретных общественных отношений, которые затрагивает отклоняющееся поведение, уровня распространения проступков, систематичности либо злостности характера нарушений, а также личности нарушителя и величины наносимого вреда.

Относительно высокую степень общественной опасности имеют проступки, приобретающие наибольшую распространенность как по абсолютному числу, так и по коэффициенту среди различных групп. Имеются в виду нарушения, которые приобретают устойчивый характер, а следовательно требуют социального вмешательства в первую очередь. В числе таких – пьянство, токсикомания, ранняя проституция.

В числе отклонений, имеющих повышенную общественную опасность, следует указать и на те, которые направлены на подрыв или ослабление общественных отношений, формирующих и обеспечивающих нравственное и физическое здоровье несовершеннолетних.

Таковыми являются:

- притеснение других подростков, выражающееся в драках, избиениях, требованиях выполнить что-либо путем угроз, принуждения к действиям, ущемляющим чьи-либо достоинства;
- жестокое обращение с животными;
- употребление спиртосодержащих веществ, токсических средств, изготовление и использование взрывчатых веществ либо устройств, которые могут нанести

вред здоровью несовершеннолетних или окружающих, при условии, что эти действия не имеют признаков самостоятельного состава правонарушения (например, изготовление, применение самопалов, «поджигов» и т.д.);

- «коллекционирование» порнографических журналов, фотографий, просмотр фильмов аналогичного содержания, азартные игры на деньги [35, с. 169].

Степень общественной опасности этих ненаказуемых проступков, на наш взгляд, выше целого ряда правонарушений, за которые предусмотрена административная ответственность. Подводя итог рассуждениям о содержании общественной опасности социальных отклонений несовершеннолетних, надо отметить следующее. Во-первых, общественная опасность как критерий девиантности не является исключительной прерогативой уголовно-наказуемых деяний. По сути, общественная опасность – это объективная социальная категория, присущая всякому антиобщественному деянию, направленному против конкретных общественных отношений. Характер и размер вреда (ущерба) при этом является лишь квалифицирующим обстоятельством, влияющим на степень общественной опасности деяния и тем самым – на определение сферы его социального регулирования.

Во-вторых, различные девиантные проявления неодинаковы по степени общественной опасности. Эта степень возрастает от непротивоправных антиобщественных деяний в сторону административно наказуемых правонарушений и от них к преступлениям. При этом и внутри преступлений, проступков и аморальных форм поведения конкретные деяния отличаются по степени общественной опасности.

В-третьих, особой, сравнительно высокой степенью общественной опасности, при прочих равных условиях, обладает антиобщественное поведение несовершеннолетних.

Общественная опасность как качественная характеристика девиантного поведения является в основе своей социальной категорией, формирующей и в то же время отражающей интересы общества и политику государства в сфере охраны общественных отношений и регулируемых ими социальных ценностей. При этом, если социальным регулятором противоправного поведения служат правовые нормы, то определение фактов антиобщественного поведения, лишенных законодательного регулирования, из совокупности индивидуальных социальных отклонений, осуществляется путем их сопоставления с нормами морали и правил поведения.

В каждом конкретном случае девиантного антиобщественного поведения несовершеннолетних эта оценка, с точки зрения интересов общества и политики государства в указанной сфере, осуществляется государственными и общественными органами и организациями, ведущими работу по предупреждению правонарушений несовершеннолетних. Предоставление специализированным социальным институтам таких полномочий является закономерным и соответствует их общественно-политическому статусу.

Таким образом, данное исследование позволяет выделить как социальные, так и правовые критерии девиантности, а девиантным определить поведение несовершеннолетнего, отклоняющееся от требований правовых и моральных

норм, характеризующееся общественной опасностью.

1.2 Педагогическая диагностика девиантного поведения

Педагогические причины девиантного поведения являются базовыми в выявлении оснований для профилактики, преобразования образа жизни и деятельности подростков, относящихся к категории трудных и входящих в так называемую «группу риска».

Характерной особенностью подростков» направляемых в учреждения профессионального или технического образования, является их педагогическая запущенность. Многие родители и учителя не справляются с их обучением и воспитанием, не могут добиться в этом деле минимального успеха. Предпринимаемые педагогические меры не приносят желаемого эффекта. Под их воздействием подростки не улучшают своего поведения и успеваемости. Они продолжают плохо учиться, остаются в одном и том же классе на второй, третий год, пропускают школу, срывают уроки, не готовятся к ним и т.д.

Более того, в своем поведении подростки становятся все хуже и хуже. Вместо пропусков отдельных уроков, не являются в школу днями и неделями; вместо позднего возвращения перестают совсем приходить домой, пропадают где-то сутками, а то и вовсе исчезают из дома на недели и месяцы. Их дерзость переходит в грубость, а грубость в агрессивность. Проступки и шалости сменяются откровенным хулиганством, правонарушениями и преступлениями. На них не оказывает нужного влияния не только школа или родители, но и инспекция, комиссия по делам несовершеннолетних.

Трудный подросток – с точки зрения многих учителей и родителей -неисправимый, да еще вдобавок хулиган и преступник, дурно влияющий на сверстников и несущий в себе угрозу общественному спокойствию. И общественности ничего ни остается делать, как изъять его из несправляющейся с его воспитанием семьи, школы, из привычной среды товарищей, лишить свободы и направить на перевоспитание в учреждение профессионального обучения. А работникам этого учреждения (учителям, преподавателям и др.) уже самим приходится решать, что с этими подростками делать, чтобы остановить их падение, перевоспитать, воспитать и вернуть обществу исправившимися, полноценными гражданами [36, с. 85].

Естественно и закономерно возникает вопрос: а чем же, собственно, объясняется неисправимость этого подростка? Почему они не поддаются обычным мерам педагогического воздействия, которые приносят успех в применении к другим детям? И почему эти «трудные» у умелого педагога перестают быть трудными, становятся обычными успевающими, примерными в поведении подростками?

Нами проведен анализ и классификация тех мер педагогического воздействия, при помощи которых трудных пытаются исправить или перевоспитать в некоторых семьях и школе.

Как правило, все воспитательные меры, направленные на перевоспитание

и исправление этих подростков сводились к следующему: индивидуальные беседы учителя, классного руководителя; обсуждение на классном собрании, вызов в учительскую, к завучу, директору школы; вызов родителей в школу для беседы; посещение родителей на дому; сообщение по месту работы родителей о неуспеваемости и плохом поведении их сына (дочери); обсуждение их на педсовете; выговор, предупреждение об исключении из школы; исключение из школы или перевод в другую школу, в ПШ или ПЛ, устройство на работу, передача дела в ОДН и т.д.

В этом списке мер «педагогического» воздействия применявшихся к трудным школьникам с целью их исправления нет главного – истинно педагогического, позитивного метода или приема, направленного на оказание действенной помощи этим детям. В основном все меры носят формальный, негативный характер и содержат в себя либо порицание, возмездие, наказание или устрашение за неправильное поведение и низкую успеваемость, либо требование исправиться и вести себя надлежащим образом, предупреждение о том, что, если он не исправится, не улучшит свое поведение и успеваемость, то ему будет еще хуже. Эти меры достигли бы желаемой цели, если бы трудные школьники плохо учились и вели себя намеренно, исходя из желания досадить своим воспитателям или временного нежелания хорошо учиться и прилежно вести себя.

Изучение «трудных подростков» показывает, что педагогические критерии девиантного поведения лежат в их педагогической и социальной запущенности, различных отклонениях в состоянии физического и психологического здоровья.

Ещё А.Я. Герд – основатель первой детской колонии для несовершеннолетних правонарушителей в России – отмечал, что причина ненормального поведения этих детей лежит отнюдь не в их дурной наследственности или в произвольном желании поступить дурно. Причины их ненормального поведения лежат в той отрицательной социальной среде, в которой они растут и воспитываются, в неправильном воспитании детей или его полном отсутствии, и как следствие – в извращенном социальном опыте, испорченной нравственности, искаленной психике. Он считал, что эти дети скорее жертвы ненормальных условий жизни, неправильного воспитания и дурного влияния среды, чем виновники своего поведения. Преступниками они становятся уже впоследствии, также в результате стечения неблагоприятных обстоятельств [37].

Аналогичной точки зрения придерживаются многие ученые. Так, например, Л.С. Выготский одну из причин девиантного поведения этих детей видел в патологии переходного периода, являющейся следствием неправильного воспитания и различных психических расстройств [38]. Другие ученые, одну из причин трудности этих детей видят в различного рода психических расстройствах и нервных заболеваниях.

Анализ психолого-педагогической литературы позволяют утверждать, что в основе педагогической трудности этих детей лежит социально-педагогическая запущенность.

Сущность педагогической запущенности состоит в том, что ребенок за период своего воспитания недополучает необходимых для его полноценного развития опыта, знаний (научных, житейских, социально-этических и других). В результате меняется его повседневная деятельность, направленная на применение усвоенного и усвоение нового опыта, задерживается развитие задатков, способностей, психических процессов и функций, черт и качеств личности (памяти, мышления, воображения, воли, внимания, работоспособности, самостоятельности, творческой активности и др.).

Эти задержки в развитии, как правило, носят едва уловимый характер, не так ярко выражены, как при психическом инфантилизме, но, тем не менее, в совокупности оказывают довольно сильное влияние на учебную, игровую, трудовую и другие виды деятельности, поведение, затрудняя их, снижая их продуктивность.

Обедненная и затрудненная деятельность, недостаток личных знаний, умений и навыков оказывают влияние на формирование отношений, искажая этот процесс и его результаты.

В итоге развивается педагогическая запущенность, в основе которой лежит:

- недостаток необходимого для данного возраста интеллекта (знаний, умений, навыков);
- отставания в психофизическом развитии, несоответствие уровня психического развития возрастным возможностям ребенка;
- неполноценные, искаженные, неправильные отношения к себе, окружающим, личным видам деятельности, их результатам и т.д. [39, с. 74].

Педагогическая запущенность довольно сильно сказывается на «ведущей деятельности», обедняя ее, снижая ее эффект в «зоне ближайшего развития», искажает взаимоотношения ребенка с окружающей средой. Не случайно многие учителя педагогически запущенных детей часто называют запущенными, невоспитанными, неразвитыми, тупыми и т.д. Дело в данном случае не в эпитетах, а в той сути, которая за ними кроется, в невозможности преодолеть педагогическую запущенность только замечаниями, понуканиями, обсуждениями и требованиями при помощи которых учителя стараются этих учеников подтянуть до уровня прилежных (воспитанных, умных, грамотных и сообразительных).

В более сильной и острой форме педагогическая запущенность проявляется у воспитанников специальных учреждений. Учителей и воспитателей профессиональных лицеев и школ пугают тем, что у их воспитанников имеют место казалось бы непреодолимые не только пробелы в их знаниях, умениях, навыках, но и отставание в их общем развитии по причине обеднения ведущей деятельности в дошкольном и раннем возрасте. Основная проблема учителей данных учреждений состоит в том, что их воспитанники с трудом усваивают знания и не умеют пользоваться ими.

Особенностью знаний многих учащихся учреждений технического и профессионального образования является их искаженность. Многие знания,

умения, навыки искажаются уже в процессе их восприятия и усвоения. Обычно это искажение является следствием неправильного, неполного первичного восприятия и запоминания учебного материала и последующей его умственной обработки. Невнимательность на уроках, слушание объяснения учителя «в пол-уха», приводит к фрагментарному, неполноценному усвоению, а затем и воспроизведению знаний. На уроках сплошь и рядом приходится слышать ошибочные суждения, неправильные объяснения изучаемых явлений и событий. Причем, неправильные ответы учителю приходится не только поправлять, но и доказывать, обосновывать их неправильность.

Одной из причин девиантного поведения является практическое отсутствие умений и навыков пользоваться приемами запоминания, сравнения, обобщения, переноса, исключения и др. Как правило, подростки ими либо не владеют, либо владеют крайне плохо. Пересказ какого-либо литературного произведения превращается у них в передачу отдельных, не связанных между собой фраз, мыслей, сюжетных ситуаций. Умением связанного или логического рассказа они не владеют совершенно. Это связано не только с лоскутностью мышления, но и с фрагментарностью восприятия и запоминания. Обращается внимание лишь на отдельные, наиболее яркие прочитанные части, куски или эпизоды.

Неумение выделить главное при чтении, логически осмыслить прочитанное неизбежно сказывается и при его воспроизведении. Сюда же надо отнести и неумение анализировать задачи, определять подход к их решению, выделить условия, исходные данные, последовательность действий, направленных на их решение и т.д. Следует подчеркнуть, что особенности знаний, умений и навыков воспитанников по общеобразовательным предметам полностью присущи знаниям, умениям и навыкам в других областях (трудовые, культурного поведения, общения и т.д.).

Очень многие «неумения» (вести себя за столом, в общественных местах, со взрослыми) на самом деле представляют собой вполне сформировавшиеся неправильные, искаженные умения, характеризующие привычный, закрепившийся опыт взаимоотношений друг с другом и окружающими. Грубость, эгоизм, жестокость, лживость, изворотливость в самых различных формах и проявлениях это не досадная случайность, а привычная норма их поведения, которые в значительной степени обуславливаются субъективным отношением к ним.

Многие нравственные нормы и моральные оценки носят противоречивый, взаимно исключаящий характер. «Обманывать нельзя, нехорошо – но кто не обманывает! Обманывая легче выжить, выкрутиться из сложной ситуации», «Брать без разрешения, воровать нельзя, но «кто не ворует, тот не ест», воруют и берут взятки все, кто может». «Вежливым, конечно, быть приятно, но вежливостью правоты не отстоишь, своего не достигнешь и ничего путного не добьешься...» и т.д.

Примеров противоречивых, взаимно исключаящих представлений о морально-этических нормах, умениях и навыках поведения подростков можно привести много. Причем, нередко знание положительного правила, нормы

носят пассивный, абстрактный характер, в то время как противоположного, отрицательного способа поведения – активный, конкретный.

Это не значит, что подростки всегда и всюду грубы, нечестны, невежливы и т.д. Они избирательны в своих поступках и поведении. При необходимости они могут быть вежливыми, уметь производить приятное впечатление честных и тактичных. Но это не привычная форма поведения, способа общения, направленного на достижение определенной цели (произвести приятное впечатление, ввести в заблуждение, обмануть и т.д.). Повседневной же и привычной формой поведения является грубость, дерзость, насилие, неискренность, нечестность, эгоизм и т.п. «нормы». Объясняется это, во-первых, тем, что подростки росли в условиях, изобилующих отрицательными примерами для подражания, а, во-вторых, недостаточным явлением в их жизненном опыте системы авторитетных положительных примеров поведения, нравственно-этических норм, умений и навыков культурного поведения.

Те положительные знания, которые у них имеются (почерпнутые из книг, наставлений, нравственно-этических бесед), носят пассивный произвольный характер, не срабатывают автоматически под воздействием соответствующей ситуации как это наблюдается у истинно воспитанных подростков. Иными словами, они не обладают как раз тем, что составляет сущность и основу воспитанности, отличает воспитанного человека от невоспитанного.

Несдержанность, вспыльчивость, грубость, агрессивность, наглость являются типичными особенностями подавляющего большинства воспитанников специальных учреждений (до 85 %), определяющими их взаимоотношения друг с другом и с окружающими вообще. У некоторых к этим качествам необходимо прибавить нигилистическое отношение к авторитетам, неоправданно высокий уровень притязаний, заносчивость, высокомерие.

Другие, наоборот, забиты, нерешительны и безвольны. Все это придает поведению учащихся, их отношениям друг с другом и окружающими совершенно своеобразный специфический оттенок. При этом обращает на себя внимание неумение многих из них управлять своим поведением в соответствии с обстоятельствами и общепринятыми нормами.

Многие учащиеся с девиантным поведением обладают совокупностью отрицательных привычек; курить, пить алкогольные напитки, принимать наркотические средства, заниматься половыми извращениями, лгать, лицемерить, грубить и массой других более «мелких». Вошли в привычку отказы от многих гигиенических навыков: чистить зубы, мыть тело и одежду, убирать за собой стол после еды и т.д.

Существенным элементом педагогической запущенности являются отставание, пробелы в развитии физических и психических функций, черт и качеств личности. Неправильное физическое, умственное, нравственное, трудовое и эстетическое воспитание, неполноценность ведущих видов деятельности (игровой, учебной), несоответствие их направленности силам и возможностям ребенка естественным путем приводят к недоразвитию многих психических процессов и свойств личности. Отставания в психическом и физическом развитии сказываются на поведении, учебной и других видах

деятельности, затрудняя их, искажая процесс формирования, промежуточные и конечные результаты, создавая определенные трудности воспитанников в целом.

Физическое развитие многих воспитанников ниже средней возрастной нормы. Это отставание проявляется главным образом в соотношении роста, веса, развитии костно-мышечной системы и выносливости.

Если рост подавляющего большинства из них (около 70 %) соответствует возрастной норме, или даже несколько выше её, то вес тела и развитие костно-мышечной системы ниже нормы, и значительно ниже нормы мышечная сила (плечевая, кистевая и станова) ещё ниже выносливость к физическим нагрузкам. У многих нарушены осанка, походка, координация движений. Наблюдаются искривления позвоночника (сколиозы, кифозы), нарушения дыхания, кровообращения (одышка, учащенное сердцебиение, бледность кожных покровов и слизистых оболочек). Все это создает довольно большие трудности на занятиях физической культурой и спортом, в трудовой и повседневной жизни. Неумение ходить в строю и без строя, нормально стоять и сидеть, невозможность подтянуться на перекладине, правильно и на необходимое расстояние бросить гранату, толкнуть ядро, прыгнуть в длину или высоту, пробежать 60-100 метровку в пределах нормы, быстрая утомляемость и одышка производят довольно тяжкое впечатление [40, с. 78].

Так в частности, Е.В. Ткаченко отмечает, что «более 90% учащихся, завершивших общее, среднее и начальное профессиональное образование имеют отклонения в здоровье психоневрологического плана, а также в зрении, осанке, в желудочно-кишечном тракте. В связи с этим настала пора ставить вопрос о том, что здоровье детей является на сегодня более важным фактором, нежели само образование, что на современном этапе следует скорректировать и целеполагания в системе образования, проводить обучение не столько в рамках заранее определенной программы, сколько создавать учебные программы под соответствующего учащегося, с учетом его развития и состояния здоровья» [41, с. 35].

Проведенный нами анализ и практическая деятельность подтверждает правильность выше приведенных заключений.

Тесно взаимосвязаны педагогические причины девиантного поведения с психологической устойчивостью подростка. В последние годы обострилась картина нарушений и отставаний в психическом развитии, в развитии психических процессов, черт и качеств личности. Прежде всего, следует отметить неполноценное развитие внимания» памяти, мышления, воли, чувств и эмоций, различных способностей.

Это относится, прежде всего, к подросткам астенического типа, имеющим девиантное поведение по причине отклонений в здоровье. Эту группу подростков основательно исследовал А.М. Печенюк [42].

Внимание у этих подростков также резко снижено, неустойчиво, разбросано; мышление предметно, образно, конкретно, абстрактное и логическое развито плохо.

Долговременная память также развита плохо. Многие подростки

страдают быстрой забывчивостью. Они не помнят то, что изучали в предыдущих классах или в начале учебного года; процессы запоминания и воспоминания нарушены, многие не обладают мнемическими умениями и навыками (приемами); наблюдается дисгармония в развитии эмоционально-волевых процессов. В результате страдает произвольное внимание, способность к длительному умственному напряжению; резко снижены работоспособность, усидчивость, прилежание, активность, упорство и настойчивость, самообладание, выдержка и др. У многих не развиты нравственные чувства – справедливости, долга, совести, стыда и др. Будучи жестокими в обращении со сверстниками, родителями, окружающими, педагогически запущенные подростки проявляют излишнюю жалостливость и чувствительность по отношению к себе» а иногда и несвойственную подросткам сентиментальность. Резко выражена власть желаний.

Большинство подростков с девиантным поведением – это дети желаний и импульсов. Так, например, по нашим самым приблизительным подсчетам 60-70% всех проступков совершается учащимися необдуманно, под влиянием импульсов и желаний, и около 30 % под контролем рассудка.

Ради удовлетворения желаний совершаются очень многие проступки: правонарушения и преступления. Желание сходить в кино, купить понравившуюся вещь, полакомиться, покурить, выпить, куда-нибудь уехать приобретают характер непреодолимых влечений, устоять перед которыми буквально невозможно из-за слабо развитой воли. И даже в тех случаях, когда необходимо присутствие воли (преодолеть страх перед совершением правонарушения) на самом деле имеет место мощный импульс желания, ради удовлетворения которого подросток способен на длительное психическое напряжение и преодоление довольно значительных объективных трудностей.

Более того, некоторые правонарушения совершаются ради желания пережить острые, но приятные ощущения. Иногда среди этих желаний встречаются стоящие на грани патологии (желание досадить, причинить неприятность, боль товарищу, учителю, родителям; удовлетворение при наблюдении физических мучений животных, порче вещей, разрушениях; непреодолимое влечение к побегам, путешествиям, поджогам, половым извращениям и т.д.) [43, с. 198].

Многие дефекты и аномальности в проявлениях чувств, эмоций объясняются, во-первых, отсутствием необходимого позитивного эмоционального и рационального опыта, на основе которого эти чувства возникают и развиваются, во-вторых, наличием опыта отрицательных переживаний или негативного эмоционального опыта, в третьих, инфантилизмом в проявлении и переживании чувств и эмоций, свойственных данному возрасту.

Характерной особенностью многих психических процессов (памяти, воли, внимания, воображения и др.) является ярко выраженная отрицательная избирательность. Так, например, в учебной деятельности восприятие, воображение, внимание, память, мышления ослаблены, искажены. Создается впечатление, что они у учащихся не развиты. Между тем, эти же процессы с

неожиданной полнотой проявляются в интересующей подростков деятельности. Так, например, когда они рассказывают друг другу о своих мнимых подвигах, фантазия их не знает предела: они неистощимы на выдумки в некоторых своих предприятиях; на лету запоминают какую-нибудь непристойную песенку или анекдот; очень внимательны и изобретательны, когда нужно что-то украсть.

Иными словами, очень многие характеристики названных психических процессов этих подростков меняются, как только они оказываются в сфере интересующей их деятельности, И наоборот, затормаживаются, угнетаются, как только они переходят на деятельность, их не интересующую, отталкивающую, вызывающую неприятные ощущения, чувства и переживания.

Но, несмотря на это, среди воспитанников много подростков (около 60%) с действительно слаборазвитым вниманием, воображением, мышлением, памятью, волей. Они обычно пассивны, вялы, внушаемы, нерешительны, не могут самостоятельно преодолеть незначительного препятствия или выдержать небольшие напряжения. Это касается не только меланхоликов или флегматиков, но и сангвиников и холериков. Только проявляется у них слабость волевых процессов по-разному. Если меланхолик просто перестает решать трудную, с его точки зрения, неподдающуюся задачу, то сангвиник швыряет ручку и тетрадь в угол; флегматик в случае затруднения у доски стоит молча, а холерик начинает возмущаться тем, что учитель к нему «придирается» и т.д.

В качестве основных причин девиантного поведения необходимо выделить такие, как отношение к себе, окружающим, различным видам деятельности и их результатам.

Отношения к себе у подростков самые различные, они либо завышены, либо занижены в самооценке. Причем это несоответствие нередко присутствует в одном и том же индивиде. В чем-то он себя недооценивает, в чем-то переоценивает. Большинство учащихся считают себя лучше, чем они есть на самом деле. Отсюда неправильная реакция на критическое отношение к ним окружающих, стремление рассматривать себя невинно пострадавшим, обиженным и т.д. Этой позицией объясняется пресловутая тенденция всюду видеть козни и несправедливость, и этой всеобщей несправедливостью оправдывать собственный эгоизм и несправедливость по отношению к другим. Отсюда же нескритичность к себе и критиканство по отношению ко всему окружающему (кругом все плохо и неправильно) [44].

Завышенный, несоответствующий возможностям уровень притязаний лишает возможности правильно оценивать себя, свои достижения. Отсюда – неверие в свои силы и возможности и естественно – неуспех, которого при трезвой, реальной самооценке могло бы и не быть. Неуспех в учебной деятельности, например, влечет за собой снижение, а то и потерю интереса к ней.

Несколько выше интерес к трудовой деятельности, т.к. в ней легче добиться хотя бы внешнего успеха, предметного результата, да и сама трудовая деятельность протекает легче, проще, не требует такого нервного напряжения, как умственная. Умственную деятельность подростки с девиантным поведением не любят, в особенности связанную с обучением, как самым

неинтересным и непродуктивным делом, которым им приходится заниматься.

Отношения к окружающим также в достаточной степени разноречивы (сюда входят отношения к родителям, учителям, воспитателям, товарищам (сверстникам)). Около 70 % подростков с девиантным поведением относятся к своим родителям с несомненной привязанностью и любовью. Около 25 % относятся к родителям с уважением, не проявляя особых чувств привязанности и любви. Некоторых из них не тянет домой («а чего там хорошего?»). Наконец, меньшая часть либо не проявляет никаких чувств к ним, либо относится к родителям с явным неуважением, неприязнью и даже ненавистью. Как правило, это те подростки, которых родители систематически и жестоко наказывали, или из семей, в которых парил полнейший беспорядок (постоянные конфликты, ругань, пьянство, разврат, драки). Но даже те подростки, которые относятся к родителям с явным уважением и любовью, не могут соотносить своего отношения к ним со своим поведением, учебой. Они ведут себя и учатся плохо, невзирая на то, что приносят этим боль и огорчения своим близким.

Иными словами, отношение большинства учащихся с отклонениями в поведении к своим родителям является поверхностно-эмоциональным, не глубоким, ни к чему не обязывающим. Естественная любовь и уважение к родителям нередко находят выход в глубокой привязанности и любви к братьям и сестрам.

Отношение к учителям, мастерам производственного обучения, воспитателям самое различное: от искренней и глубокой привязанности и уважения до полного равнодушия, презрения или ненависти. Вообще подросткам с девиантным поведением присуще стремление каким-то образом выделиться, показать себя, подчеркнуть свое превосходство. Скромность не является их характерной чертой. Но при этом соблюдается известная иерархия. В присутствии более сильного или авторитетного сверстника подобное поведение невозможно, т.к. может повлечь за собой неприятности. Другое дело в присутствии равносильных или более слабых. Здесь можно и порисоваться, и покуражиться, и применять силу.

Все средства хороши, лишь бы показать свое превосходство, хотя бы ненадолго почувствовать себя выше других. В этом сказывается длительное игнорирование и унижение педагогически запущенных детей в школе, семье; отсутствие у них элементарных умений и навыков построения взаимоотношений с окружающими, товарищами, в частности. «Почему человек не признается в своих пороках? – задавался вопросом еще римский философ Сенека (60 век до н.э.) – потому, что он все еще погружен в них. Это все равно, что требовать от спящего человека рассказать его сон».

Замечено также, что такие запущенные подростки легко попадают под отрицательное влияние. Их подражательность носит отрицательно избирательный характер. Дурные манеры и скверные привычки в отношениях с окружающими воспринимаются ими гораздо быстрее и легче, чем положительные. Объясняется это, с одной стороны, тем, что опыт отрицательных отношений у них богаче, чем положительных, а с другой, тем, что у них не развита или слабо развита способность к самозащите, способность

противостоять отрицательным влияниям, адекватно реагируя на их воздействия (адекватная защищенность) и наоборот сформировалась своеобразная тенденция противостоять положительным влияниям и неадекватно реагировать на отрицательные влияния (неадекватная защищенность). Это ведет к дальнейшему нарушению приспособляемости этих подростков к окружающей среде, к социально-положительным требованиям и воздействиям. И наоборот» они легко осваиваются в социально отрицательной среде (в кругу таких же, как они сами, подростков), т.к. она им более привычна, более понятна и доступна, они в ней легко ориентируются, лучше приспособляются.

В целом можно сделать вывод, что такие подростки также не умеют строить правильные отношения с окружающими в основном из-за отсутствия у них необходимого опыта (знаний, умений, навыков) положительного общения, средств и способов применения этого опыта в повседневном поведении. У них не развито чувство уважения к собственной личности и к личности окружающих, так и деликатность в обращении с ними, умение владеть собой и идти на компромиссы, считаться с мнением других, если оно не совпадает с их собственным и т.д. Все это с неизбежностью ведет к возникновению постоянных эмоциональных и смысловых барьеров, трений и конфликтов, Конфликтность, грубость, агрессивность являются характерными особенностями этих подростков в отношениях с окружающими, с педагогами, в частности.

Аналогичными особенностями обладают отношения педагогически запущенных детей к окружающей их природе, растительному и животному миру, к миру предметов и явлений. Многие из них любят животных и растения, относятся к ним бережливо. Но большинство все же проявляют бездумную жестокость и небережливость в обращении с ними. Им ничего не стоит причинить боль кошке, собаке, птице, искалечить их, отнять у них жизнь, сломать деревце, вытоптать клумбу с цветами и т.д.

Подобное отношение наблюдается и к вещам. Сломать, испортить, порвать, выбросить нужную или полезную вещь им ничего не стоит. Иногда они делают это ради развлечения, удовольствия, чаще же просто не задумываются над сделанным, не воспринимают, не осознают последствий своих поступков, их нравственный оттенок или окраску.

Особенно страдают окружающие вещи, предметы быта, одежда, учебное оборудование и пособия. Известны случаи» когда эти подростки забирались в учебные кабинеты и мастерские и устраивали в них настоящий погром «просто так», ради удовольствия.

Педагогическая запущенность многих учащихся осложняется тем, что на нее наслаивается социальная (примерно 65-70%). Это более сложное и менее изученное состояние. Во-первых, потому что его природа носит иной характер, чем природа педагогической запущенности (она проще, яснее по своим проявлениям и прохождению), а во-вторых, потому что социальную запущенность довольно трудно отделить от педагогической и от проявлений некоторых психических расстройств. Она как бы прячется за ними, маскируется этими состояниями.

И, наконец, у 40-60% учащихся профессиональных школ, профессиональных лицеев и колледжей на педагогическую и социальную запущенность наслаиваются всякого рода отклонения в состоянии психического и физического здоровья.

Закономерно, что жизнь в неблагоприятных, психотравмирующих условиях (отсутствие режима труда и отдыха, неполноценное, ненормальное питание, постоянные неприятности в школе и дома, раннее курение и половая жизнь, алкоголизм и др. факторы) расшатывают нервную систему этих детей, травмируют их психику. По образному выражению А.С. Макаренко [45, с. 121], «вы еще только подходите к такому ребенку, а у него уже все нервы болят». На начальных этапах все эти нарушения в нервной и психической деятельности трудных детей носят функциональный характер и накладывают отпечаток на их общение, поведение, учебную и другие виды деятельности. С изменением, улучшением условий жизни они постепенно сглаживаются. Задача педагога состоит в том, чтобы помочь подростку относительно мягче освоиться в условиях реалий сегодняшнего дня.

Индивидуализация воспитания как важнейшее средство актуализации самосознания и саморазвития личности выступает, таким образом, и при новом, личностно-ориентированном подходе к воспитанию важнейшим принципом и одной из главных функций этого процесса. Одновременно она является его продуктом, обогащаясь новыми способами осуществления, что делает ее возможности возрастающими, а значение – непреходящим. Воспитание свободной, саморегулирующейся и саморазвивающейся личности реально только при активной, непрерывно усиливающейся одухотворяющей индивидуализации педагогических влияний, при опоре на индивидуальность самого воспитанника, иначе говоря, в тесном союзе с ним.

Саморазвитие, как процесс объективный, характерный для биосоциальной природы человека, не направляется специально ориентированным воспитанием, то оно, во-первых, актуализируется личностью и целенаправленно начинает осуществляться с заметным опозданием, а во-вторых, протекает противоречиво и разновекторно, то есть непродуктивно.

В этом случае саморазвитие постоянно испытывает кризисы: то кризис цели, то кризис средств, то ценностный кризис, то волевою дезориентацию (которые чаще взаимосвязаны), что разрушительно для психики и деструктивно влияет на личность. Именно поэтому воспитание с его способностью исходного и сопутствующего напряженного понимания каждого воспитуемого (это важнейшее условие, источник педагогики культуросообразного человекообразования) и его особенного, тонкого, сообразно пониманию, «ведения» через сложнейшие личностные коллизии развития» может и должно (призвано) помогать человеку в его драматическом самовыстраивании, в поиске самотождественности и расширении горизонтов его подлинно человеческих возможностей. В этом, по нашим представлениям, и заключается индивидуальный, «штучный» подход к каждому ребенку, являющийся основой гуманистической традиции в воспитании.

Предпосылки для активного гуманистически ориентированного

саморазвития личности закладываются в раннем детстве, буквально с постнатального периода. Кризисное противоречие каждого возраста, состоящее в противостоянии способности ребенка к свободному волеизъявлению, самостоятельности, с одной стороны, и его зависимости, несамостоятельности, с другой, порождается первыми отношениями к нему воспитателей.

Если ребенок ощущает свою нужность, значимость, то у него формируется «основополагающая вера и надежда против основополагающей безнадежности», что выступает основой развивающейся самостоятельности, открытости, инициативности. Если же исходным было постоянное ощущение своей ненужности и малоценности, тревоги и нестабильности, то развивается его «основополагающая безнадежность» [46, с. 58], обуславливающая последующую нерешительность, застенчивость, малоинициативность. Такому ребенку почти невозможно будет продуктивно изменить самого себя, даже когда с возрастом у него актуализируется данная потребность, потому что у него нет опыта свободного волеизъявления, воля не развита, нет веры в свои силы, противоречива и неполна мотивация, неопределенна направленность. И если не будет своевременной высококвалифицированной психолого-педагогической помощи, то его саморазвитие, хотя и обнаружит себя как процесс объективный, будет малоэффективным, нецелостным, изменяющим в зависимости от случая вектор направленности, возможно, асоциальным или даже антиобщественным. На каждом возрастном этапе подросток овладевает все более сложными возможностями саморегуляции, возрастает ее сознательность, целенаправленность.

Фактически же саморазвитие как осознанное самообогащение наиболее продуктивно (сообразно природе ребенка) в подростковом и юношеском возрасте. Однако свой первый шанс целенаправленного саморазвития – в подростничестве – человек использует с низкой эффективностью, потому что массово распространенная недостаточная выраженность родительской любви, «силовое» семейное воспитание, авторитарная школа сузили возможности в определении личностных смыслов и практически не развили предпосылки саморазвития, а отсутствие психологической грамотности и мягкой педагогической помощи ребенку в самоосмыслении, самопрограммировании и адекватном самосовершенствовании обусловило деформацию или угасание у него этих процессов.

Поэтому наиболее ценным – благоприятным (сензитивным) для саморазвития человека – является возраст ранней юности. Естественное, что он вбирает в себя те предпосылочные попытки и опыт самоизменения, который сопрягается сначала с проявлениями «предличности», затем с интенсивным самоотграничением ребенка от «других» и самопознанием, попытками ситуативного самоизменения на уровне значимых недостатков-достоинств и пр. И тем не менее сознательное самоизменение, значимое для личности («судьбическое», определяющее стратегию жизни), возможно именно в юности – на основе целостного (в той или иной степени) мировидения и концептуальности мышления [46, с. 62]. От этих категорий, прежде всего зависит поведение подростка и особенно отклоняющееся и в целом девиантное

поведение.

В учебной практике сохраняется неопределенность понятия «поведение», нечеткость признаков и границ, отделяющих его от других видов деятельности и активности учащихся. На наш взгляд, довольно объективно рассматриваются общие и индивидуально-психологические аспекты понятия «поведения» и их трактовка в педагогической среде в работах Н.А. Невского [47, с. 75]. Из своих исследований он делает такие выводы.

Во-первых, практически никто из учителей не может дать развернутого определения понятию «поведение»: что оно означает, и какая действительность за ним стоит (чаще всего оно понимается как двигательная активность, общение и взаимодействие школьников, внешнее проявление их отношений).

Во-вторых, мало кто из них учитывает, что содержание и формы поведения с возрастом меняются, меняется содержание поступков, их этическое, нравственное звучание, меняется ценностное отношение к ним учащихся.

В-третьих, очень немногие знают, что в зависимости от психического состояния, воспитанности, индивидуальных особенностей учащихся за внешне сходными поведенческими проявлениями кроются различные причины – импульсивность, расторможенность, ситуативность, или целенаправленное нравственное действие – поступок. А в зависимости от природы, происхождения того или иного проявления ученика, оцениваемого как поступок или отклонение в поведении, должен зависеть и характер педагогической реакции на него.

Например, такое распространенное проявление учащихся, как грубость может быть следствием переутомления, перевозбуждения, когда они не контролируют свои проявления; защитной реакцией; привычной формой общения, за которой не стоит злого умысла - намеренное стремление унижить, оскорбить, обидеть своего оппонента (собеседника). Только в последнем случае грубость может рассматриваться как поступок с соответствующей педагогической реакцией на него.

Во всех остальных случаях реакция учителя должна зависеть от ситуации. Может быть, грубость целесообразнее не заметить, а переключить внимание и деятельность ученика на что-либо другое: успокоить, дать возможность отдохнуть, вывести из неблагоприятной ситуации, защитить или объяснить непопулярность или неприемлемость такой формы общения, наказать за грубость, как за поступок, противоречащий нравственным правилам взаимоотношений.

Для того, чтобы дифференцированно (индивидуально) подойти к оценке грубости ученика, к выбору целесообразной реакции на нее, необходимо знать и индивидуальные, личностные особенности этого ученика, условия жизни, состояние здоровья – все, что может повлиять на его поведение, вызвать грубость. Только в этом случае учитель сможет точно определить природу, происхождение, причины грубости, правильно отреагировать на нее.

Вполне возможно, что грубость ученика для наблюдательного учителя может послужить сигналом какого-то острого неблагополучия в состоянии, в

жизни ученика, поводом для срочного вмешательства, оказания необходимой помощи ему. И в этом отношении педагогика – наука точная. Она требует исчерпывающего и точного знания природы данного педагогического явления, события, максимально адекватной и педагогически целесообразной реакции на него.

Только в этом случае педагогический процесс будет развиваться гармонично и результативно. От того, насколько точно и адекватно отражается ученик, его проявления в сознании учителя, зависит эффективность педагогического взаимодействия, сотрудничества с ним учителя.

Анализ имеющихся по данной проблеме научных трудов [48; 49; 50], а также опыт собственной практической деятельности позволяет заключить, что основными особенностями отклонений в поведении подростков можно считать:

- депривацию психическую;
- запущенность педагогическую и в меньшей степени социальную;
- примыкающую к ней безнадзорность;
- последствия отрицательных воспитательных влияний родителей;
- последствия ошибок в воспитании детей в семье;
- задержки в психическом развитии;
- отклонения в состоянии здоровья (психического, главным образом) и другие.

Основные проявления отклонений в поведении учащихся, играющие роль причин, по которым их считают «трудными», являются: неготовность к обучению, несостоятельность в общении, недисциплинированность, невнимательность, неусидчивость, повышенная отвлекаемость и утомляемость, непоседливость, несобранность, неорганизованность, неряшливость, неопрятность, конфликтность, проявления черствости и грубости, упрямство, непослушание и др.

Основой результата педагогической деятельности является формирование личности подростка с устойчивыми социально положительными установками и социальной активностью.

Этот общий результат ставит перед педагогическими работниками учреждений образования сложную задачу осмысления особенностей становления и формирования новых социально позитивных психологических новообразований у учащихся и с учетом их возраста, и с учетом их психофизических половых особенностей, и с учетом их индивидуального личностного своеобразия.

Это становится возможным в результате умелого использования не только психологических методик, но и приемлемых индивидуальных и общих стимуляций, поощрений, индивидуализации учебного процесса и эмоционально насыщенного производственного труда.

1.3 Сущность, специфические особенности и типологические классификации девиантного поведения подростков: социально-педагогическая работа

Отклоняющееся поведение молодежи является одной из центральных

психолого-педагогических, медицинских, криминологических научных проблем. Актуальность исследуемого нами вопроса становится особенно очевидной в переломные периоды общественной жизни, когда отсутствуют четкие идейные ориентиры, нравственно-этические нормы, когда среди молодежи усиливается нигилизм, демонстративное и вызывающее поведение, чаще и в крайних формах проявляется жестокость и агрессивность, увеличивается рост преступности несовершеннолетних и т.д. Именно в это время резко возрастает потребность общества как в фундаментальных, так и в прикладных научных изысканиях, направленных на глубокое теоретическое осмысление и практическое решение проблемы предупреждения и преодоления социальных отклонений среди молодежи.

Это положение находит свое историческое подтверждение. Так, в исследованиях проблемы отклоняющегося поведения можно выделить несколько периодов, когда они проводились особенно активно: в 20-30-е годы XX века – в период экономического спада и разрухи наблюдалось массовое беспризорничество. Вопросами воспитания трудных, педагогически запущенных детей и подростков, предупреждением социальных отклонений среди несовершеннолетних занимались ведущие педагоги: А.Н. Граборов, А.Б. Залкинд, П.П. Блонский, В.И. Куфаев, Н.И. Озерский, А.Ф. Лазурский, А.С. Макаренко и др.; психологи П.Г. Бельский, Л.С. Выготский, В.В. Никольский и др. В этих исследованиях были сделаны попытки выявить многообразие причин и условий, вызывающих отклонения в поведении, построить систему профилактики.

Период 40-60 гг. XX века характеризуется явным спадом количества и качества работ по интересующей нас проблеме. В это время вопросы предупреждения отклоняющегося поведения среди молодежи становятся в основном прерогативой криминологов (М. Бирюков, Д. Горвиц, М. Грицкевич, К. Жудро и др.).

В 70-90 гг. XX века довольно четко обозначились основные направления в исследованиях отклоняющегося поведения молодежи: социологическое, философское, психологическое, социально-педагогическое, криминологическое.

В настоящее время тенденция к интеграционным процессам в системе наук, так или иначе связанных с социально аномальным поведением, предоставляет возможность акцентировать внимание на некоторых аспектах, которые раскрывают многообразие и особенности этого довольно сложного социального явления.

Медицинский (психобиологический) аспект нашел отражение в работах А.Л. Гройсмана, В.П. Кашенко, А.Е. Личко, В.Ф. Матвеева, Н.И. Фелинской и др. В качестве основы для дифференциации показателей отклоняющегося поведения ученые выделяют нервно-психологические патологии, акцентуации характера, кризисные явления подростково-юношеского возраста, различные физические и психологические недостатки, извращенные психобиологические потребности и т.д.;

Социально-психологический аспект в характеристике отклоняющегося поведения молодых людей нашел воплощение в исследованиях С.А. Бадмаева,

С.А. Беличевой, Р.В. Овчаровой, Л.М. Семенюк и др. В работах указанных авторов дан глубокий научный анализ и обоснованная характеристика трудновоспитуемости, педагогической и социальной запущенности как вариантов социальной дезадаптации индивида, то есть неадекватности его поведения нормам и требованиям той системы общественных отношений, в которую включается молодой человек по мере своего социального развития и становления.

Психолого-педагогический аспект достаточно широко отражен в научных трудах М.А. Алемаскина, А.С. Белкина, Л.М. Зюбина, А.И. Кочетова, И.А. Невского и др. Исследователи рассматривают проблему отклоняющегося поведения с точки зрения, как возрастного подхода, так и общественной активности подростка, уровня его воспитанности, нравственного потенциала, степени деформированности ценностей и установок. В этих исследованиях особое внимание уделяется изучению причин, порождающих отклоняющееся поведение, выделяются его уровни, глубина, динамика, рассматриваются наиболее продуктивные средства и методы профилактики.

Криминологический аспект отклоняющегося поведения разрабатывается не только правоведами, но и педагогами, психологами, что не только не умаляет, а, напротив, усиливает научно-методическую и практическую значимость для более полного понимания проблемы делинквентного и криминального поведения несовершеннолетних (Н.Г. Аванесов, А.И. Долгова, В.Д. Ермаков, М.К. Интыкбаев, А.С. Мелексетян, Г.М. Миньковский и др.).

Однако положительная тенденция к интегративным процессам в системе наук, связанных с отклоняющимся поведением, значительно сдерживается отсутствием единой терминологии. Об этом свидетельствует тот факт, что специалисты различных наук используют большое количество дефиниций для обозначения отклоняющегося поведения. Так, в криминологии встречаются следующие понятия: преступное, правонарушающее, антиобщественное, уголовно наказуемое, криминальное и т.д. В психологии для обозначения указанного поведения часто используют следующие термины: дезадаптированное, аффективное, неустойчивое и т.д. В педагогической литературе по отношению к поведению и его носителю встречаем: трудный, трудновоспитуемый, педагогически запущенный, недисциплинированный, социально-педагогически запущенный и т.д.

Характерно, что специалисты названных наук в своих исследованиях отнюдь не придерживаются терминологии собственной дисциплины (что, в принципе, достаточно сложно сделать), а активно пополняют ее за счет заимствования из других отраслей, пытаясь по-новому обозначить отклоняющееся поведение. Такое заимствование приводит подчас к хаотичному, бессистемному употреблению совершенно разных по значению определений, или же, наоборот, используется большое количество синонимов для обозначения одного и того же явления. Подобная ситуация приводит иногда к неточности, двусмысленности даже наиболее устоявшихся дефиниций.

В настоящее время более широкое распространение по сравнению с другими получило понятие «девиантное поведение», синонимичными

единицами которого мы избрали и, соответственно, будем использовать в нашей работе следующие: делинквентное, асоциальное, отклоняющееся.

Поскольку в настоящем исследовании в качестве основного мы будем использовать термин девиантное (отклоняющееся) поведение, то считаем необходимым определиться в сущностной характеристике названной категории.

Анализируя указанные выше исследования, посвященные отклоняющемуся поведению, отметим, что определение содержания изучаемого нами феномена в научной литературе оценивается и характеризуется неоднозначно. Так, одни ученые, в частности А.С. Белкин, под отклонениями в поведении учащихся подразумевает нарушение норм и правил учебного распорядка [51, с. 63]. В целом, предложенное определение не лишено стройности и внутренней логики. Однако, на наш взгляд, в нем значительно сужен диапазон отклоняющегося поведения. Кроме того, изучение указанного социального явления в рамках нашего исследования не может исчерпываться лишь анализом начального этапа формирования личности учащегося с антиобщественной направленностью. И.В. Акинфиев считает, что отклонение в поведении представляет собой «... действие, полностью или в какой-то степени противоречащее действующим моральным нормам общества и обусловленное условиями развития и воспитания детей, их индивидуальными и психологическими особенностями» [52, с. 2-3].

В данном определении дается характеристика лишь внешней стороны поведения индивида, хотя отклонения выражаются и в нравственных суждениях, и в оценках действительности, которые не всегда совпадают с поступками. Криминологи, в частности А.Г. Аванесов, в качестве отклоняющегося понимает такое поведение, которое не соответствует, идет в разрез, противоречит заданным обществом нормам и типам [53, с. 257-258].

Солидаризируясь с мнением, что отклоняющееся поведение во всех формах его проявления есть социальное явление, как по своей сущности, так и по причинам, некоторые криминологи не выделяют более четких границ этого явления, относя к нему лишь правонарушающую и тесно связанную с ней деятельность [54, с. 16-18].

И.С. Кон, рассматривая проблему отклоняющегося поведения в психолого-педагогическом аспекте, считает, что девиантное поведение – это система поступков, отклоняющихся от общепринятых норм, будь то нормы психического здоровья, права, культуры или морали. Девиантное поведение, по его мнению, можно условно разделить на две большие группы: во-первых, это поведение, отклоняющееся от норм психического здоровья, подразумевающее наличие явной или скрытой психопатологии. Во-вторых, антисоциальное поведение, нарушающее принятые в обществе нормы, а именно, социальные, культурные и, особенно, правовые. Когда такие действия сравнительно незначительны, их называют правонарушениями, а когда серьезные и наказываются в уголовном порядке – преступлениями. Следовательно, по мнению ученого, правомерно говорить о делинквентном (противоправном) и криминальном (преступном) поведении [14, с. 51-52].

Исходя из рассмотренной нами точки зрения ученого, мы считаем

необходимым подчеркнуть, что в своем исследовании мы четко отличаем отклоняющееся поведение от аномального, характеристика которого связана с психопатологиями. Девиантное поведение социально детерминировано. В его происхождении большую роль играют дефекты личностного развития, сочетающиеся с недостатками, ошибками воспитания и отрицательным влиянием неблагоприятных ситуаций, складывающихся в ближайшем окружении подростка – семье, учебном заведении, референтной группе и т.д., которые так или иначе сказываются на процессах десоциализации личности, ее деморализации. Та или иная степень деморализации и лежит в основе различных форм отклоняющегося поведения.

Таким образом, уточняем, что объектом нашего исследования являются учащиеся, чье отклоняющееся поведение противоречит социальной нормативности и отличается от аномального тем, что свойственно психически здоровым подросткам.

Истоки девиантного (отклоняющегося) поведения несовершеннолетних в отечественной психологии и педагогике принято искать в трудновоспитуемости и педагогической запущенности. Не вдаваясь в подробный анализ указанных явлений, отметим, что большинство исследователей данной педагогическую запущенность определяют как состояние деформирующейся личности подростка, при котором отклонения от норм в сознании и поведении обусловлены педагогическими причинами, а именно ошибками и просчетами в учебно-воспитательном процессе. Трудновоспитуемость же трактуется как состояние личности, которое идентифицируется с сопротивляемостью целенаправленным педагогическим воздействиям.

Так, при определении трудновоспитуемости, например, Л.Ю. Сироткин считает, что целесообразно исходить из повседневного отношения учащегося к учебно-воспитательному процессу. В связи с чем ученый выделяет основные признаки, по которым подростка можно отнести к указанной категории: затрудненная обучаемость; систематическая неуспеваемость; трудная воспитуемость; периодически повторяющиеся проступки, противоречащие нормативной нравственности и правилам поведения; отрицательное влияние на сверстников, дезорганизация их деятельности и общения; повышенная трудоемкость учебно-воспитательного процесса, низкая, неадекватная затратам сил и энергии эффективность [55, с. 201].

Соглашаясь в целом с точкой зрения Л.Ю. Сироткина, мы, однако считаем, что отклоняющееся поведение учащихся начальной профессиональной школы не может исчерпываться только критериями повседневного отношения подростков к учебно-воспитательному процессу (хотя это и имеет место), ибо, как отмечает В.Д. Ермаков, контингент многих профессиональных учебных заведений составляют подростки условно осужденные, состоящие на учете в ОДН, совершающие правонарушения, то есть учащиеся с устойчиво сформировавшимися негативными интересами и потребностями [3, с. 241], чье асоциальное поведение выходит далеко за рамки школьной нормативности. Так, например, в качестве наиболее общих признаков девиантного поведения несовершеннолетних – учащихся начальной профессиональной школы –

выделяют: систематическое уклонение от учебной и трудовой деятельности, бродяжничество, аддиктивное поведение, хулиганство, насилие над другими личностями, участие в криминальных и предкриминальных группах, проституцию и т.д.

В целом, взяв за основу классификацию Н.В. Кудрявцева, В.С. Нересянц, Ю.В. Кудрявцева [56], все многообразие отклоняющегося поведения можно условно распределить по трем направлениям:

- агрессивно-насильственные формы отклоняющегося поведения;
- социально-пассивные формы;
- отклонения корыстной ориентации.

Известно, что антиобщественный характер поведения складывается постепенно, начиная с незначительных отклонений. Так, Н.В. Кудрявцев выделяет несколько стадий, предшествующих крайним формам девиантного поведения:

- социально деформированное поведение (в данном случае несовершеннолетние нарушают лишь социальные нормы и правила поведения, соответствующие возрасту);
- социально – нравственно деформированное поведение, связанное с нарушением моральных норм (половая распущенность, участие в азартных играх, употребление спиртных напитков и т.д.);
- социально-правовая деформация поведения (в данном случае подросток нарушает не только возрастные социальные нормы, но и одновременно нормы морали и права) [56, с. 78].

Причем к моменту выявления фактов делинквентного поведения, отмечает ученый, подростки, находящиеся на третьей стадии деформированного поведения, успевают совершить несколько правонарушений. В результате может быть выделена и такая стадия, которая характеризуется устойчивым противоправным поведением [56, с. 107].

Таким образом, теоретически можно ранжировать отклоняющееся поведение по характеру тяжести социальных последствий. Однако в реальной практике, относительно несовершеннолетних, сделать это достаточно сложно, так как границы между указанными стадиями формирования отклоняющегося поведения и характеризующими их формами проявлений весьма условны, ибо, согласно исследованиям Ю.К. Александрова, В.В. Лунеева, А.С. Меликсетян и др., незначительные отклонения в поведении, как правило, влекут за собой более серьезные нарушения норм морали и права и, наоборот, серьезные нарушения сочетаются с незначительными. В подтверждение сказанному процитируем И.С. Кона, который пишет: «Как ни различны формы отклоняющегося поведения, они взаимосвязаны ... образуют единый блок, так что вовлечение юноши в один вид девиантных действий повышает вероятность его вовлечения также и в другой» [14, с. 75].

Анализ психологических, социально-педагогических, криминологических исследований [57; 58; 59; 60] и наша экспериментальная работа показали, что учащимся с отклоняющимся поведением свойственны общественно-

отрицательная направленность, социально-нравственная неустойчивость, социальная пассивность, то есть те качества, которые в совокупности своей определяют соответствующую жизненную позицию таких учащихся: склонность к развлечениям, праздный образ жизни; легкомысленное отношение к учебе и труду и т.д.

Так, в сфере трудовой и общественной деятельности нами выделены следующие особенности:

- утрата интереса у девиантных учащихся к учебе, отчужденность от учебного коллектива, от его стремлений и потребностей, отсутствие чувства ответственности перед ним;
- потеря интереса к будущей профессии, узко утилитарное отношение к ней, отсутствие связанных со специальностью длительных планов;
- неучастие в общественной работе.

Сфера культурно-образовательного уровня характеризуется прежде всего:

- отставанием по образовательному уровню от благополучных сверстников (образовательный уровень таких учащихся формально соответствует возрасту, хотя фактически подросток его не достигает, так как оценки успеваемости ранее были завышены общеобразовательной школой);
- отмечается также ограниченность использования каналов культурной информации (книги, газеты, журналы периодически читают не более 5%);
- гипертрофированная потребность в остросюжетных фильмах, рок- и поп-музыке как в средствах заполнения свободного времени, а не как в источнике культурно-значимой информации. Кроме того, исследования показывают, что интересы в сфере техники, художественной самодеятельности, спорта проявляются у учащихся с девиантным поведением в три-четыре раза реже, чем у благополучных сверстников.

В этой связи Ю.В. Гербеев, Ю.И. Юричка отмечают, что низкий культурный и образовательный уровень сказываются не только на запросах и интересах подростка, но и ослабляют самоуважение, чувства долга, собственного достоинства, ответственность за свое поведение и жизнь в целом [61, с. 54].

Соответственно, в сфере досуга и быта для большинства указанной категории учащихся типично беспорядочное и бесцельное времяпровождение. Кредо этих юношей и девушек, отмечает В.Д. Ермаков, веселее пожить, взять от общества все, ничего не отдавая взамен, «хорошая жизнь» в их представлении – это безделье. В условиях указанного понимания жизни и отношения к ней усиливаются эгоистические привычки и создаются ситуации, способствующие правонарушениям [3, с. 473].

Для девиантных подростков характерны существенные искажения нравственного сознания: толкование долга, совести, вседозволенности идет с позиции групповой солидарности, личной выгоды; ориентация на получение сиюминутного удовольствия; равнодушие к переживаниям и страданиям других людей и даже самоутверждение за счет причинения боли и неудобства другим менее значимым, на их взгляд, людям. У таких подростков, как правило,

преобладает ориентация на материальное благополучие, на жизнь по принципу «как хочется», на власть, на славу, на собственную «чистую совесть», содержание которой, подчас, противоречит принятым в обществе нравственным принципам.

Искажение правового сознания заключается в непонимании социальной роли закона, в убежденности избежания наказания за содеянное, в неверии в то, что ответственность за преступления закона неотвратима: восприятие законодательных запретов как формальных и необязательных «для себя лично»; искаженность понятий «правомерного» и «неправомерного» поведения; отрицание справедливости правоприменительной практики. Многие ученые-криминологи отмечают в поведении и суждениях девиантных учащихся правовую инфантильность, причем правовая безграмотность характерна не только для учащихся с девиантным поведением, но и для благополучных подростков.

В эмоционально-волевой сфере характерны ослабление чувства стыда, несдержанность, грубость, жестокость, лживость, конфликтность и аффективность в общении с окружающими, а также повышенная внушаемость, подражательность, тревожность, страх перед широкими социальными контактами, неумение находить выход из сложной ситуации, преобладание защитных механизмов над другими механизмами, регулирующими поведение и т.д. Кроме того, у подростков с девиантным поведением отмечается низкий уровень самосознания, либо максимально завышенная, либо максимально заниженная самооценка.

В связи с вышеизложенным необходимо отметить, что появившиеся личностные недостатки и отрицательные качества в поведении неблагополучного подростка обладают способностью к саморазвитию и самодвижению. В особо неблагоприятных условиях положительное в социально-нравственном мире личности быстро атрофируется. Тенденция отрицательного к дальнейшему саморазвитию составляет существенную предпосылку к последующей деформации личности, образованию новых негативных качеств и форм поведения.

Вместе с тем, при всем различии личностных характеристик и особенностей поведения неблагополучных учащихся, в научных исследованиях предприняты попытки классифицировать указанных подростков по определенным группам и типам (А. Александров, С.А. Беличева, А.И. Долгова, В.В. Ковалев, В.Н. Кудрявцев, А.Е. Личко, Г.М. Миньковский, З.М. Шилина и др.).

В современной психолого-педагогической литературе существуют различные подходы к решению проблемы типологии девиантных учащихся.

Так, например, Л.Ю. Гордин и его коллеги пришли к необходимости классифицировать девиантных подростков по отношению к ведущим деятельности, по особенностям их выполнения, а также по качеству личности, индивидуально-психологическим особенностям, которые оказывают существенное влияние на процесс выполнения этих деятельности. Выделяются следующие группы подростков: неустойчивые, ленивые,

отстающие, дезорганизаторы, характерологическая и дисгармоничная группы [62, с. 61].

М.А. Алемаскин предлагает считать основой девиантного поведения направленность и уровень развития качеств личности, отношение к основным видам деятельности, способы поведения подростка и полагает целесообразным типологизировать несовершеннолетних следующим образом: педагогически запущенные подростки, трудновоспитуемые, подростки-правонарушители, несовершеннолетние преступники [63, с. 9].

Практическая значимость предлагаемых типизации очевидна уже в силу охвата и анализа указанных групп учащихся. Вместе с тем, обоснована и продуктивна типология, проведенная в соответствии с характером отклоняющегося поведения и его пределом, типом включенности учащихся в совокупность коллективных отношений, уровнем развития нравственного потенциала личности, степенью деформированности мотивов, ценностей, ориентации и потребностей. Такой подход позволяет условно обозначить пять групп подростков с девиантным поведением.

Первая группа. Подростки с отклонениями в гуманистическом развитии и поведении. К этой группе относятся учащиеся с искаженными моральными представлениями и понятиями, нарушением эмоционально-волевой сферы, незначительными дефектами нравственного поведения, страдающие ситуативностью в коммуникациях с окружающими их сверстниками. У них становятся особенно заметными или занимают преобладающее положение специфические качества (аморализм, грубость, озлобленность и т.д.).

Вторая группа. Педагогически запущенные. Это учащиеся с деформированными познавательными интересами, с негативными установками к воспитательным воздействиям, деформированной системой отношений, с достаточно ярко выраженной реакцией эмансипации, в поведении которых наиболее часто проявляющимися особенностями являются недисциплинированность, неусидчивость, негативизм.

Третья группа. Учащиеся с асоциальными проявлениями. В эту группу входят несовершеннолетние, потенциально готовые к правонарушениям, для которых характерны дисгармоничность психических состояний, агрессивность, отчужденность, систематическое нарушение норм человеческого общежития, употребление спиртных напитков.

Четвертая группа. Подростки-правонарушители из числа несовершеннолетних, у которых отсутствует адекватное восприятие социальной действительности. Достаточно устойчивые и глубокие нежелательные связи. И подростки, находящиеся под следствием или условно осужденные, взятые на поруки и стоящие на учете в отделах по делам несовершеннолетних.

Пятая группа. Несовершеннолетние преступники. Это социально запущенные подростки, совершившие уголовно наказуемые деяния и направленные на перевоспитание в специальные закрытые исправительные учреждения.

Выделение типичных групп подростков с отклоняющимся поведением позволяет воздействовать на каждого из них с учетом степени

деформированности личности, особенностями их поведения и тех отношений, в которых они находятся. Это способствует, во-первых, выявлению индивидуальных особенностей, учет которых стимулирует развитие положительных сторон личности подростка, во-вторых, преодолению противоречий между единством индивидуального подхода к подростку в процессе педагогической коррекции и коллективными формами просоциальной деятельности [55, с. 116].

Разумеется, что характеристика выделенных групп достаточно обобщена и границы между ними условны. Нередко один и тот же учащийся может быть отнесен к двум-трем группам. Вместе с тем, представители выявленных групп будут, в большинстве случаев, характеризоваться именно такими чертами и особенностями.

Рассмотренные типологии указанных выше авторов показывают, что в структуре личности с отклоняющимся поведением психические аномалии, если они имеют место, обычно существуют в качестве фактора, взаимодействующего с нравственной невоспитанностью, дефектами характера и т.д., а не в качестве фактора, порождающего эти деформации личности и ее антиобщественное, отклоняющееся от социальных норм поведение.

Итак, современная научная литература раскрывает многообразие аспектов, объясняющих отклоняющееся поведение, дает возможность проанализировать различные стороны этого сложного социального явления. Наличие различных точек зрения и подходов позволяет более объективно подойти к характеристике сути отклоняющегося поведения, выявлению его генезиса, более четко построить алгоритм профилактической и коррекционно-педагогической работы с учащимися.

В настоящее время перед педагогами, воспитателями, родителями очень остро стоит проблема своевременного предотвращения отчуждения подростков от социальных институтов, профилактики (предупреждения) негативных влияний макро- и микросреды, способствующих формированию и развитию отклоняющегося поведения.

Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 года [1], Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы от 1 февраля 2010 года [2] и ряд других документов определяют цели и задачи государственной политики [64; 65] по защите интересов и прав ребенка, по повышению роли семьи и других социальных институтов в предупреждении безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, в профилактике и коррекции отклоняющегося поведения.

В нормативных документах и концептуальных положениях государственной политики выделяются понятия общей и специальной профилактики. Общая профилактика рассматривается как совокупность мер, направленных на создание благоприятных социально-экономических условий, на содействие семье в выполнении ею своих функций по воспитанию физически и социально здоровых детей; на реализацию воспитательных функций общеобразовательными и профессиональными учреждениями всех

типов, на обеспечение ими полноценного развития интересов и способностей учащихся, а также социальной устойчивости и активности.

Специальная профилактика включает коррекционно-реабилитационные меры, направленные на детей и подростков «группы риска», делинквентных подростков, несовершеннолетних преступников. Она предполагает использование разнообразных мероприятий психолого-педагогической поддержки и социально-правовой помощи несовершеннолетним, защиту их от невнимания родителей, жестокости, насилия и негативного влияния социальной среды. Коррекционно-реабилитационная работа осуществляется в тесном контакте учебного заведения, семьи, разнообразных социальных институтов и общественных организаций.

Необходимо отметить, что термин «реабилитация» только начинает использоваться отечественными и зарубежными педагогами, психологами (Б.Н. Алмазов, С.А. Беличева, В.Д. Семенов, Г.Н. Тростанецкая и др.), применительно к профилактической деятельности. Суть реабилитационного подхода в социальной среде определяется как «комбинированное и координированное применение медицинских, социальных, педагогических, профессиональных мероприятий, направленных на компенсацию дефекта, социального отклонения» [66, с. 36]. Концепция реабилитации не является самостоятельной дисциплиной в традиционном понимании этого слова, она выполняет интегративную функцию в рамках той науки, которая ее использует.

Б.Н. Алмазов, Б.З. Вульф, В.И. Петрищев, В.Д. Семенов, и др. понимают реабилитацию как направление воспитания на устранение проблем в социализации личности учащегося. Ведущим способом реализации реабилитационного подхода в педагогике, вышеперечисленные ученые считают создание ситуации успеха и уменьшение эмоциональной значимости конфликта. Конкретные формы воплощения заключаются в обеспечении деятельного включения учащихся в систему позитивных социальных отношений, непосредственно его окружающих. Таким образом, педагогическая реабилитация включает в себя специфические установки, методические принципы и практические приемы, цель которых состоит в восстановлении нарушенных связей и отношений со средой обитания (учебным коллективом, семьей, средой неформального общения). Педагогическая реабилитация, выполняя функцию поддержки и гуманистической ориентации социально-неблагополучных учащихся, входит в социально- педагогическую деятельность учителя.

Успешность процесса социально-педагогической работы с девиантными учащимися будет зависеть от соблюдения заинтересованности субъектами воспитания следующих принципов:

- комплексный и системный подход к диагностике, профилактике и коррекции;
- личностно-ориентированное построение коррекционно-воспитательного процесса;
- персонализированное обеспечение развития личности в системе коррекционно-воспитательных влияний;

- дифференциация воспитательных целей, задач и содержания формирования личности с учетом ее индивидуально-психологических особенностей;
- учет специфических факторов становления личности в социальных условиях микросреды;
- опора на положительное в личности и ориентация на гармонизацию ее развития;
- единство и взаимодополняемость психологических, педагогических, социально-педагогических методов [67, с. 55-56].

В условиях учебного социума организация и коррекция социального опыта учащихся с девиантным поведением должна осуществляться в трех основных направлениях:

- образование, которое включает: систематическое обучение, пропаганду и распространение культуры, стимулирование самообразования;
- индивидуальная помощь девиантным учащимся реализуется в процессе консультаций, попечительства и опеки, стимулирования развития.

Индивидуальная помощь оказывается подростку в приобретении знаний, умений, установок и навыков, необходимых для удовлетворения собственных потребностей и аналогичных потребностей других людей, в осознании подростком социальных ценностей и норм поведения, в развитии самосознания, в самоопределении, самореализации и самоутверждении социально-позитивных видов деятельности, в развитии понимания и восприимчивости по отношению к себе и другим людям, к социальным проблемам и т.д. [68, с. 128].

Однако есть основания полагать, что социально-воспитательная деятельность, осуществляемая педагогами, психологами и т.д., не может обеспечить полноценное изменение девиантной личности, если будет ограничиваться рамками только непосредственного влияния на нее, в связи с чем, необходимо, на наш взгляд, прежде всего, вовлечь учащегося в такую деятельность и такие межличностные отношения в социуме, которые своим содержанием, ходом и характером обеспечивали бы необходимые условия для самоизменения и самосовершенствования.

Реализация этих условий осуществляется через:

- организацию жизнедеятельности формализованных групп и включение в них учащихся с девиантным поведением;
- стимулирование самодеятельности, социальной активности таких учащихся через формализованные группы;
- организацию различных форм досуговой деятельности [68, с. 128].

Хорошо организованная внеучебная (наряду с учебной) деятельность может успешно нейтрализовать те негативные влияния, которые девиантные учащиеся испытывают в неблагополучной семье, в учебном или трудовом коллективе, а также компенсировать им внимание, уважение, заботу, понимание, недополученные от близких взрослых или сверстников. Позитивные воздействия досуга и тесно связанная с ним учебная деятельность позволяют обеспечить перестройку негативных взглядов, оценок, заставляют выступать девиантных учащихся с активных позиций, решать общественно-значимые и

общественно-полезные задачи. Участие в соответствующим образом организованных социально-одобряемых формах работы становится для многих девиантных подростков тем, что позитивно формирует их личность, развивает интересы и способности, нравственные формы поведения, вырабатывает социально ценные жизненные ориентации.

Таким образом, организация на высоком уровне учебной, трудовой, досуговой и другой социально-полезной деятельности учащихся в тесной взаимосвязи с коррекционно-воспитательной работой способна, на наш взгляд, во-первых, обеспечить эффективность предотвращения развития социальных отклонений в поведении учащихся (и исключить усугубление уже имеющихся), во-вторых, содействовать успешной реабилитации девиантных и социализации всех учащихся.

В главе «Социально-педагогические предпосылки девиантного поведения молодежи» были рассмотрены следующие вопросы: 1. Социальные и правовые критерии девиантности; 2. Педагогическая диагностика девиантного поведения; 3. Сущность, специфические особенности и типологические классификации девиантного поведения подростков: социально-педагогическая работа.

В ходе рассмотрения основ понятия девиантного поведения, было выявлено, что под девиантным поведением следует понимать поведение несовершеннолетнего, отклоняющееся от требований правовых и моральных норм, характеризующееся общественной опасностью.

Основой результата педагогической деятельности является формирование личности подростка с устойчивыми социально положительными установками и социальной активностью. Это становится возможным в результате умелого использования не только психологических методик, но и приемлемых индивидуальных и общих стимуляций, поощрений, индивидуализации учебного процесса и эмоционально насыщенного производственного труда.

При этом надо отметить, что организация на высоком уровне учебной, трудовой, досуговой и другой социально-полезной деятельности учащихся в тесной взаимосвязи с коррекционно-воспитательной работой способна, на наш взгляд, во-первых, обеспечить эффективность предотвращения развития социальных отклонений в поведении учащихся, во-вторых, содействовать успешной реабилитации девиантных и социализации всех учащихся.

2 РЕАЛИЗАЦИЯ СПОСОБОВ УСПЕШНОГО ВОВЛЕЧЕНИЯ ДЕВИАНТНЫХ УЧАЩИХСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ

2.1 Обеспечение целенаправленной и систематической диагностики личности учащегося с девиантным поведением

Объектом педагогической диагностики в нашем исследовании является учащийся технического или профессионального обучения с девиантным поведением.

Осуществляя диагностирование, мы преследовали следующие цели:

- 1) Подтвердить наличие истинного девиантного поведения отдельных учащихся;
- 2) Проследить изменения в системе межличностных взаимоотношений учащихся в пределах учебной группы;
- 3) Выявить социально-ценностные ориентации девиантных учащихся.

Важнейшими методическими критериями, необходимыми для проведения процедуры диагностики, были приняты следующие общенаучные критерии: объективность; надежность; валидность.

Об объективности проведенного исследования свидетельствует тот факт, что все учащиеся были подвергнуты одному и тому же испытанию, выполняли одно и то же задание, находясь в аналогичных условиях. С этой целью задания были унифицированы. Кроме того, для максимального обеспечения объективности полученных результатов опрос носил анонимный характер, чтобы исключить влияние субъективных факторов на результаты опроса, как нежелание дать правдивую информацию из-за боязни быть неправильно понятыми окружающими, осуждения со стороны последних и многое др.

Надежность проведенного исследования подтверждается стабильностью результатов при повторном применении нашей методики. Однако, здесь мы можем говорить лишь об относительной надежности, например: социальные и нравственные ориентиры характеризуются лабильностью, в связи с чем результаты измерения не могут абсолютно совпадать.

Валидность (достоверность) диагностики выражена в соответствии с данными, полученными с помощью примененной методики, жизненным показателям.

В ходе проведения диагностики были использованы следующие группы методов:

- регистрирующие методы (наблюдение, анализ результатов деятельности);
- опросные методы (беседа, интервью, анкетирование, ранжирование);
- экспериментальные методы (констатирующий и преобразующий эксперименты) [69, с. 213].

В ходе исследования мы исходили из критериев, разработанных нами на основе общепедагогических критериев по выявлению и оценке уровня воспитанности учащихся применительно к своей проблеме социализации девиантных учащихся начальной профессиональной школы.

Диагностическое исследование осуществлялось на базе Павлодарского технико-экономического колледжа и состояло из двух этапов. Первое из них являлось экспериментальным, а второе – контрольным.

В процессе проведения поискового эксперимента и осуществления отдельных попыток диагностики личности девиантного учащегося начальной профшколы была выявлена следующая закономерность: своевременная и регулярная педагогическая диагностика позволит с большей вероятностью определить недочеты в воспитании, спланировать этапы внутренней (непосредственно самими учащимися в ходе включения их в управление делами своего коллектива) и внешней (педагогами в процессе сотрудничества с учащимися) коррекции в случае обнаружения отрицательного результата воспитания.

В качестве теоретической основы нашего исследования было принято определение К. Игенкампа, согласно которому «... под диагностической деятельностью понимается процесс, в ходе которого (с использованием инструментария или без него), соблюдая необходимые научные критерии качества, учитель наблюдает за учащимися, проводит анкетирование, обрабатывает данные наблюдений и опросов и сообщает о полученных результатах с целью описать поведение, объяснить его мотивы или предсказать поведение в будущем» [67, с. 8]. Иначе говоря, процедура диагностики состоит, прежде всего, в том, чтобы обнаружить изменения основных признаков изучаемых объектов и причины, обусловившие эти изменения, раскрыть их проявления в конкретных условиях педагогической практики.

Осуществляя диагностирование, мы преследовали следующие цели:

- 1) Подтвердить наличие истинного девиантного поведения отдельных учащихся;
- 2) Проследить изменения в системе межличностных взаимоотношений учащихся в пределах учебной группы;
- 3) Выявить социально-ценностные ориентации девиантных учащихся.

Важнейшими методическими критериями, необходимыми для проведения процедуры диагностики, были приняты следующие общенаучные критерии:

- 1) Объективность.
- 2) Надежность.
- 3) Валидность.

Об объективности проведенного исследования свидетельствует тот факт, что все учащиеся были подвергнуты одному и тому же испытанию, выполняли одно и то же задание, находясь в аналогичных условиях. С этой целью задания были унифицированы. Кроме того, для максимального обеспечения объективности полученных результатов опрос носил анонимный характер, чтобы исключить влияние субъективных факторов на результаты опроса, как нежелание дать правдивую информацию из-за боязни быть неправильно понятыми окружающими, осуждения со стороны последних и многое др.

Надежность проведенного исследования подтверждается стабильностью результатов при повторном применении нашей методики. Однако, здесь мы можем говорить лишь об относительной надежности, например: социальные и нравственные ориентиры характеризуются лабильностью, в связи с чем

результаты измерения не могут абсолютно совпадать.

Валидность (достоверность) диагностики выражена в соответствии с данными, полученными с помощью примененной методики, жизненным показателям.

В ходе проведения диагностики были использованы следующие группы методов:

- регистрирующие методы (наблюдение, анализ результатов деятельности);
- опросные методы (беседа, интервью, анкетирование, ранжирование);
- экспериментальные методы (констатирующий и преобразующий эксперименты) [69, с. 213].

В ходе исследования мы исходили из критериев, разработанных нами на основе общепедагогических критериев по выявлению и оценке уровня воспитанности учащихся применительно к своей проблеме социализации девиантных учащихся начальной профессиональной школы. В связи с чем мы приняли за руководство к действию следующие критерии:

- 1) ценностно-мотивационный;
- 2) деятельностно-практический или поведенческий;
- 3) интеллектуально-познавательный.

На основе этих разработанных критериев мы определили уровни проявления девиантности учащихся от общепринятых норм. Данные критерии свели в нижеследующую таблицу. При этом следует оговориться, что понятие «уровни проявления девиантности учащихся» носит условный характер (Таблицу №1).

Диагностическое исследование осуществлялось на студентах Павлодарского технико-экономического колледжа и состояло из двух этапов. Первое из них являлось экспериментальным, а второе – контрольным. В процессе первого этапа исследования контингента учащихся, которое проводилось посредством методов регистрирующего характера на основе изучения документации, в частности, личных дел учащихся, журналов правонарушений, протоколов заседаний Совета профилактики, а также карт обследования, заполняемых классными руководителями (на основе методики А.С. Беличевой) и т.д., были получены результаты, приведенные в таблице № 2.

Таблица №1

Критерии, уровни развития и признаки девиантности учащихся

№	Критерии	Уровни развития и признаки проявления девиантности учащихся ПТЭК		
		Низкий	Средний	Высокий
1	2	3	4	5
1	Деятельностно-практический или поведенческий	Характеристика нарушений поведения включает несогласие, отрицание, невыполнение некоторых социальных норм и требований. Устойчивые отрицательные качества еще не сложились, но есть признаки неблагополучия в поведении. Поступки носят ситуативный характер при общей положительной направленности личности.	Дальнейшее нарушение социально-нравственных норм и требований поведения. На данном уровне негативные поступки носят целенаправленный характер и выражаются в аморальности, хулиганских действиях и т.д., приходят в противоречия с ранее сложившимися положительными устремлениями, ценностями, привычками. Негативное поведение может быть следствием влияния асоциальной группы.	Поведение характеризуется рецидивами противоправных действий и накоплением асоциального опыта в этом направлении. Личностью нарушаются не только социально-нравственные нормы и требования общества, но и правовые. Личность воспринимает свое поведение как нормальное, соответствующее ее собственным нормам и ценностям.
Продолжение таблицы 1				
1	2	3	4	5

2	Ценностно-мотивационный	Представления о конкретных нормах и категориях морали носят разрозненный характер. Учащиеся не всегда объективны в оценке личных потенций. На данном уровне ими осознается необходимость формирования у себя положительных личностных качеств, но учащиеся не всегда готовы действовать в данном направлении, т.е. в достижении поставленных целей.	Учащихся отличают серьезные противоречия в выборе моральных норм, неумение соотносить свои личные установки, потребности с общечеловеческими нормами поведения. Наблюдается искажение системы ценностей и ведущих интересов. Они постепенно начинают принимать негативную направленность.	Наблюдается демонстративно-пренебрежительное отношение к существующим в обществе социально-нравственным ценностям, нормам морали и права. Данный уровень характеризуется устойчивой асоциальной направленностью сознания и поведения личности.
3	Интеллектуально-познавательный	Социально-нравственные ориентиры находятся на этапе формирования. Проявляет познавательную активность в отдельных ситуациях, учебные интересы неустойчивые, не умеет организовывать учебный труд. Слабая успеваемость по образовательным и специальным учебным дисциплинам. Низкая заинтересованность в выбранной профессии. Трудовые задания и поручения выполняет без особой охоты и желания. Однако связывает со специальностью свои дальнейшие планы.	Познавательная активность слабая, учебные интересы неустойчивые. Задания и поручения выполняет недобросовестно, часто под давлением, либо не выполняет вовсе. По отдельным общеобразовательным и специальным дисциплинам не успевает. Выбранной профессией практически не интересуется, не связывает с ней свои дальнейшие жизненные планы.	Познавательные интересы носят узкоутилитарный характер. Желание учиться и овладевать выбранной профессией отсутствует. По отдельным общеобразовательным и специальным дисциплинам не успевает.

Таблица № 2.

Общие сведения о девиантных учащихся			
Общее количество учащихся	380	1 курс	2 курс
		105	98
состоящих на внутриколледжном контроле	33	13	11
состоящих на учете в ОДН за правонарушения	7	3	2
условно осужденных	0	0	0
Итого: официально зарегистрированных девиантных учащихся	40	16	13

Примечание к Таблице № 2. В диагностическом исследовании были задействованы учащиеся только 1 и 2 курсов, т.к. 3 курс – является выпускным и после завершения эксперимента мы бы не имели возможности провести контрольное диагностирование.

Необходимо отметить, что на внутриколледжном контроле состоят подростки, систематически нарушающие дисциплину, совершающие поступки, противоречащие требованиям нормативной нравственности и правилам поведения, неуспевающие, а также учащиеся, не посещающие занятия без уважительной причины. В целом, данный контингент учащихся составляет своеобразную «группу риска», так как именно эти подростки являются потенциально готовыми или предрасположенными к совершению асоциальных и противоправных действий.

На учете в ОДН, в основном, состоят учащиеся за мелкие правонарушения: драки, появление в нетрезвом состоянии в общественных местах и прочие нарушения.

Как видим, полученные данные свидетельствуют о широком диапазоне социальных отклонений в поведении учащихся. Девиантное поведение подростков многофакторно, но в большинстве случаев оно предопределяется спецификой жизненного опыта, низким духовным и нравственным уровнем, а также индивидуально-психологическими особенностями, в частности, самооценкой (А.А. Реан, Я.Л. Коломенский, Г. Селье, Х. Ремшмидт и др.).

Как отмечают И.К. Семенов и С.В. Корнеева, в исследовании личности девиантных подростков «... особое значение имеет изучение и знание такого наиважнейшего личностного параметра, как самооценка, в которой интегрируются не только представления субъекта о самом себе, но и его притязания или, как принято считать, собственный проект самореализации» [70, с. 45]. Учитывая данное обстоятельство, мы обратились к изучению самооценки личности девиантных учащихся Павлодарского технико-экономического колледжа. Здесь необходимо отметить, что мы специально не разделяли учащихся на «благополучных» и «неблагополучных», тем самым сохраняя естественность поведения подростков при исследовании.

Поскольку всех девиантных учащихся невозможно охватить, в данном случае тестированием, мы сочли наиболее целесообразным применить выборочный метод, в связи с этим за основу были взяты по две группы учащихся с 1 и 2 курсов. Таким образом, общее количество учащихся составило 105 человек, из которых девиантных учащихся – 22 человека.

Как известно, самооценка во многом определяется взаимоотношением человека с окружающими, критичность, требовательность к себе, отношение к успеху и неудачам. Исследование самооценки учащихся является чрезвычайно важным для педагога в организации воспитательного процесса, особенно с трудными подростками, у которых, как правило, отношение к себе очень часто отличается полной противоречивостью: «либо гений, либо ничтожество».

Выявить уровень самооценки мы попытались с помощью методики пиктограмм, разработанной А.Р. Лурия. Учащимся предлагались качества оценки, например: злой, трусливый, неуравновешенный, упрямый или, напротив, добрый, смелый, порядочный, честный и т.д. Для того, чтобы узнать, как подростки оценивают себя по этим качествам, им было предложено распределить положительные и отрицательные качества по порядку в зависимости от того, насколько эти качества присущи им лично. После сравнения «Я-идеального» и «Я-реального» был определен уровень самооценки учащихся, который повышался в зависимости от того, насколько собственная самооценка приближалась к образу идеального человека.

В процессе исследования выяснилось, что, в общем (исходя из соотношения 1:5 девиантных и благополучных учащихся) подростки-девианты оценивают себя значительно ниже, чем благополучные, у которых самооценка в большинстве случаев определялась как «средняя». Уровень же самооценки девиантных учащихся колебался около коэффициента 0,5, что свидетельствовало о низкой самооценке. Наблюдалась также неадекватно низкая самооценка – ниже 0,4. Однако у некоторой части девиантных учащихся уровень самооценки был значительно выше среднего и приближался к «неадекватно высокой».

Наблюдения за учащимися показали, что на основе неадекватно завышенной самооценки у подростка возникает неправильное представление о себе. Восприятие реальной действительности искажается, отношение к ней становится неадекватным – чисто эмоциональным. В такой ситуации «... рациональное зерно самооценки выпадает полностью», – отмечает Л.Д. Столяренко [71, с. 481]. Поэтому справедливые замечания со стороны окружающих начинают восприниматься подростком как необоснованные придиришки, а объективная оценка результатов труда – как несправедливо заниженная. Неудача представляется такому учащемуся как следствие недоброжелательного отношения к нему или неблагоприятно сложившихся обстоятельств, но никак не зависящий от действий самого подростка.

Неадекватно завышенная или заниженная самооценка нарушают процесс самоконтроля. Особенно это заметно в общении, когда учащиеся с завышенной или заниженной самооценкой выступают причиной конфликта. При завышенной самооценке конфликты возникают из-за пренебрежительного

отношения к сверстникам, неуважительного обращения с ними, резких, необоснованных высказываний в их адрес, нетерпимости к чужому мнению, высокомерия и т.д.

При завышенной самооценке конфликты возникают из-за чрезмерной критичности таких учащихся к окружающим. Эти подростки очень требовательны к себе и еще более требовательны к другим, склонны постоянно подчеркивать недостатки окружающих, их ошибки и просчеты. И хотя это делается из лучших побуждений, все же такое поведение часто становится причиной различных конфликтов в силу того, что немногие могут постоянно терпеть критику в свой адрес.

Заниженная самооценка приводит к неуверенности в себе, робости, к отсутствию стремлений, невозможности реализовать свои способности, самоутвердиться в коллективе сверстников, где такого подростка часто не принимают или отвергают. Сознавая такое отношение к себе со стороны ученического коллектива, а нередко и педагога, подросток, как правило, не сопротивляется, а напротив, еще больше утверждает в своей, как ему кажется, «никчемности», «ничтожности», «неспособности».

С целью выявления положения девиантных подростков в системе межличностных отношений в учебной группе было проведено социометрическое исследование. На втором этапе диагностического эксперимента было по-прежнему задействовано 105 человек, 22 из которых - девиантные учащиеся.

В процессе социометрического исследования всем учащимся были предложены следующие вопросы:

- 1) Кого из учащихся Вы бы выбрали старостой группы? Укажите не более трех фамилий.
- 2) Кого из учащихся Вашей группы Вы бы не хотели видеть в качестве старосты?
- 3) Предположим, Вам предстоит выполнить какую-либо работу в группе из пяти человек. Кого Вы бы выбрали? Укажите три фамилии.
- 4) Кого не выбрали бы?

Полученные ответы учащихся были обработаны и сведены в матрицы. Количество предпочтений, относящихся к конкретному учащемуся, определяют его положение в системе личных отношений, иначе говоря, измеряют его «социометрический статус». Итак, к категории «звезд» не был отнесен ни один девиантный учащийся. Далее выборы распределились следующим образом (Таблица № 3):

Таблица № 3.

№	Социометрический статус девиантных учащихся	1 курс	2 курс
		12	10
1	«Звезды»	0	0
2	«Предпочитаемые»	1	2
3	«Пренебрегаемые» (1-2 выбора)	2	3
4	«Изолированные» (без выбора)	7	4
5	«Отвергнутые» (только отклонения)	2	1

Из полученных результатов становится очевидным, что большинство девиантных учащихся не пользуется ни авторитетом, ни признанием в среде сверстников, входящих в учебную группу. Необходимо также отметить, что при составлении индивидуальных социограмм на некоторых девиантных учащихся, те, кто, например, попал в группу «предпочитаемых», были выбраны «своими», т.е. такими же неблагополучными сверстниками. В свою очередь, девиантные учащиеся из категории «изолированных» или «игнорируемых» отдали свое предпочтение также неблагополучным учащимся.

Данные выборов опять-таки свидетельствуют о невысокой самооценке девиантных учащихся. Кроме того, они дают основания предполагать о наличии дружественных связей и симпатий между девиантными учащимися, в кругу которых они чувствуют себя более уверенными и защищенными. В целом, по результатам проведенного эксперимента можно судить о степени комфортности девиантных подростков в учебной группе.

Большинство таких учащихся, как было сказано выше, чувствует себя изолированно, ибо не видит возможности добиться признания среди сверстников, самоутвердиться совместно с другими учащимися в позитивной деятельности.

Однако известно, что именно «... в деятельности происходит совершенствование индивида, его психической сферы: чувств, интеллекта и др. Через нее человек познает нормы и ценности окружающего мира, себя, формирует «Я-концепцию», а вместе с ней нравственные и социальные установки», – считает В.П. Сазонов [72, с. 29].

Третий этап диагностического исследования и был направлен на выявление системы социально-ценностных ориентации личности девиантного учащегося.

Так, на основе личных бесед с учащимися, анализа ряда воспитательных мероприятий (классных часов, диспутов, вечеров) была отмечена тенденция переориентации личностных установок учащихся. К примеру, в беседе с одним из подростков пришлось услышать: «Неправильно нас все это время

воспитывали! Внушали, что нужно быть честными, добрыми, трудолюбивыми. А теперь смотрю на жизнь и вижу: в наше время нельзя быть честным и добрым, а надо быть «движняковым», чтобы «стать человеком».

Поскольку подобная психология, как выяснилось в ходе бесед с другими учащимися, стала определяющей для подавляющего большинства, нами была проведена подготовительная работа по выявлению социально-ценностных ориентации учащихся. Она заключалась в организации и проведении ряда воспитательных мероприятий, которые помогли определить направленность личности на те или иные ценности. С этой целью были проведены диспуты, классные часы, тематические вечера и ряд других воспитательных мероприятий. Например, диспуты проводились по следующим темам:

- 1) Легко ли быть молодым?
- 2) Что человеку надо?
- 3) Как бы я жил, если бы мне все было позволено?
- 4) Как жить? Кем быть?

Так, последний диспут логически строился на обсуждении категориальных императивов И. Канта типа: «Поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой» и др. В ходе диспута обнаружилось явное противоречие в суждениях учащихся: они ратовали за воспитание «сильного» человека, способного выжить в сложных условиях современной жизни, наделенного «железной хваткой» и умением «двигаться», в то же время они категорически не желали, чтобы их окружали подобные личности, ибо: «Это будет не жизнь, а сплошной ад!», «Хоть кто-то должен быть честным и порядочным человеком?!». Неизбежно вставал вопрос: «Кто, если не ты?!».

Помимо эстетических достоинств указанных мероприятий следует отметить, что они позволили выявить направленность учащихся, в том числе девиантных, на определенные жизненные ценности, ставшие приоритетными.

С целью конкретизации интересующего нас вопроса была использована методика неоконченных предложений, направленная на выявление ценностных ориентации личности девиантных учащихся. В процессе исследования им было предложено продолжить начатые предложения. Для примера приведем несколько таких предложений.

- 1) Самое ценное для меня в жизни – это ...
- 2) Достичь перечисленное выше я смогу при условии, если ...
- 3) Достойная жизнь – это ...

Из полученных ответов мы выбрали наиболее часто встречаемые в работах девиантных учащихся. Результаты анализа свели в таблицу, в которой приведено 10 из 16 жизненных ценностей в порядке убывания (некоторые высказывания учащихся оставлены нами без стилистической коррекции) (Таблица № 4).

Таблица № 4.

№	Ценностные ориентации девиантных учащихся
1	Здоровье
2	Наличие денег
3	Свобода
4	«Жизнь, полная удовольствий и развлечений»
5	Любовь
6	Физическая сила
7	Уверенность в себе
8	Наличие верных друзей
9	Достоинство и честь
10	Хорошая работа
11	Образование
12	Порядочность

В сущности мы и предполагали изменение ценностных ориентации девиантных учащихся, ибо оно было обусловлено, во-первых, субъективными причинами, такими как негативный жизненный опыт, неблагополучная семейная обстановка и т.д., и, во-вторых, объективными причинами: кардинальным изменением самого общества, формированием новых условий социализации молодежи. Как отмечают многие ученые, в настоящее время молодежь переживает глубокий кризис ценностей. Это проявляется в отсутствии у многих из них чувства ответственности, в искаженном пониманием свободы, трактуемой как «... много прав и отсутствие обязанностей», в претензии на удовлетворение самых нелепых потребностей: «жизнь, полная удовольствий и развлечений», в замыкании своих личных интересов и др., т.е. переориентации на себя, на личное благополучие.

Укоренение потребительской психологии в сознании многих учащихся – «брать от жизни все: чем больше, тем лучше» – лишает их критического отношения к жизни, искажает понимание истинных ценностей. Сказанное подтверждается тем, что такие человеческие качества, как доброта, порядочность, достоинство, честь отнесены большинством учащихся к категории «несовременных», «ненужных»: «... сейчас добрые и честные только лохи или старики, ну а с них какой спрос ...» (Ермек А.).

Такие ценности, как дружба, справедливость представлены крайне слабо и упоминаются не более чем тремя процентами респондентов. И, напротив, приоритетной становится физическая сила, необходимая для достижения личных целей и служащая средством межличностного общения.

Все это свидетельствует о том, что подавляющее большинство

девиантных учащихся целенаправленно формируют в себе эгоизм, приспособленчество, считая, что именно эти качества помогут им выжить в современных условиях: «... жизнь у меня одна и прожить ее я должен сам, а точнее для себя. Зачем мне чужие проблемы? По большому счету, люди сами их себе создают, пусть сами и расхлебывают. А мой принцип такой: меньше знаешь – крепче спишь» (Александр В.). «Я завидую тем, кто умеет подладиться, вовремя подсуесться к нужным людям. Хотя таких и не уважают, но, если делать все с умом, можно добиться многого» (Ерасыл Д).

В ответах девиантных подростков, как впрочем и благополучных учащихся, не встречались такие ценности, как служение обществу, государству и т.д., что свидетельствует, на наш взгляд, о полной девальвации этих ценностей среди молодежи.

В ценностных ориентациях, опрошенных девиантных учащихся, явно снижены ценность образования (оно занимает лишь 11 место) и профессиональной активности. Как отмечает О.А. Раковская, для молодого человека, который понимает, что от результатов труда его жизнь не зависит, стремление работать, а тем более повышать свой профессиональный уровень, становится бесполезным. В результате чего формируется и соответствующий асоциальный тип молодого человека [73, с. 47].

Данное высказывание ученого подтверждают и результаты нашего исследования. Так, 2/3 респондентов считают, что благодаря честному, добросовестному труду не достичь высокого положения в обществе, не обеспечить должного уровня жизни. Характерно, что второе неоконченное предложение «Достичь перечисленное выше я смогу при условии, если ...» учащиеся или затруднились закончить, или продолжили следующим образом: «... буду работать, но не на заводе, а в какой-нибудь фирме, где платят хорошие деньги» (Андрей В.), «... заниматься коммерцией» (Марат К.), «... если будут связи среди влиятельных людей и деньги» (Канат Б.) и т.д.

Таким образом, можно констатировать, что в большинстве случаев наблюдается некоторая оторванность потребностей учащихся от реальных возможностей их достижения, ибо направленность на реализацию своих потребностей ребятами осуществляется всего лишь на уровне мечты, желаний, так как пути реализации своих устремлений они себе ясно не представляют.

Отвечая подобным образом, учащиеся противоречили сами себе, поскольку материальной обеспеченности (а она, как видим, занимает одно из первых мест в перечне социальных ценностей) невозможно достичь без высокого профессионализма и, главное, без труда, который должен базироваться на честности, ибо именно она является главным требованием предпринимательской деятельности.

Отсюда можно сделать вывод о том, что девиантные учащиеся не понимают или недопонимают важнейшей истины: труд – это основа основ жизни. Непонимание подростками данной истины является свидетельством того, что социальная направленность личности в значительной степени лишена нравственной основы. Поэтому в удовлетворении возрастающих материальных потребностей большинство девиантных учащихся ориентированы не на

добросовестный труд, а на действия, связанные с обманом, кражами, мошенничеством и т.д., что без особых усилий, по их мнению, поможет решить материальные проблемы.

Однако, учитывая разработанную Г.М. Миньковским [74] типологию несовершеннолетних правонарушителей, в основу которой положены направленность и мотивы асоциальных действий, отметим, что во многих случаях совершение противоправных поступков исследуемыми нами учащимися, было следствием либо случайного стечения обстоятельств, легкомыслия, вопреки общей положительной направленности личности, либо совершение противоправного акта явилось следствием неустойчивости общей направленности личности.

В связи с этим выявленные негативные установки у большинства девиантных учащихся еще нельзя, на наш взгляд, охарактеризовать как «прочные», «устойчивые», ибо их формирование и закрепление, по мнению Н.Г. Маградзе, Т.Ш. Ангуладзе, А.С. Беличевой и др., происходит в систематической асоциальной деятельности и завершается, как правило, устойчивой антиобщественной направленностью и рецидивным криминальным поведением. Однако необходимо отметить, что к указанной категории нами было отнесено незначительное количество учащихся.

Подробный анализ проведенной нами исследовательской работы позволил на основе выработанных и указанных выше критериев условно развести девиантных учащихся по определенным уровням, результатом чего явилось следующее: к «высокому» уровню девиантности было отнесено 3 учащихся, к «среднему» – 9 подростков и 17 можно классифицировать как учащихся с «низким» уровнем.

Таблица № 5

Уровни девиантности	1 курс	2 курс	Общий результат
	16	13	
Высокий	1	2	3
Средний	3	6	9
Низкий	12	5	17

Таким образом, наше диагностическое исследование показало, что подростки, отнесенные нами к категории девиантных, не способны полноценно вписаться в современный социум, гармонично функционировать в образовательной среде, а также реализовать себя в сфере межличностных коммуникаций. В совокупности своей все это и определило особенности поведения учащихся, носящего в основном асоциальный характер. В то же время следует уточнить, что проводимое диагностическое исследование имело целью получение наиболее объективных представлений об индивидуальных

возможностях и особенностях каждого девиантного учащегося, выявления положительных и отрицательных качеств личности.

Необходимо отметить, что диагностирование личности учащегося с девиантным поведением выступает не только одним из условий успешной социализации, но и как элемент проектирования дальнейшей коррекционно-воспитательной работы, направленной на преодоление и предупреждение девиантного поведения отдельных учащихся.

Дальнейшую коррекционно-воспитательную работу мы строили исходя из того, что учащиеся первоначально, как правило, стремятся соответствовать требованиям и нормам общества, но по различным причинам не могут этого сделать, что отражается на их самосознании и толкает их на поиск средств самоутверждения в других направлениях, в частности, асоциальных, так как самореализоваться в позитивной деятельности, например, в пределах учебного заведения у девиантных учащихся, как было сказано выше, не всегда есть возможность.

Учитывая богатейший опыт, накопленный в истории отечественной педагогики (А.Я. Гердт, С.Т. Шацкий, В.Н. Сорока-Росинский, А.С. Макаренко и др.) и направленный на перевоспитание несовершеннолетних правонарушителей, посредством совместной разнообразной коллективной и трудовой деятельности мы попытались преобразовать созданное ранее в ПТЭК самоуправление учащихся, включив в него и девиантных учащихся, таким образом создав им необходимые условия для позитивной самореализации, в процессе которой должны, на наш взгляд, произойти существенные изменения в положительную сторону как в личностных установках, так и в поведении учащихся в целом. Рассмотрению этого вопроса мы и посвящаем следующий подраздел нашего исследования.

2.2 Вовлечение учащихся с девиантным поведением в просоциальную деятельность на основе коллективного сотрудничества

На данном этапе экспериментальной работы по профилактике и коррекции отклоняющегося поведения учащихся мы преследовали следующую цель: заинтересовать и включить девиантных учащихся в процесс самоуправления ученическим коллективом, ибо его воспитательный потенциал способен, на наш взгляд, максимально раскрыть положительные качества личности, а также реализовать одну из ведущих потребностей подростково-юношеского возраста в самоутверждении и самореализации в процессе социально одобряемой деятельности.

Организуя целенаправленное включение всех учащихся, в том числе и девиантных, в самоуправление и, соответственно, в социально одобряемую деятельность, мы опирались на наши предварительные наблюдения за жизнедеятельностью ученического коллектива. И убедились в том, что многие подростки охотно участвуют именно в тех видах деятельности, инициаторами которых являются сами. Однако учащиеся зачастую демонстрировали

индифферентный настрой к общественной и трудовой деятельности, организуемой «по указке сверху», т.е. по инициативе педагогического коллектива. Нередко наблюдалось и явно выраженное негативное отношение (особенно девиантных учащихся) к таким указаниям.

В связи с этим, на первом этапе «вхождения» девиантных учащихся в систему самоуправления важнейшее значение придавалось их заинтересованности. Вернее, не просто заинтересованности, а заинтригованности, которая, на наш взгляд, должна достигаться посредством самостоятельной организации учащимися различных дел, требующих инициативы и т.д.

Кроме того, мы считали, что положение девиантного учащегося, как равного среди равных, оказанное ему доверие со стороны педагогов, возможность испытать себя в роли «руководителя» и др. придадут ему уверенность в своих силах и собственной значимости, ослабят тревожность и дискомфорт, испытываемый в коллективе сверстников. Именно заинтересованность способна вовлечь девиантных учащихся в круг коллективных забот, позволяя найти им достойное место в группе благополучных сверстников, удовлетворить потребность в общении и самоутверждении.

Важную роль в коррегировании девиантного поведения отдельных учащихся играет темп наращивания положительного опыта, от которого во многом будет зависеть и темп «стихания» отрицательных моментов в поведении. Причем наиболее действенным способом наращивания положительного опыта является самостоятельная организация позитивной деятельности такими учащимися и их непосредственное участие в реализации намеченных дел.

Включение девиантных учащихся наравне со всеми в систему самоуправления должно, на наш взгляд, привести к реальному укреплению взаимоотношений в ученическом коллективе, сократить количество «изолированных» и «отвергнутых» подростков из числа девиантных.

Таким образом, возможность самостоятельной организации учащимися социально одобряемых дел не только укрепит личные взаимоотношения в коллективе, но и повысит собственную самооценку и самоуважение «трудных». Деловое сотрудничество, на наш взгляд, должно преобразовать поведение девиантных подростков, побуждая их руководствоваться не симпатиями-антипатиями, а принципами товарищества и взаимопомощи, порождая у всего коллектива учащихся отношения взаимной ответственности, взаимоуважения и взаимодоверия.

Необходимо отметить, что на базе Павлодарского технико-экономического колледжа уже несколько лет функционирует система самоуправления учащихся.

Однако, как и предполагалось, девиантные учащиеся не были задействованы в данной работе, а тем более не входили в управленческий актив. Кроме того, выяснилось, что функции ученического совета были ограничены и заключались лишь в организаторско-массовой работе досугового характера.

По существу созданная и функционировавшая некоторое время подобная

система ученического самоуправления не только изначально нарушала ведущий принцип сотрудничества, который предполагает сотворчество педагогов и учащихся по организации жизнедеятельности коллектива, но и нивелировала саму сущность самоуправленческой деятельности, поскольку игнорировала творческие потенции и способности учащихся.

В связи с вышеизложенными недостатками в системе ученического самоуправления нами были определены следующие задачи:

- 1) Расширить сферу деятельности учащихся;
- 2) Разнообразить функции субъектов самоуправления;
- 3) Развить личностные качества учащихся такие, как ответственность, трудолюбие, добросовестность и т.д.

Необходимо отметить, что в ходе эксперимента мы целенаправленно не разделяли учащихся на «благополучных» и «неблагополучных», дабы избежать неблагоприятного эмоционального фона, способного повредить самооценке, самоуважению личности и нарушить ее психологическое равновесие, а, напротив, стремились к созданию максимально благоприятных условий для личностной самореализации.

Так, чуть более трех лет просуществовал Совет учащихся колледжа, в дальнейшем, в 2014 году он был преобразован в парламент, поскольку учащиеся и педагогический коллектив решили осуществлять самоуправление в форме парламентской монархии, объяснив свое решение следующим образом: «Поскольку директор – главный человек в колледже, осуществляющий монополию на власть над всеми учащимися и педагогами, то мы признаем его верховенство и назначаем «монархом». Однако власть его по мере возможности будем ограничивать и такую функцию станет выполнять парламент, куда будут входить представители от каждой группы: педагоги, классные руководители...».

В своих коллективах ребята ввели следующие структурные новообразования: мэрия (группа), мэр (классный руководитель), шериф (староста) и др. Организация имеет свой устав, президента, советников по экономическим вопросам, по культурным связям, по учебе и т.д. Президент избирается в ходе альтернативных выборов путем всеобщего голосования. Каждый кандидат в президенты представляет коллективу свою программу по улучшению учебно-воспитательной работы в колледже. В последующем работа колледжа организуется на основе программы президента. Большую помощь в проведении предвыборной кампании оказывают классные руководители и преподаватели-предметники.

Необходимо отметить, что педагоги выступают не столько в качестве руководителей, сколько в качестве соучастников этого общего дела. Каждая мэрия активно участвует в разработке основных положений Конституции, которую затем принимают на общем собрании колледжа. Конституции присягают президент, члены парламента и педагогический коллектив.

Организацию воспитательной работы, контроль за успеваемостью учащихся, трудовых, спортивных дел и т.д. в колледже берет на себя парламент, который согласно предложениям учащихся планирует основные направления работы по самоуправлению всего ученического коллектива колледжа. Работа

органов самоуправления организуется по нескольким основным направлениям: эстетическое, «милосердие», спортивное, экологическое. Направления, по которым учащиеся желали работать, они выбирали самостоятельно на классных собраниях.

Таким образом, в течение года ребята осуществляют запланированные мероприятия по одному из выбранных направлений.

Как выяснилось, самым популярным направлением у учащихся стало «Милосердие». На базе отдельных учебных групп были организованы специальные отряды милосердия, главными ориентирами которых стала шефская работа над престарелыми людьми, детьми, участниками войны и т.д.

Следует заметить, что учащиеся с большой ответственностью организовали работу отрядов милосердия. Так, например, учащиеся группы ПО-14-9-1 ежемесячно бывают в одном из интернатов г. Павлодара, оказывая посильную помощь в следующих видах работы: организация игр с детьми младших классов, помощь воспитателям в их работе; уборка помещений и т.д.

Несомненно то, что такого рода деятельность учащихся, в том числе девиантных, формирует у них не только деловитость, бережливость, навыки умелого хозяйствования, но и воспитывает такие нравственно ценные качества, как доброта, отзывчивость, милосердие, трудолюбие, ответственность. Это в совокупности своей способствует установлению единства социальных и нравственных ориентации учащихся.

Организуя работу в экологическом направлении, «зеленые» активно включаются в защиту живой природы, в борьбу за сохранение окружающей среды, приобретая в процессе этой деятельности такие важные качества, как принципиальность, честность, ответственность, умение действовать локально, мыслить глобально, тренируют оперативность мышления. Их совокупное воспитание также свидетельствует о единстве социальных и нравственных ориентации личности.

Учащиеся регулярно проводят рейды «голубого», «зеленого» патруля» в пойме р. Усолка и р. Иртыш, занимаются озеленением помещения и двора колледжа. Проводят различные натуралистические наблюдения под руководством преподавателя биологии, пишут рефераты, делают доклады по интересующим их проблемам экологии, проводят различные викторины, КВНы на природоведческие темы и т.д. Все это способствует расширению кругозора, развивает эрудицию и познавательный интерес учащихся, в том числе и девиантных.

Активную воспитательную роль играет и социально полезная производительная деятельность. Она ставит девиантного подростка в новую позицию равноправного члена не только ученического коллектива, но и члена общества, формируя психологическую готовность к будущему труду на производстве. Так, учащимися группы ТОРА – 13-9-1 (Техническое обслуживание ремонт и эксплуатация автомобильного транспорта) было выбрано трудовое направление. Администрацией колледжа, совместно с учащимися были установлены хозрасчетные отношения с ТОО «Иртыш-Лада». Выполняя заказы ТОО, учащиеся имели возможность честным и

добросовестным трудом заработать (пусть не большие) деньги, вытачивая и шлифуя металлические детали, предназначенные для дальнейшей использования в ремонте автомобилей. Помимо непосредственного участия ребят в производительной деятельности, ими организовывались и различные общеколледжные мероприятия такие, как «Конкурс профессионального мастерства», «А ну-ка, парни!», вечера встреч с интересными людьми и др.

Работа в данном направлении позволила постичь основы экономической, правовой, трудовой культуры. Кроме того, в процессе указанной деятельности формировались такие качества, как инициативность, предприимчивость, деловитость. Особое значение приобретает мотивация разумной заинтересованности в результатах труда. Постигание коммерческой сути того или иного вида деятельности не исключало, в частности, развитие у девиантных учащихся бескорыстия, милосердия, стремления к взаимопомощи как элемента нравственной культуры. Главным направлением в этой работе стало развитие интереса к будущей профессии.

Воодушевляясь определенной профессиональной перспективой, учащиеся приходили к выводу о необходимости изменения своего отношения к обучению в колледже. В целом же наблюдения показали, что успехи в труде способствовали развитию положительных качеств, что самым непосредственным образом отражалось на поведении девиантных учащихся.

«Для подростка-девианта важно организовать систему общественно-полезной коллективной деятельности, так как именно она включает в себя разрушение асоциальных установок и направленностей, изменение внутреннего содержания и поведения», – считает В.Д. Ермаков [3, с. 243].

Вышеизложенное не означает, что учащиеся работали только на уровне своей параллели. Внутри конкретной группы также шла напряженная работа.

Необходимо отметить, что работа каждой учебной группы планировалась перспективно на 5 недель, соответственно, на этот период выбирался актив, который намечал свой перспективный план работы по принципу: Что бы ты хотел увидеть? Чем я могу помочь? Что могу провести?

Таким образом, расписывались все недели, а затем выносились на обсуждение коллектива. Актив на заключительном этапе вносил коррективы в план, по необходимости дополняя или, напротив, сокращая его. Все учащиеся группы были разбиты на пять творческих коллективов. Таким образом, организация жизни ученического коллектива в последующие пять недель распределялась между этими пятью творческими группами, и жили ребята, в результате, очень насыщенно и, главное, интересно.

Возьмем, к примеру, перспективный план работы одной из групп, который предусматривал проведение ребятами в течении 5 недель следующих мероприятий: «Кто возьмет миллион?», урок права с приглашением сотрудника ДВД Павлодарской области, диспут на тему: «Настоящая дружба – какая она?», «День здоровья». Диапазон, безусловно, широк, однако ребятам это нравится, и живут они действительно увлеченно.

Необходимо отметить, что в организации подобной деятельности педагоги выполняли лишь корректирующую и направляющую роль, являясь не столько

классными руководителями, сколько кураторами. В случае необходимости они могут дать совет ребятам, предостеречь от необдуманных действий, и делается это педагогами очень осторожно и тактично.

Наблюдения показали, что в ходе такого сотрудничества осуществляется ненавязчивое ориентирование учащихся, в том числе девиантных, на формирование таких важнейших качеств, как выдержка, ответственность, дисциплинированность, отзывчивость, умение продуктивно общаться с людьми, то есть качеств, имеющих нравственную направленность, что ценно уже само по себе. Достигается это благодаря тому, что в таких условиях создается атмосфера ответственной зависимости и взаимной ответственности за свою деятельность и деятельность каждого члена коллектива.

Бесспорно, что от степени скоординированности усилий педагогического и ученического коллективов напрямую зависит успешность процесса самоуправления.

В этой связи очевидной является необходимость достижения полного взаимопонимания всех субъектов самоуправления. В процессе исследовательской работы мы попытались установить наличие (либо отсутствие) взаимопонимания всех членов коллектива по наиболее важным вопросам организации самоуправления на основе демократических и гуманистических норм. С этой целью мы организовали специальное исследование, которое провели в два этапа:

- 1) На этапе констатирующего эксперимента, когда в колледже только начиналось реформирование и совершенствование отдельных элементов ученического самоуправления;
- 2) На этапе преобразующего эксперимента, когда самоуправление в обновленной форме утвердилось окончательно, получив свое дальнейшее развитие.

В научной литературе обычно принято определять различные уровни развития интересующих исследователя явлений. В нашем случае подобное разделение на уровни (низкий, высокий, средний) является неприемлемым, так как объектом измерения становится специфическая этическая категория, а именно: взаимопонимание – оно или есть, или его нет.

Итак, в ходе исследования были применены методы интервьюирования учащихся и анкетирования педагогов. Подобное разделение вызвано стремлением получить предельно объективную информацию, ибо особенности юношеского возраста таковы, что учащиеся лучше раскрываются в доверительной беседе, носящей неформальный характер. Взрослым же более импонирует опосредованное общение, помогающее систематизировать свои мысли. Для обеспечения надлежащего уровня достоверности исследование носило анонимный характер.

Поскольку всех девиантных учащихся проинтервьюировать затруднительно, мы сочли необходимым применить выборочный метод. Наиболее подходящим нашли метод простой вероятной выборки. В качестве основы был взят алфавитный список учащихся группы, пронумерованный последовательно. Для обеспечения репрезентативности выборки достаточно, чтобы величина выборочной совокупности равнялась пяти, то есть

предполагаемое количество интервьюированных с каждой группы 5 человек.

Таким образом, были отобраны респонденты из восьми групп разного профиля (финансисты, программисты, бухгалтера и автомастера), по четыре группы с каждого курса (1 и 2) в количестве 40 человек, из них девиантных учащихся 13 человек.

В ходе интервьюирования учащимся были заданы вопросы, сформулированные в открытой форме, цель которых объяснялась нашим стремлением разобраться в следующем: является ли участие в самоуправлении личностной потребностью каждого учащегося, в том числе девиантного; входит ли оно в сферу их интересов; видят ли учащиеся в своих педагогах соратников или воспринимают их только как руководителей.

Одновременно нас интересовало и отношение педагогов к данной проблеме, тем более, что на начальных этапах реформирования самоуправления приходилось сталкиваться с неприятием такой формы работы отдельными педагогами и мастерами производственного обучения.

Как отмечалось выше, исследование проводилось в два этапа в 2014 и 2015 году (осень-весна). Сравнительный анализ продемонстрировал наличие прогресса в установлении взаимопонимания педагогов и учащихся по вопросам развития самоуправления.

Результаты показали, что в 2014 году всего лишь 11 благополучных и 2 «неблагополучных» (в дальнейшем ответы девиантных учащихся будут указаны в скобках) учащихся признали себя способными к решению различных проблем самоорганизации коллектива. При этом они затруднились обозначить круг вопросов, в решении которых могли бы участвовать. Отрицательно высказались 23 (10) человек, полагая, что педагоги никогда не допустят расширения самостоятельности учащихся, либо признавали свою несостоятельность как организатора коллективных дел, либо демонстрировали явное нежелание принимать участие в подобной деятельности.

Повторное изучение в 2015 году показало, что на данном этапе развития произошли значительные изменения. Так, 24 (11) учащихся положительно ответили на первый вопрос. Причем сфера деятельности им представлялась неограниченной: от решения проблем, связанных с учебной работой, до организации воспитательной работы и проведения досуга. И только 3 (2) учащихся по-прежнему ответили отрицательно, сославшись на свое безразличие к жизни коллектива учащихся.

Подобную картину мы наблюдали и при ответе респондентов на второй вопрос.

В 2014 году лишь 6 (1) учащихся приветствовали участие их самих в работе Совета колледжа, видя в этом возможность демократизации и гуманизации общественных отношений. 21 (12) заявили, что не знают пока, чем это может обернуться для них и высказались неопределенно.

Однако в 2015 году уже 12 (9) респондентов высказались за участие учащихся в работе Совета колледжа и 5 (4) против, поскольку, на их взгляд, ученические представители не имеют в них (советах) права голоса и, следовательно, последние являются очередной «иллюзией», фикцией.

Большое значение, как уже упоминалось выше, имеет периодическая сменяемость актива, что позволяет пройти управленческую школу более широкому кругу учащихся, в том числе девиантным подросткам. Тем не менее в среде учащихся существует тенденция негативного восприятия данной формы работы.

В 2014 году 23 (9) учащихся высказались против такой формы организации деятельности, объясняя свое несогласие следующими утверждениями: «Частая смена актива может привести к всеобщей безответственности. Нельзя ждать от человека многого, если он знает, что на этой должности пробудет недолго», «Не успеет развернуться в своей деятельности», «Раз актив хорошо работает, пользуется авторитетом, зачем его менять?» и только 4 (1) высказались за периодическую сменяемость актива, мотивируя это тем, что «интересно, что получится и, вообще, на что, например, способен лично я».

В 2015 году произошло существенное изменение во взглядах учащихся на данную проблему. Положительно отреагировали на сменяемость актива уже 20 (7) учащихся, однако 7 (4) по-прежнему демонстрировали отрицательное отношение, правда, ведущим уже являлось утверждение, что в процессе управленческой работы каждый учащийся и так привлекается к самоуправленческой деятельности. Отсюда они делали вывод о «опосредованном» привлечении учащихся к организации своей жизнедеятельности.

К тому же сегодня, когда во всех учебных заведениях распадается отлаженная годами система общественных поручений, необходимость введения системы временных поручений очевидна, что должно обеспечить, в свою очередь, прохождение каждым учащимся своеобразной школы управления, так как каждый, в принципе, должен «собственноручно подержать вожжи управления», по меткому определению самих ребят.

Таким образом, проанализировав результаты интервьюирования учащихся, мы можем с уверенностью сказать о явно позитивном сдвиге в плане ориентации их на самоуправленческую деятельность. Однако, картина эта будет не полной, если мы не обратимся к результатам опроса педагогов и не выясним их отношение к проблеме ученического самоуправления, на основании которых можно будет установить наличие или отсутствие взаимопонимания между педагогами и учащимися. С целью выяснения данного вопроса мы проанкетировали 10 классных руководителей и 10 преподавателей предметников, причем исследование осуществлялось нами также в два этапа: в 2014 и в 2015 годах.

Анализ ответов педагогов показал существенную разницу во взглядах на проблему на первом этапе и сближение их точек зрения на втором этапе исследования (Таблица 6).

Таблица № 6

Ответы классных руководителей и преподавателей-предметников о проблемах расширения самоуправления

№	Вопросы	Ответы педагогов	
		2014 г.	2015 г.
1.	Какой учащийся Вас больше бы устроил?	5	4
	Послушный и любознательный;	1	3
	Самостоятельно мыслящий и действующий;	4	3
	Любознательный и эрудированный.	7	5
2.	Ваше отношение к периодической сменяемости актива? Отрицательное, поскольку возникает опасность распада хорошо налаженной работы коллектива;	3	5
3.	Считаю нецелесообразным, т.к. педагогами будет тяжело контролировать жизнедеятельность коллектива	2	4
	Как Вы относитесь к включению в актив трудновоспитуемых учащихся?	6	5
	Положительно, т.к. считаю, что такая работа будет очень полезной для самого ученика	2	1
	Отрицательно, т.к. такой ученик может полностью дезорганизовать коллектив учащихся и расстроить всю налаженную работу		
	Затрудняюсь ответить, но попробовать можно		

Таким образом, среди педагогического коллектива все еще сохраняется тенденция к осуществлению руководства посредством авторитарных методов, поскольку почти половина педагогов выразила желание видеть своих учащихся в роли послушных исполнителей, так как ими легче и проще управлять. Однако, к 2015 году, когда самоуправление учащихся получило, наконец, действенное развитие и педагоги поняли необходимость предоставления учащимся самостоятельности и свободы, наметился явный прогресс в их мировоззрении. Тем не менее, 3 педагога мыслят по-прежнему, и это обстоятельство вызывает определенную тревогу.

Только 5 педагогов признали необходимость периодической сменяемости актива. Однако большинство высказалось отрицательно, видя в последнем опасность распада хорошо налаженного механизма работы. Эта боязнь, на наш взгляд, объясняется авторитарными установками многих педагогов, так как большинство из них настолько привыкли единолично организовывать работу ученического коллектива, что вполне обоснованно опасаются увеличения нагрузки, поскольку регулярной сменой актива в таком случае будут заниматься непосредственно они сами.

Определенный интерес в ходе анкетирования вызвал вопрос, касающийся включения девиантных учащихся в актив группы. Как видим, первоначально большинство педагогов отнеслись к такой идее отрицательно.

Объяснить это обстоятельство, с нашей точки зрения, можно устоявшимся стереотипом отношения педагогов к такой категории учащихся, как к неспособным, безынициативным, равнодушным, неавторитетным и т.д.

По всей видимости, именно неверие педагогов в организаторские способности и недооценка положительных личностных качеств девиантных учащихся явились основными причинами невключения таких подростков в актив самоуправления учащихся. Однако, некоторые классные руководители и преподаватели-предметники отнеслись к идее включения девиантных учащихся в управление ученическим коллективом с определенной долей оптимизма (заметим, что возраст этих педагогов до 35 лет), так как считают, что такая работа позволит лучше раскрыться девиантному учащемуся, повысить свой интерес в глазах сверстников и, в конечном счете, пересмотреть свои взгляды и убеждения на жизнь. Известно, что самооценка у таких учащихся значительно занижена, поэтому работа в качестве руководителя будет, несомненно, полезной, так как оказанное доверие такому учащемуся со стороны ученического и педагогического коллективов поможет ему подняться в собственных глазах, утвердиться как полноценная личность.

Другая часть педагогов (2) затруднилась однозначно ответить на поставленный вопрос, однако они считают, что попытаться включить девиантных учащихся в управленческий актив можно. Учитывая количество положительно настроенных, а также сомневающихся, можно предположить, что все же большинство девиантных учащихся не останутся в стороне от происходящих в коллективе учащихся дел и событий, и в дальнейшем будут, как и предполагалось, активно включены в совместное решение и организацию коллективных дел. Наше предложение подтвердилось, в 2015 году при повторном опросе педагогов 4 из них ответили, что считают необходимым включать трудных подростков в ученический актив.

Время существенно изменило позиции большинства педагогов и факт этот не может не вызывать удовлетворения. Участие в органах самоуправления учащихся, в том числе и девиантных, самостоятельная организация ими своей жизнедеятельности в коллективе позволили педагогам понять всю необоснованность своих опасений. Поэтому количество педагогов, положительно настроенных к периодической сменяемости актива и включения в него девиантных учащихся, повысилось с 2 в 2014 году до 4 в 2015 году. В связи с идущими процессами распада бывшей системы общественных поручений происходит вовлечение практически всех учащихся в организаторскую работу по самоуправлению и осуществляется, таким образом, периодическая сменяемость выборных поручений.

Это вызвано необходимостью жизнедеятельности самого коллектива, ибо в процессе подготовки и проведения различных дел и мероприятий ребята работают небольшими группами, каждая из которых творчески выполняет свой фронт работы и осуществляет руководство им. Такие условия являются

наиболее оптимальными для периодической сменяемости актива, и в результате практически 100% педагогов в 2015 году признали, что применяют эту форму организации в своей работе.

Таким образом, подводя итоги вышеизложенному, мы можем заключить, что результаты проведенного исследования наглядно демонстрируют наличие прогрессивного изменения отношения педагогов и учащихся, в том числе девиантных, к процессам самоуправления. Анализ ответов респондентов показал, что на первом этапе исследования налицо было явное отсутствие взаимопонимания педагогов и учащихся по поставленным вопросам. Однако, повторный опрос в 2015 году показал, что взаимоотношение и доверие между субъектами колледжного самоуправления все же достигнуто, преодолено их отчуждение друг от друга. В решающей степени это обусловлено тем, что в воспитательно-педагогическую практику последовательно внедрялись гуманистические и демократические нормы, определившие изменение сознания людей. Это благотворно сказалось и на развитии самоуправления, осуществляемого на основе равноправного сотрудничества всех учащихся и педагогического состава колледжа, что создало максимально благоприятные условия для раскрытия творческой самостоятельности и свободы выбора учащимися.

Однако, включив девиантных учащихся в процесс самоуправления, и, соответственно, в социально одобряемую деятельность, мы не могли быть полностью уверены в положительном изменении их поведения, ибо, как известно, большое значение в формировании личности имеет семья. Только при условии общей заинтересованности всех субъектов воспитания: учебного заведения, общественности и родителей возможно, на наш взгляд, достичь положительных результатов в деле перевоспитания девиантных подростков.

В связи с этим, немаловажную роль в успешной социализации девиантных учащихся играет семья, выступающая гарантом их социального благополучия. Исходя из чего, следующий подраздел данного раздела мы посвящаем изучению семьи в аспекте интересующей нас проблемы.

2.3 Сотрудничество педагогов и родителей как способ эффективной работы по вовлечению девиантных учащихся в социально активную жизнь

Очевидно, что определяющим фактором развития личности во все времена выступала семья. В свое время А.С. Макаренко выдвинул весьма важную педагогическую идею: школа не может и не должна пассивно выжидать улучшения семейного воспитания, она обязана организовать и направлять воспитательную деятельность родителей [45]. Эта идея весьма актуальна и в настоящее время, ибо совместная работа с семьей, организованная учебным заведением, позволяет реально влиять на улучшение семейного воспитания и в значительной степени нейтрализовать его недостатки.

Однако, до сих пор проблема тесного сотрудничества семьи и учреждения образования, особенно профессионального и технического обучения, остается

далеко не решенной. Причин здесь много. Они кроются как в действиях педагогов, так и в позиции родителей, о чем свидетельствуют данные нашего предварительного исследования.

Так, тормозящими развитие сотрудничества факторами в позиции педагогов являются: авторитарный характер действий; неумение трансформировать современные социальные требования и установки в педагогические задачи; низкая педагогическая культура; статичность педагогической позиции; неспособность объективно оценивать воспитательные возможности семьи; нежелание работать с родителями; предвзятое отношение к ним и т.д.

В позиции родителей продуктивность сотрудничества сдерживается следующими факторами: низкая общая и педагогическая культура, недооценка роли сотрудничества в воспитательном процессе; отсутствие должного внимания к воспитанию детей; субъективный подход к оценке поведения и черт характера ребенка; переоценка своих воспитательных возможностей; безответственность в воспитании детей; аморальность в поведении и др.

Положение усугубляется еще и тем, что подавляющее большинство преподавателей продолжает использовать исключительно авторитарные методы воздействия, которые не способны существенно изменить состояние дел в силу своей дегуманистической направленности, ибо они изначально ориентированы на поправку человеческого достоинства родителей, что ведет к принижению их роли не только в глазах окружающих, но и собственных детей прежде всего.

Мы же считаем, что основная цель сотрудничества между учебным заведением и семьей должна заключаться не в морализаторстве и насильственном исправлении «неудобных родителей», а именно в оказании им психолого-педагогической помощи с целью дальнейшей самопомощи и помощи своим детям.

Основными условиями для такого сотрудничества и, следовательно, создания благоприятных взаимоотношений между родителями и педагогами должны выступать: взаимная заинтересованность обеих сторон в реализации конкретных педагогических целей, открытость и взаимное доверие, взаимопомощь, совместные усилия в решении воспитательных проблем и т.д.

Именно от уровня организации сотрудничества педагогов и родителей будет всецело зависеть результативность воспитательного процесса, в том числе, учащихся с отклоняющимся поведением.

Вся запланированная в этом направлении работа предусматривала:

- 1) Диагностирование семей девиантных подростков;
- 2) Повышение психолого-педагогической культуры родителей;
- 3) Включение родителей в совместную воспитательную деятельность с педагогическим и ученическим коллективами колледжа.

Общеизвестно, что профилактическая и коррекционно-воспитательная деятельность в отношении девиантных учащихся будет малоэффективной, если педагог игнорирует или недостаточно учитывает особенности семьи, внутрисемейных отношений, индивидуальные особенности родителей, их влияние на формирование личности ребенка и т.д. В связи с этим, обязательным

элементом первого этапа нашей работы была диагностика семей девиантных учащихся. Цель ее заключалась во всестороннем изучении семьи, ее воспитательного потенциала. При диагностировании семей была использована методика простой вероятной выборки. Всего в исследовании было задействовано 20 семей (34 родителя), имеющих неблагополучного ребенка.

Изучая семьи девиантных подростков, основное внимание мы уделяли тем аспектам, которые имеют прямое отношение к воспитанию.

- 1) Состав семьи. Уровень образования родителей.
- 2) Стил ь семейных взаимоотношений между родителями и взрослыми членами семьи, отношение их к подростку.
- 3) Материальная обеспеченность семьи, ее бытовые условия.
- 4) Образ жизни подростка в семье, его права и обязанности, увлечения, интересы.
- 5) Ответственность родителей за воспитание детей, их педагогическая грамотность, воспитательные приемы, система воспитания.
- 6) Организация досуга.

Для получения объективных данных были использованы различные методы: анкетирование, тестирование родителей, посещение семей, беседы с педагогами, инспектором по делам несовершеннолетних, изучение личных дел учащихся, протоколов заседаний Педагогического совета, Совета профилактики и другой документации. Результаты первого этапа исследования позволили условно разделить семьи на несколько групп:

К первой группе были отнесены неблагополучные семьи криминального и аморального типа. Хроническим бедствием таких семей является пьянство, как правило, одного из родителей. Незанятость на производстве, а соответственно, низкая материальная обеспеченность семьи. К указанной категории из всех семей было отнесено 2 семьи.

Ко второй группе мы отнесли неполные семьи, в которых по какой-либо причине отсутствует один из родителей, а второму не удается уделять достаточного внимания воспитанию ребенка. В большинстве это материнские семьи, искренне желающие заниматься воспитанием, но в силу высокой занятости на производстве не могущие делать этого полноценно. Таких оказалось 6 семей.

К третьей группе были отнесены полные, «формально благополучные» семьи. Отношения в них характеризуются повышенной конфликтностью между родителями, эмоциональной напряженностью. Подросток в таких семьях практически находится за пределами внутрисемейных отношений, либо, напротив, в эпицентре конфликтующих сторон. А также семьи, где не уделяется должного внимания ребенку, когда последний находится в положении безнадзорного, и семьи, где недостаточно полно (в силу высокой занятости родителей) реализуется воспитательный потенциал семьи – 12 семей.

Ниже мы приводим основные недостатки семейного воспитания, выявленные нами:

- 1) Отсутствие взаимопонимания между родителями и детьми;
- 2) Дефицит заботы и любви к ребенку;
- 3) Бесконтрольность за поведением детей;

- 4) Отсутствие единых требований к ребенку;
- 5) Жесткие условия воспитания, физические наказания;
- 6) Отсутствие общих интересов и дел в семье;
- 7) Повышенная криминогенная обстановка в семье.

Что касается стилей семейного воспитания, то здесь наблюдается большое разнообразие с преобладанием авторитарного. Используя методику Д. Тенниса [75] при исследовании, было установлено, что из всего числа семей придерживались авторитарного стиля взаимоотношений с подростками – 12, либерального – 6, гуманно-демократического – 2 семьи.

Методы воспитания, используемые родителями, не отличаются особым разнообразием, что и подтверждает данные о превалировании авторитарного стиля. Так, наиболее часто родители в отношении к подростку используют следующие методы воспитательного воздействия (Таблица № 7):

Таблица № 7

№	Методы воспитания	
1	Требование	88%
2	Приказание	46%
3	Угрозы	29%
4	Домашний арест	13%
5	Наказание трудом	22%
6	Физические наказания	4%
7	Убеждение, предубеждение	58%
8	Материальное вознаграждение	14%
9	Совет, как поступать	7%
10	Разговор по душам	5%
11	Поощрение, похвала	12%
12	Другие методы воздействия	15%

Примечание. В ответах респондентов мы учитывали тот факт, что в процессе воспитания все родители используют различные комбинации методов. В таблице же отражены методы воспитания, наиболее часто встречающиеся в ответах на анкету.

Как видим, приведенные в таблице данные свидетельствуют о том, что наибольшая часть родителей применяет по отношению к подростку «насильственные» методы, которые не только не приносят положительных результатов в воспитании, но и, напротив, подавляют личность подростка, внося дисгармонию во взаимоотношения.

Некоторые родители трудных подростков (чаще матери) в конфликтных ситуациях используют и такие методы (отнесены к «прочим»), как слезы, жалобы на «несчастную жизнь», либо объявляют «бойкот молчания», либо принимают позицию невмешательства, действуя по принципу: «живи, как хочешь, делай, что хочешь» и др.

Характерно, что на вопрос: «Приносят ли указанные Вами методы воздействия положительные результаты?» – большинство родителей ответили «Нет», а другие – «Иногда», «Все зависит от ситуации», «В одном случае помогает, в другом – нет», «Жалко ребенка, но что делать» (относительно физических и других наказаний).

Все это говорит о том, что многие родители в разрешении конфликтных ситуаций действуют спонтанно, необдуманно, не уверены в результативности своих поступков, а также свидетельствует о том, что многие из родителей находятся в состоянии растерянности перед собственным ребенком, не видят выхода из создавшейся ситуации.

Учитывая значительные недостатки семейного воспитания, прямо или косвенно влияющие на формирование девиантного потенциала личности подростка, мы, тем не менее, считаем, что проблема преодоления отклоняющегося поведения не может быть решена без участия родителей. Поэтому одним из важнейших условий предупреждения девиантного поведения учащейся молодежи, на наш взгляд, должно являться повышение педагогической культуры родителей, формирование которой осуществлялось нами на трех уровнях: общем, групповом и индивидуальном. В подобной работе родители девиантных подростков особенно нуждаются, ибо в большинстве своем они отличаются низким образовательным и педагогическим уровнем. Так, высшее образование из общего числа опрошенных родителей имеют 10 человек; среднее профессиональное – 18; общее среднее – 6.

На вопрос о том: «Как часто Вы обращаетесь к специальной литературе, посвященной проблемам воспитания?» – мы получили следующие ответы: «постоянно» – 0; «иногда» – 2; «очень редко» – 17; «никогда» – 15 человек. В основном же родители отдают предпочтение периодически встречающимся статьям в газетах и журналах. Причины, по которым большинство родителей не обращаются к психолого-педагогической литературе, в основном, следующие: «нет времени на чтение», «хватает жизненного опыта», «пытался читать, но мало что понял», «негде взять книги».

Несмотря на сложившуюся ситуацию, тем не менее, отрадно, что часть родителей делали и продолжают делать попытки в повышении своего педагогического уровня, хотя самостоятельно сориентироваться в большом потоке психолого-педагогической литературы, не имея определенного опыта, достаточно сложно, чем и объясняются некоторые неудачные попытки родителей заняться самообразованием.

Продолжая анализировать результаты бесед и анкетного опроса родителей, мы обратили внимание на то, что осознавая реальные перемены в поведении, характере ребенка, большинство родителей не могли их объяснить или объясняли неверно, что свидетельствовало о поверхностных знаниях

психологических и возрастных особенностей подростков.

Кроме того, большинство родителей испытывали серьезные затруднения в повседневном общении с ребенком, разрешении конфликтных ситуаций, неумении найти нужный подход и т.д. Данные подтверждаются и письменным опросом родителей, которым было предложено самостоятельно оценить уровень своих педагогических умений по пятибалльной системе. Результаты показали, что большинство родителей (87%) оценили имеющиеся у них педагогические умения как «неудовлетворительные».

В результате мы пришли к выводу, что 5% родителей имеют «высокий» уровень педагогической культуры, 35% – «средний» и 60% – «низкий». В этой связи педагогическое просвещение было, на наш взгляд, одной из значительных форм помощи семьям, имеющим девиантных подростков.

Однако, такие формы педагогизации мышления родителей, как педагогические лектории, конференции и др., проводимые в колледже, в большинстве своем неприемлемы для родителей первой группы, ибо, как показала практика, по самым разнообразным причинам они стараются не посещать такие занятия, и, вообще, как можно реже появляться в колледже.

Поэтому с целью передачи педагогических знаний данному контингенту родителей мы организовали беседы-лекции непосредственно по месту жительства (с помощью педагога и инспектора ОДН).

Основными задачами для всех групп родителей девиантных учащихся, как впрочем и для родителей, имеющих благополучных детей выступали: повышение знаний в области возрастной психологии и общей педагогики; анализ типичных ошибок в семейном воспитании, пути и средства их преодоления; разъяснение моральной и правовой ответственности за воспитание детей.

Запланированные лекции проводились несколько раз в месяц по следующей тематике:

- 1) Возрастные особенности подростково-юношеского возраста и их учет в воспитании;
- 2) Психолого-педагогические основы отклонения от социальных и морально-правовых норм в поведении подростков;
- 3) Личный пример и авторитет родителей в деле воспитания;
- 4) Права и обязанности несовершеннолетнего в семье, школе, на производстве: юридическая и уголовная ответственность несовершеннолетнего;
- 5) Половое воспитание подростка в семье;
- 6) Организация свободного времени подростков и др.

С целью педагогизации родителей мы рекомендовали и по мере возможности снабжали их педагогической литературой, устраивали просмотры специально подобранных видеофильмов, соответствующих педагогической проблематике, организовывали их совместное обсуждение и т.д.

Однако, только теоретических знаний, полученных родителями в ходе проводимой нами работы, оказалось явно недостаточно для успешного воплощения их в жизнь. В связи с этим мы поставили перед собой задачу – ведя поэтапную работу, научить родителей правильно не только ориентироваться в

сложных педагогических ситуациях, но и успешно их разрешать, находить способы педагогического воздействия на девиантного ребенка, продуктивно применять уже имеющиеся педагогические знания, самим создавать необходимую в каждом конкретном случае педагогическую ситуацию, формирующую новый характер взаимоотношений родителей и ребенка в семье.

Подготовив теоретическую базу психолого-педагогических знаний родителей, мы подошли к следующему второму этапу программы, цель которой научить родителей правильно разбирать и оценивать сложные педагогические ситуации. Так, в качестве задач родителям предлагалось решить конкретные жизненные ситуации, заранее подготовленные нами.

Например:

- 1) Вы узнали, что Ваш сын (дочь) систематически пропускает учебные занятия в колледже. Как Вы поступите?
- 2) Вы заметили, что у Вашего ребенка появился друг из числа «неблагополучных», с которым он проводит много времени. Что предпримите?
- 3) Ваш ребенок задержан полицией при совершении хулиганских действий после приема алкоголя или наркотиков. Каковы Ваши оперативные и дальнейшие действия?

Решая педагогические задачи, родители подростков рассказывали о своей реакции в каждом конкретном случае, обосновывали и аргументировали свои действия. В ходе дискуссии мы предоставляли возможность каждому родителю выступить, поделиться собственным опытом, предложить пути и средства разрешения проблемных ситуаций. Преодолевая понятную скованность, родители постепенно разговорились. Нам удалось вовлечь их в обсуждение, тем более, что темы разговора были им близки и волновали всех без исключения. Выслушивая их мнения, мы старались путем соответствующих ненавязчивых комментариев подвести их к правильному пониманию проблем и оптимальным способам их разрешения.

На следующем этапе нашей работы мы преследовали цель помочь каждому родителю осознать свою роль и недостатки в собственном поведении, в частности, в урегулировании конфликтных ситуаций, показать им те противоречия в отношениях с детьми, источником которых подчас являются сами родители.

Необходимо отметить, что даже те родители, которые имеют определенные знания по основным вопросам воспитания, не умеют применять их на практике, допуская при контакте с подростком серьезные ошибки. Пожалуй, разрыв между теоретическими представлениями родителей о методах и средствах воспитания и неумением применять их на практике является наиболее характерным недостатком. В связи с этим, на данном этапе предусматривалось разыгрывание педагогических ситуаций, которые позволяли бы родителям не только со стороны наблюдать за ходом разворачивающегося конфликта, анализировать позиции конфликтующих, но и делать соответствующие выводы относительно своего поведения в подобных ситуациях с собственными детьми.

Помимо этого, каждый родитель имел возможность принять участие в

разыгрывании ситуаций и выступить в той или иной роли.

К примеру, такая ситуация: одинокая мать воспитывает сына, который заканчивает II курс колледжа. В настоящее время подросток стал плохо учиться, грубить, у него появились подозрительные друзья вне группы. Он часто приходит домой поздно. Однажды в доме пропали деньги – сумма небольшая, но если учесть, что мать воспитывает ребенка одна, то эта потеря чувствительна для семейного бюджета.

Родители первоначально разыгрывали ситуацию так, как бы поступили сгоряча. Выглядело это следующим образом:

Мать: Бессовестный! Ты уже стал красть деньги из дома? Куда ты их дел?

Сын: Не видел я никаких денег.

Мать: Кроме тебя их некому взять! Куда же они делись?

Сын: Не знаю. Может, сама потеряла.

Мать: Как тебе не стыдно! Украл, а обвиняешь меня?!

Сын: Отстань!

Мать: Сейчас же скажи, где деньги! ...

Мнение родителей было единодушным в том, что после подобного диалога разумный выход из конфликтной ситуации найти практически невозможно. С нашей помощью родителям было предложено найти оптимальные варианты выхода из данной ситуации. Наиболее удачные решения приводим ниже.

Мать: Сынок, что тебя заставило взять деньги из дома? Разве когда тебе что-нибудь нужно, я не даю их тебе сама?

Сын: ...

Мать: Может тебя кто-то заставил их принести?

Сын: Нет.

Мать: Тогда зачем они тебе понадобились? Скажи, и я их тебе дам.

Сын: Нет, они мне не нужны.'

Мать: Хорошо сынок, если не хочешь говорить сейчас, скажи потом, я подожду.

Вариант 2.

Мать: Сынок, ты ничего от меня не скрываешь?

Сын: Нет. А что ты имеешь в виду?

Мать: У нас пропали деньги. Что будем делать? Помоги. Ты же знаешь, что ты у меня единственный защитник и опора в жизни. Давай решать вместе, как будем жить дальше без денег. Но может я все же чем-то смогу тебе помочь?

Сын: Хорошо мама, я тебе все расскажу.

Следует отметить, что родители, для которых подобное поведение было нетипичным, чувствовали себя напряженно и скованно. Им необходимо было несколько раз разыгрывать свои роли, прежде чем они начинали чувствовать себя достаточно свободно и могли преодолеть психологические барьеры. Это происходило и тогда, когда родителей, придерживающихся авторитарного стиля воспитания, просили разыграть роль гуманиста и либерала (либо наоборот). В этих случаях ролевая игра выполняла функцию упражнения в поведении.

Всего с родителями подростков с девиантным поведением было

разыграно 15 ситуаций. Участники положительно оценили их результаты.

Кроме указанных групповых форм работы по педагогизации мышления родителей были организованы занятия, направленные на повышение уровня культуры общения. Такие занятия проводились в форме психологического тренинга, цель которого заключалась в формировании и закреплении у родителей следующих важных коммуникативных умений:

- умение поддерживать общение с ребенком, стимулировать его активность в коммуникативном процессе;
- умение прогнозировать реакции подростка во время общения;
- умение овладевать и удерживать инициативу в общении;
- умение адекватно ситуации общения выбирать жесты, позы, ритм своей речи и т.д.;
- умение слушать партнера по общению;
- умение снимать излишнее напряжение во время общения.

Указанные формы работы с родителями, направленные на повышение их психолого-педагогического уровня, несомненно, полезны. Во-первых, потому, что родители на них приобретают необходимые им в воспитании подростка знания, во-вторых, формируются умения анализировать и успешно разрешать часто встречающиеся в повседневной жизни проблемные ситуации с детьми, в-третьих, вырабатывается способность педагогически грамотно строить взаимоотношения с подростком, контролировать свою речь и действия по отношению к нему.

О пользе проводимых нами групповых занятий свидетельствуют и отзывы самих родителей. Отец: «Мой сын Сашка в общем-то неплохой парень, и семья у меня хорошая. Но времена сейчас такие, что если не заработаешь – не проживешь, вот и приходится нам с матерью вкалывать целыми днями на заводе, а присмотреть за сыном некогда, вот и упустили его ... Сначала я и не хотел идти к нему в колледж на какие-то занятия, тем более по педагогике. Думал, у нас, у простых людей, своя педагогика, свои методы, но мать уговорила. Сначала пошел из-за того, что давно не был в колледже, ну и посидел на одном занятии – понравилось, потом пошел на другое и так ходил, когда свободное время было. Особенно понравились уроки, где разбирали задачи ... Не могу сказать, что отношения с сыном улучшились на 100%, но некоторые изменения все-таки есть. Мне кажется, что я стал его лучше понимать, стараюсь говорить с ним спокойно. Теперь как будет свободное время – обязательно буду что-нибудь читать про воспитание».

«Я мама Сергея, одна воспитываю сына. Поначалу он был очень хороший мальчик, но еще в школе попал в плохую компанию. Начал курить, выпивать. Я все перепробовала: и уговаривала, и ругала, и плакала – ничего не действует ... На ваши занятия пошла с мыслью: если не помогут, то хуже от них не будет. Но проведив на них некоторое время, заинтересовалась, по-другому стала оценивать сына, его поведение. Надеюсь, что отношения с ним смогу постепенно наладить. Я думаю, что такие лекции и занятия для родителей нужно проводить чаще и больше. Они нам очень полезны».

Помимо общих и групповых форм работы с родителями нами велась и индивидуальная работа с ними, которая в большинстве случаев заключалась в консультировании по интересующим их вопросам, связанным, как правило, с поведением подростка. Очень часто консультации родителей проходили в присутствии штатного психолога и социального педагога. В процессе совместной беседы выяснялись причины отклонений в поведении ребенка, проводился возможный прогноз его дальнейшего поведения с учетом психологических и индивидуальных особенностей, вырабатывался план совместных действий, направленных на коррекцию поведения, давались необходимые советы и рекомендации по урегулированию возникших проблемных ситуаций между родителями и детьми и др.

Большие сложности в воспитательной работе были связаны с семьями, в которых родители уклоняются от своих обязанностей, жестоко обращаются с детьми, оказывают на них прямое аморальное воздействие. Подростки в таких семьях находятся на положении беспризорных, ведут «свободный образ жизни», не посещают учебные занятия, совершают противоправные поступки. Такие семьи требуют особого внимания и отношения со стороны педагогического коллектива и инспектора ОДН. Совет профилактики, созданный при колледже, во главе с закрепленным за ним участковым инспектором ОДН, не только контролирует ситуацию в таких семьях, но и по необходимости вызывает родителей на заседания административной комиссии. Педагогический же коллектив внимательно следит за поведением таких родителей, своевременно вмешивается в ситуации, когда этого требуют обстоятельства.

Как известно, авторитет неблагополучных родителей не высок в глазах собственных детей. Да и сами родители (учитывая результаты проведенной нами методики «Родительское отношение к детям», авторами которой являются Я.А. Варга и В.В. Столин) [76; 77] в своем большинстве испытывают по отношению к трудному ребенку отрицательные чувства: раздражение, злость, досаду, иногда ненависть. Такие родители считают своего ребенка неудачником, не верят в его будущее, низко оценивают способности и нередко своим отношением третируют его.

С целью нормализации отношений мы систематически сообщали родителям трудных подростков даже о незначительных достижениях их детей: как о малейших успехах в учебе, так и о позитивной деятельности ребенка вне группы, об участии его в общественно полезных делах, о положительных изменениях в поведении и т.д.

С другой стороны, с этой же целью мы старались поднять авторитет родителей в глазах собственных детей, отмечали их успехи в трудовой деятельности, особо подчеркивали их положительные качества в характере, организовывали поздравления родителей с Днем рождения, с профессиональными праздниками, по мере возможности привлекали их к участию в жизнедеятельности учебного коллектива. Мы также рассчитывали на то, что именно совместная деятельность, общение позволят взрослому и подростку по-иному оценить друг друга, нормализовать отношения и т.д.

Вся совместная работа в данном направлении предусматривала культурно-досуговую, общественно-полезную, спортивную, трудовую и другие виды деятельности.

Отдавая себе отчет в сложности реализации поставленной задачи, мы, тем не менее, рассчитывали на положительный результат, ибо многие из родителей искренне желали помочь своим детям встать на путь исправления. Привлекать родителей к воспитательной и социально-полезной деятельности мы начали постепенно, исключительно на добровольной основе. Первоначально это были просьбы о помощи, например, сделать для классного кабинета стенд, что-то отремонтировать, причем вся работа выполнялась обязательно вместе, т.е. отцом и сыном. Организуя такую работу, мы учитывали тот факт, что участие родителей (даже незначительное) в жизни колледжа делает их небезразличными, равнодушными наблюдателями.

Как отмечает А.Н. Бондаренко, «...если родители внесли частицу своего труда, то им чем дальше, тем больше до всего есть дело. Приложив к школе свои руки, они уже не могут относиться к ней не по-хозяйски, а это оказывает благотворное влияние в первую очередь на собственных детей и другие учащиеся» [78, с. 27].

В процессе организации совместной просоциальной деятельности мы также по мере возможности просили принять участие родителей в проведении воспитательных мероприятий, например, классных часов, конкурсов профессионального мастерства, различных праздников, привлекали к руководству кружков, спортивных секций. Отдельно проводятся выставки народных художественных промыслов, приуроченных к «Неделям национальностей». Силами родителей и учащихся организуются выставки картин в эстетическом центре колледжа. При этом же центре работает музыкальная гостиная, на базе которой совместно готовятся мероприятия, посвященные юбилеям певцов, поэтов, музыкантов. Здесь же проходят небольшие конкурсы художественной самодеятельности: гитаристов, танцоров, певцов и т.д. После таких совместных мероприятий дети и взрослые открывают друг в друге новые, не знакомые ранее стороны, что, несомненно, улучшает их взаимоотношения, повышает авторитет родителей в глазах собственных детей и других учащихся.

В повышении воспитательной функции семьи большую роль играет работа, связанная с возрождением национальных традиций и обычаев, внедрение их в культурно-досуговую деятельность учащихся и родителей. В первую очередь это массовые национальные праздники, связанные с какой-либо датой, подводящие ее итог и объединяющие на этой основе семейно-родственное общение. С этой целью проводятся «Недели национальной культуры» и т.д. Весной, во время проведения праздника «Наурыз», родители вместе с учащимися и педагогическим коллективом активно принимают участие в организации самого праздника, руководят спортивными состязаниями, следят за порядком и т.д.

Некоторые родители трудных подростков принимают активное участие в работе органов самоуправления учащихся, в частности, «Совета

справедливых», где совместно разрабатывают план профилактической работы на год, обсуждают вопросы, связанные с нарушением дисциплины некоторыми учащимися, разбирают конфликтные ситуации, выносят решения и т.д.

Практика нашей работы с родителями показала, что чем активнее они включены в деятельность колледжа, тем быстрее происходит в их сознании и поведении перелом, тем острее они чувствуют потребность в воспитании собственных детей и в педагогических знаниях, стремятся к установлению тесных контактов с педагогическим коллективом колледжа, внимательнее и доброжелательнее относятся к ребенку, что самым положительным образом сказывается на процессе воспитания и перевоспитания.

Эффективность проводимой нами работы мы уточнили при помощи повторного педагогического среза в 2015 году, который показал количественный рост интереса со стороны родителей к чтению психолого-педагогической литературы, что явно свидетельствовало о повышении педагогической культуры родителей.

Таким образом, проведенное нами повторное исследование (в 2015 году) по определению уровня педагогической культуры родителей показало, что к «высокому» с полным основанием можно отнести 15% родителей, к «среднему» – 60%, к «низкому» было отнесено всего лишь 25% родителей. Прогресс в развитии собственных педагогических умений отметили практически все родители, оценив их как «удовлетворительные» и «хорошие».

На основании проведенной нами практической работы мы можем заключить, что организация сотрудничества педагогов и родителей в ходе воспитательной практики по коррекции девиантного поведения подростков, несомненно, способствует успешной коррекции последних и содействует вовлечению последних в социально активную жизнь.

Положительный успех в деле перевоспитания девиантных учащихся напрямую зависит от уровня педагогического просвещения родителей, в связи с чем, мы и уделили большое внимание специфике просветительской деятельности, направленной на повышение педагогической культуры родителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретическое и практическое обоснование решения проблемы вовлечения подростков с девиантным поведением в социально активную жизнь профессионального и технического обучения представляется актуальным как с точки зрения педагогической, так и более широкой – социальной.

Неустойчивость процессов социального, экономического, политического характера в настоящее время породили «всплеск» преступности и девиантного поведения подростков.

В современной педагогической науке в настоящее время не сложилось общепринятого понимания сущности девиантного поведения. Изучение и обобщение различных подходов позволило нам сделать выбор определения, наиболее соответствующего замыслу и цели данного исследования: «Девиантным является поведение несовершеннолетних, отклоняющееся от требований правовых и моральных норм и характеризующееся общественной опасностью, то есть направленностью против норм обществ и личности».

Общественная опасность как качественная характеристика девиантного поведения является в основе своей социальной категорией, формирующей и в то же время отражающей интересы общества и политику государства в сфере охраны общественных отношений и регулируемых ими социальных ценностей. При этом, если социальным регулятором противоправного поведения служат правовые нормы, то определение фактов антиобщественного поведения, лишенных законодательного регулирования, из совокупности индивидуальных социальных отклонений, осуществляется путем их сопоставления с нормами морали и правил поведения.

В каждом конкретном случае девиантного антиобщественного поведения несовершеннолетних эта оценка, с точки зрения интересов общества и политики государства в указанной сфере, осуществляется государственными и общественными органами и организациями, ведущими работу по предупреждению правонарушений несовершеннолетних. Предоставление специализированным социальным институтам таких полномочий является закономерным и соответствует их общественно-политическому статусу.

Социальные факторы, негативно влияющие на становление личности и развитие отклоняющегося поведения многочисленны, имеют разную степень воздействия и специфически группируются в каждом конкретном случае. Исследование показало, что причина отклонений в поведении кроются чаще всего:

- в неблагоприятных условиях семейной социализации;
- в учебном заведении, где педагогический процесс построен преимущественно с акцентом лишь на одном виде деятельности – учебном и не обеспечивает ни полноценное социальное становление личности, ни потребности общественного развития;
- в референтной группе социально-неблагополучных сверстников.

Основные проявления отклонений в поведении учащихся, играющие роль

причин, по которым их считают «девиантными», являются:

- неготовность к обучению, несостоятельность в общении;
- недисциплинированность, невнимательность, неусидчивость, повышенная отвлекаемость и утомляемость;
- непоседливость, несобранность, неорганизованность, неряшливость и неопрятность;
- конфликтность, проявление черствости и грубости, упрямство, непослушание и др.

Хорошо организованная внеучебная (наряду с учебной) деятельность может успешно нейтрализовать те негативные влияния, которые девиантные учащиеся испытывают в неблагополучной семье, в учебном или трудовом коллективе, а также компенсировать им внимание, уважение, заботу, понимание, недополученные от близких взрослых или сверстников. Позитивные воздействия досуга и тесно связанная с ним учебная деятельность позволяют обеспечить перестройку негативных взглядов, оценок, заставляют выступать девиантных учащихся с активных позиций, решать общественно-значимые и общественно-полезные задачи. Участие в соответствующим образом организованных социально-одобряемых формах работы становится для многих девиантных подростков тем, что позитивно формирует их личность, развивает интересы и способности, нравственные формы поведения, вырабатывает социально ценные жизненные ориентации.

Организация на высоком уровне учебной, трудовой, досуговой и другой социально-полезной деятельности учащихся в тесной взаимосвязи с коррекционно-воспитательной работой способна, на наш взгляд, во-первых, обеспечить эффективность предотвращения развития социальных отклонений в поведении учащихся (и исключить усугубление уже имеющихся), во-вторых, содействовать успешной реабилитации девиантных и социализации всех учащихся.

Наше исследование показало, что подростки, отнесенные нами к категории девиантных, не способны полноценно вписаться в современный социум, гармонично функционировать в образовательной среде, а также реализовать себя в сфере межличностных коммуникаций. В совокупности своей все это и определило особенности поведения учащихся, носящего в основном асоциальный характер. В то же время следует уточнить, что проводимое исследование имело целью получение наиболее объективных представлений об индивидуальных возможностях и особенностях каждого девиантного учащегося, выявления положительных и отрицательных качеств личности.

Необходимо отметить, что диагностирование личности учащегося с девиантным поведением выступает не только одним из условий его успешной социализации, но и как элемент проектирования дальнейшей коррекционно-воспитательной работы, направленной на преодоление и предупреждение девиантного поведения отдельных учащихся.

Дальнейшую коррекционно-воспитательную работу мы строили исходя из того, что учащиеся первоначально, как правило, стремятся соответствовать

требованиям и нормам общества, но по различным причинам не могут этого сделать, что отражается на их самосознании и толкает их на поиск средств самоутверждения в других направлениях, в частности, асоциальных, так как самореализоваться в позитивной деятельности, например, в пределах учебного заведения у девиантных учащихся, как было сказано выше, не всегда есть возможность.

В ходе проведения исследования, мы попытались преобразовать созданное ранее в Павлодарском технико-экономическом колледже самоуправление учащихся, включив в него и девиантных учащихся, таким образом создав им необходимые условия для позитивной самореализации, в процессе которой должны были, на наш взгляд, произойти существенные изменения в положительную сторону, как в личностных установках, так и в поведении учащихся в целом.

Также, результаты проведенного исследования наглядно демонстрируют наличие прогрессивного изменения отношения педагогов и учащихся, в том числе девиантных, к процессам самоуправления. Анализ ответов респондентов показал, что на первом этапе исследования в 2014 году налицо было явное отсутствие взаимопонимания педагогов и учащихся по поставленным вопросам. Однако, повторный опрос в 2015 году показал, что взаимоотношение и доверие между субъектами колледжного самоуправления все же достигнуто, преодолено их отчуждение друг от друга. В решающей степени это обусловлено тем, что в воспитательно-педагогическую практику последовательно внедрялись гуманистические и демократические нормы, определившие изменение сознания людей. Это благотворно сказалось и на развитии самоуправления, осуществляемого на основе равноправного сотрудничества всех учащихся и педагогического состава колледжа, что создало максимально благоприятные условия для раскрытия творческой самостоятельности и свободы выбора учащимися.

В связи с этим, немаловажную роль в успешной социализации девиантных учащихся играет семья, выступающая гарантом их социального благополучия. Исходя из чего, следующий подраздел данного раздела мы посвящаем изучению семьи в аспекте интересующей нас проблемы.

Кроме того, на основании проведенной нами практической работы мы можем заключить, что организация сотрудничества педагогов и родителей в ходе воспитательной практики по коррекции девиантного поведения подростков, несомненно, способствует успешной коррекции последних и содействует вовлечению последних в социально активную жизнь.

Положительный успех в деле перевоспитания девиантных учащихся напрямую зависит от уровня педагогического просвещения родителей, в связи с чем, мы и уделили большое внимание специфике просветительской деятельности, направленной на повышение педагогической культуры родителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 года // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032460.
- 2 Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы. Утверждена указом Президента Республики Казахстан от 7 декабря 2010 года http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30906915
- 3 Ермаков В.Д. Досуг, учеба и групповое противоправное поведение. / Криминологи о неформальных молодежных объединениях. – М.: Юр.лит., 1990. – С.240-247.
- 4 Ницше Ф. Сочинения в 2 т. – М.: Мысль, 1994. Т. 2. – 832 с.
- 5 Миллер А.И. Противоправное поведение несовершеннолетних: генезис и ранняя профилактика. - Киев: Лыбидь, 1985. - 156 с.
- 6 Бердяев Н.А. – О рабстве и свободе человека. – М.: «Канон +», 1999. – 420 с.
- 7 Методика воспитательной работы: Учебн. пос. для студ. пед. училищ / Под ред. В.М. Коротова. - М.: Просвещение, 1990. - 175 с.
- 8 Педагогика. Учебное пособие / Под ред. Ю.Х. Бабанского. – М.: Просвещение, 1991. – 490 с.
- 9 Махов Ф.С. К вопросу о соотношении и единстве воспитательных мер в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних. // Сов. педагогика. 1981. - №. - С. 28-29.
- 10 Забрянский Г.Н. Изучение и предупреждение преступности несовершеннолетних. – Краснодар, 2003. – 290 с.
- 11 Коклюхин В.В. Отклоняющееся поведение. Поиски модели. Актуальные проблемы борьбы с антиобщественным поведением. – М.: Наука, 1987. – 310 с.
- 12 Миллер А.И. Противоправное поведение несовершеннолетних. – Киев: Наукова Думка, 2003. – 240 с.
- 13 Кудрявцев В.И. Социальные отклонения. – М.: Мысль, 1981. – 354 с.
- 14 Кон И.С. Психология ранней юности – М.: Мысль, 1989. – 450 с.
- 15 Медведева И., Шишова Т. Книга для родителей. - М.: Педагогика, 1994. - 278 с.
- 16 Масленникова В.Ш. Актуальные проблемы социализации и социального становления личности // Наука и школа. - 1998. - №7-8. - С. 6-12.
- 17 Методы и педагогические проблемы воспитательной работы с трудными подростками / Сост. Л.Ю. Гордин. - Киров.: КГПИ, 1978. - 118 с.
- 18 Кравцова, Т.М. Особенности развития личности подростка с девиантным поведением: Монография. – Саарбрюккен: Издательский Дом: Lap Lambert. – 140 с.
- 19 Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. – М: БЕК, 2001. – 410 с.
- 20 Митеев П.Э. Социология лицом к лицу с проблемами молодежи. -София, 1983. - 96 с.
- 21 Афанасьев В.С. Проблемы изучения и предупреждения антиобщественного поведения в городе. – М.: Норма, 1999. – 380 с.
- 22 Кобец К.Г. Предупреждение правонарушений. Вопросы теории и практики. – М.: Наука, 1982. – 298 с.

- 23 Михайловская И.Б., Вершинина Г.В. Трудные ступени: профилактика антиобщественного поведения. - М.: Просвещение, 1990. - 143 с.
- 24 Молодежь в современном российском обществе. - М.: Институт молодежи, 1995. - 98 с.
- 25 Молодежь России: тенденции, перспективы / Под ред. И.М. Ильинского, А.В. Шавронова. - М.: Молодая гвардия, 1993. - С. 35-38.
- 26 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. – Алматы: Жеті Жарғы, 2010. – 1152 с.
- 27 Абдиров Н.М., Иктынбаев М.К. Подросток в орбите наркотизма: проблемы, предупреждения: Монография. - Караганда, 1997. - 228 с.
- 28 Баярд Д., Баярд Р. Ваш беспокойный подросток. - М.: Педагогика, 1992. - 316 с.
- 29 Кулаков С.А. Психотерапия и психопрофилактика аддиктивного поведения у подростков. - М.-СПб.: Гардарика, 2003. - 470 с.
- 30 Овчинский С.С., Лозбяков В.Н. Административно-правовые меры предупреждения преступности. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 360 с.
- 31 Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. – М.: Юридическая литература, 1985. – 312 с.
- 32 Гарифуллин Р.Р. Скрытая профилактика наркомании: Практическое руководство для педагогов и родителей. - М.: СК Сфера, 2002. – 266 с.
- 33 Завьялов В. Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости. - Новосибирск: Наука, 1988. - 364 с.
- 34 Долгова А.И. Системно-структурный характер преступности. – М.: Инфра-Норма, 2004. – 390 с.
- 35 Личко А.Е. Особенности саморазрушающего поведения при разных типах акцентуации характера у подростков. - Л.: Мысль, 1989. - 377с.
- 36 Заика Е.В., Крейдун Н.П., Якина А.С. Психологическая характеристика личности подростка с отклоняющимся поведением // Вопросы психологии. - № 4. - 1990. - С. 83-90.
- 37 Гердт А.Я. Избранные сочинения. - М.: Наука, 1963. – 790 с.
- 38 Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. – М. Наука, 1986. – 540 с.
- 39 Лушагина И. «Детям риска» требуется помощь: Серия «Воспитание школьников». – М.: Наука, 1997. – 190 с.
- 40 Алгоритм организации индивидуального сопровождения учащихся группы «риска» // Завуч. - 1999. - №2. - С. 76-83.
- 41 Ткаченко Е.В Содержание и перспективы развития инженерно-педагогического образования / Науч. ред. Е.В. Ткаченко. – Свердловск: СИПИ, 1990. – 128 с.
- 42 Печенюк А.М. Заповеди перевоспитания. Учебное пособие. 2-е изд, доп. и перер. – Хабаровск, 1994. – 328 с.
- 43 Арефьев А.Л. Девиантные явления в среде учащейся молодежи // Народное образование. - 2003. - №7. - С. 193-200.
- 44 Кравцова, Т.М. Диагностика и коррекция девиантного поведения в работе психолога спецшколы: теория и практика. Учеб.-метод. пособие. – Павлодар: ИнЕУ, 2007. - 112 с.
- 45 Макаренко А.С. Общие вопросы теории педагогики // Соч.: В 7-ми т. – М.: Изд-

- во Акад. пед. наук, 1988. Т. 4. – 820 с.
- 46 Куликова Л.Н. Взаимосвязь саморазвития и общения личности в воспитательной системе образовательного учреждения. – Хабаровск, 1998. – 290 с.
 - 47 Невский И.Л. Учителю о детях с отклонениями в поведении. – М.: Мысль, 1990. – 330 с.
 - 48 Гишинский Я., Афанасьев В. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения. - СПб.: Питер, 1993. – 180 с.
 - 49 Гиндикин В.Я., Гурьева В.А. Личностная патология. - М.: Триада-Х, 1999. - 266 с.
 - 50 Горьковая И.А. Влияние семьи на формирование делинквентности у подростков // Психологический журнал. - 1994. - Т. 15. - № 2. - С. 57-65.
 - 51 Белкин А.С. Проблема раннего предупреждения отклонений в нравственном развитии и поведении школьников // Педагогика. – 2001. – №3. – С. 62-67.
 - 52 Акинфиев И.В. Педагогические основы деятельности общественности по преодолению отклонений от норм нравственности в поведении подростков: Автореф.дисс.... канд.пед.наук. – М., 1999. – 21 с.
 - 53 Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. – М.: Юридическая литература, 1990. – 390 с.
 - 54 Сахаров А.В., Волошина Л.А. Общетеоретические проблемы криминологии // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1994. – Вып. 20. -С. 16-18.
 - 55 Сироткин Л.Ю. Школьник, его развитие и воспитание: Учебное пособие. – Самара, 1991. – 234 с.
 - 56 Кудрявцев В.Н., Нересянц В.С., Кудрявцев Ю.В. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. – М.: Юридическая литература, 1984. – 320 с.
 - 57 Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков: Методическое пособие / Под ред. И. Соковни. - М.: Просвещение, 2002. – 80 с.
 - 58 Профилактическая работа по предупреждению правонарушений среди учащихся: Методические рекомендации. - Йошкар-Ола: Марий Эл учитель, 2001. - 24 с.
 - 59 Психолого-педагогическая работа со школьниками-девиантами в Москве // Психологическая наука и образование. - 1999. - № 3. - С. 4-18.
 - 60 Реан А.А. Социальные, педагогические и психологические проблемы «уличных» детей и подростков в России // Magister. - 1999. - №6. - С. 1-5.
 - 61 Гербеов Ю.В., Юричка Ю.И. Недостатки школьного воспитания и отклонения в поведении школьников / Воспитание сознательной дисциплины и предупреждение педагогической запущенности учащихся. – Екатеринбург: Юрлит, 1997. – С. 52-59.
 - 62 Методы и педагогические проблемы воспитательной работы с трудными подростками / Под ред. Л.Ю. Гордина. – Киров: КГПИ, 1991. – 180 с.
 - 63 Алемаскин М.А. Психологическая характеристика личности подростка-правонарушителя // Вопросы изучения детей с отклонениями в поведении. – М., 1988. – С. 36-42.
 - 64 Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской

- безнадзорности и беспризорности» // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049318.
- 65 Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 февраля 2013 года «О Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее»» // <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/38994>.
- 66 Тростанецкая Г.Н. Педагогическая и социальная реабилитация детей с девиантным поведением в условиях специальных учебно-образовательных учреждений // Педагогика и психология. – 2004. – № 3. – С. 35-37.
- 67 Катаева Н.А. Социальная работа в микрорайоне как средство профилактики девиантного поведения: Дисс. ... канд. пед. наук. – М., 2006. – 198 с.
- 68 Мухаметзянова Г.В., Масленникова В.Ш., Таланчук Н.М., Трегубова Т.М., Токар В.М. Теоретико-методологические проблемы становления личности студента ССУЗ. – Казань: ИСПО РАО, 1999. – 144 с.
- 69 Кащенко В.П. Педагогическая коррекция: исправление недостатков характера у детей и подростков. Учебное пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 304 с.
- 70 Семенов И.К., Корнеева С.В. Трудный подросток. Особенности самореализации. – Уфа: БГГУ, 1998. – 184 с.
- 71 Столяренко Л.Д. Основы психологии. – Ростов на Дону.: «Феникс», 1996. – 736 с.
- 72 Сазонов В.П. Воспитание на основе потребностей человека // Педагогика. – 1993. – № 2. – С. 28-32.
- 73 Раковская О.А. Социальные ориентиры молодежи: тенденции, проблемы, перспективы. – М.: Наука, 1993. – 197 с.
- 74 Миньковский Г.М. Динамика и причины основных отклонений в поведении несовершеннолетних // Дети с отклонениями в поведении. – М.: Наука, 2001. – 190 с.
- 75 Зюбин Л.М. Предупреждение и коррекция асоциального поведения учащихся профтехучилищ и техникумов: Методическое пособие. – СПб.: Питер, 2003. – 210 с.
- 76 Варга А.Я., Стопин В.В. Опросник родительского отношения // <http://testoteka.narod.ru/dro/1/03.html>.

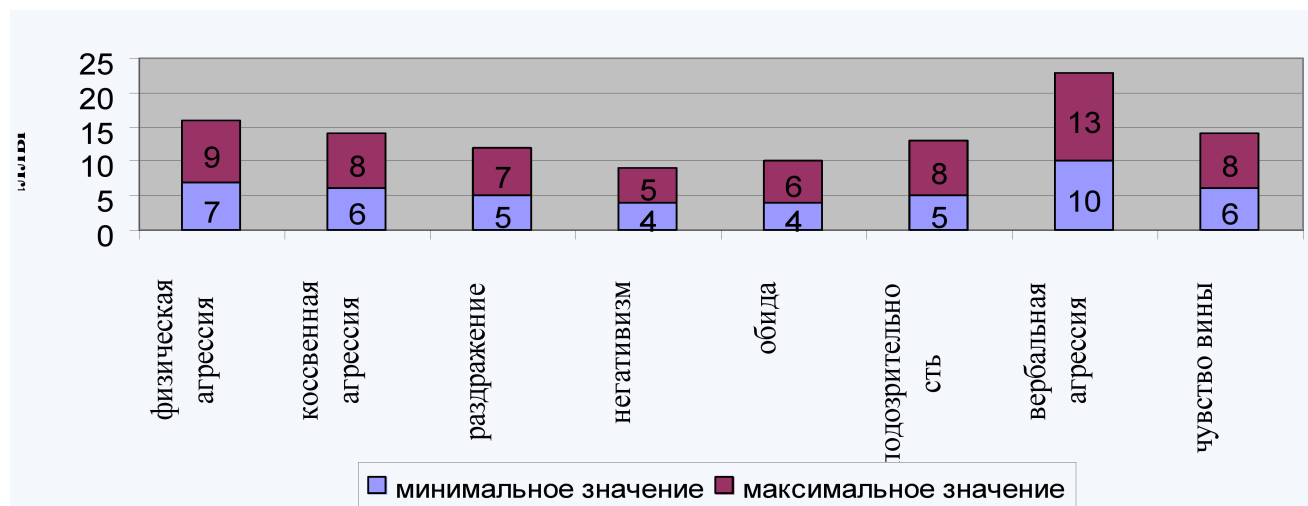
Приложение А

Сводная таблица по методике «Басса-Дарки» в экспериментальной группе.

№	Имя	Физическая агрессия	Косвенная агрессия	Раздражение	Негативизм	Обида	Подозрительность	Вербальная агрессия	Чувство вины
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

1	Евпач	9	8	7	5	6	7	12	8
2	Константин	9	8	6	5	5	7	12	7
3	Инна	8	7	5	5	5	6	11	6
4	Виталий	8	7	6	5	4	6	11	7
5	Лониса	7	7	6	4	5	6	11	7
6	Юрий	7	6	5	4	4	6	10	6
7	Алла	9	8	6	5	6	8	13	8
8	Андрей	7	7	5	5	4	7	11	7
9	Света	9	8	7	5	6	7	12	7
10	Влад	8	7	6	5	5	7	12	6
11	Анастасия	7	6	6	5	5	7	11	6
12	Евг	8	7	5	5	4	6	11	7
13	Ирина	9	8	6	5	6	7	13	7
14	Георгий	9	8	6	5	6	8	12	8
15	Антон	8	7	5	4	5	7	11	6
16	Нина	8	7	6	5	5	6	11	6
17	Евгений	8	7	6	5	5	6	12	7
18	Ната	8	7	7	5	5	6	11	7
19	Кайрат	9	8	7	5	6	8	13	8
20	Нурия	7	6	6	4	4	5	10	6
21	Лариса	9	7	7	5	6	7	12	8
Продолжение таблицы									
22	Елизавета	8	7	6	4	5	6	11	7
23	Стас	8	7	5	5	5	7	11	7
24	Богдан	9	8	5	5	6	8	12	7
25	Ольга	8	7	6	5	4	7	11	6

Рисунок 1. Диаграмма диагностических результатов первого среза в экспериментальной группе по опроснику Басса-Дарка

Приложение Б

Сводная таблица по методике К. Томаса в экспериментальной группе.

№	Имя	Соперничество	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
1	Ерлан	9	7	6	5	4
2	Константин	6	9	7	5	4
3	Инна	10	7	5	4	3
4	Виталий	9	8	6	4	3
5	Донияр	8	7	7	4	3
6	Юрий	11	8	6	3	2
7	Алма	6	9	7	5	4
8	Андрей	8	9	7	5	4
9	Света	10	8	5	4	4
10	Влад	9	8	6	4	4
11	Анастасия	10	8	5	3	2
12	Егор	10	7	5	4	3
13	Ирина	11	7	5	3	2
14	Георгий	7	9	6	5	4
15	Артур	10	8	5	4	4
16	Нина	10	8	5	4	4
17	Евгений	10	8	6	4	4
18	Надя	11	9	5	3	2
19	Кайрат	7	9	7	5	4
20	Нурия	6	10	7	5	4
21	Дастан	9	9	7	5	4
22	Елизавета	9	9	7	5	4
23	Стас	10	8	5	4	3

24	Бахтияр	10	8	6	4	3
25	Ольга	6	10	6	5	4

Рисунок 2. Диаграмма диагностических результатов первого среза в экспериментальной группе по опроснику К.Томаса

Мадыгулова Камила Салимовна

«Способы вовлечения подростков с девиантным поведением в социально активную жизнь технического и профессионального обучения»

6М010300 – «Педагогика и психология»

Реферат
диссертации на соискание академической
степени магистра образования по специальности «Педагогика и
психология»

Республика Казахстан
Павлодар, 2015

Түйін

«Мінез-құлқы девиантты жасөспірімдерді әлеуметтік белсенді өмірге – техникалық және кәсіптік оқуға тартудың әдістері» тақырыбына жазылған диссертациялық зерттеу тәртібі девиантты колледж оқушыларының (1-2 курс) ерекшеліктерін зерттеп, тәртібі нашар жасөспірімдерді әлеуметтік белсенді өмірге – техникалық және кәсіптік оқуға тарту әдістерін жасауға мүмкіндік берді. Бұл орта кәсіптік білім беру жүйесінде жұмыс істейтін педагог пен психологтерге ұсыныстар жүйесін жасауға негіз болды.

Резюме

Диссертационное исследование по теме «Способы вовлечения подростков с девиантным поведением в социально активную жизнь технического и профессионального обучения» позволило изучить особенности девиантных учащихся колледжа (1-2 курс) и разработать методику вовлечения подростков с девиантным поведением в социально активную жизнь профессионального и технического обучения на основе чего разработать систему рекомендаций для педагогов и психологов, работающих в системе среднего профессионального обучения.

Resume

Dissertation research on the topic "Methods of involving of teenagers with девиантным behavior in socially active life of the technical and professional educating" allowed to study the features of девиантных students college (1-2 course) и разработать methodology of involving of teenagers with девиантным behavior in socially active life of the vocational and technical training on the basis of what to work out the system of recommendations for teachers and psychologists, working in the среднем профессионального departmental teaching.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Смена парадигмы общественного развития в Республике Казахстан, кардинальные изменения в экономике, возрастающая социальная дифференциация, социокультурная деформация создали принципиально новые условия социализации молодежи. В настоящее время такими социальными условиями, по оценкам различных специалистов, являются: трансформация основных институтов социализации; деморализация общества; распад системы социальных санкций и социального контроля; превращение средств массовой информации и коммуникации из организованного и идеологизированного канала в стихийный фактор социализации, оказывающий отрицательное влияние на личность; изменение соотношений общественного и личного интереса в сторону расширения автономии формирующейся личности и пространства для самостоятельности, творчества, инициативы человека и др.

Одним из приоритетных направлений социальной политики государства на современном этапе является повышение роли социальных институтов в предупреждении безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в профилактике и коррекции отклоняющегося поведения подростков. Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 года, Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы от 7 декабря 2010 года и ряд других документов создали условия для активизации деятельности по предупреждению и профилактике девиантного поведения подростков.

Серьезность проблемы усугубляется общей криминогенной обстановкой, которая самым непосредственным образом отражается на сознании и поведении многих молодых людей. Статистические данные Комитета по правовой статистике при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан свидетельствуют о том, что за последние пять лет число преступлений, совершенных учащимися, возросло на 27%. Следует отметить, что за этот же период увеличилось количество преступников из числа неработающих и неучащихся подростков в среднем от 12,5% до 28,3%. Как отмечают большинство исследователей данной проблемы, одним из основных резервов, за счет которого пополняются ряды несовершеннолетних правонарушителей, являются учреждения технического и профессионального обучения.

Тем не менее, начальная профессиональная школа остается одним из основных институтов социализации молодежи и именно ей в решающей степени принадлежит корригирующая роль дальнейшего социального и профессионального становления личности с девиантным поведением. Подобная работа требует от педагогического коллектива высокого профессионализма, творчества и способности реализовывать поставленные задачи в сложных условиях повышенной криминогенности и деморализации общества, вырабатывая у девиантных учащихся не только социальную устойчивость к негативным влияниям, но и целенаправленно формируя

творческую высоконравственную, социально активную личность, способную в дальнейшем к успешному саморазвитию, самоутверждению и самореализации в обществе. Всем этим объясняется несомненная актуальность проблемы вовлечения подростков с девиантным поведением, в социально активную жизнь.

Степень разработанности проблемы. Проблема девиантного поведения молодежи всегда была актуальной, о чем свидетельствует то внимание, которое уделяют ей современные ученые в своих многочисленных исследованиях. К настоящему времени имеется ряд содержательных работ философского, социологического, криминологического, психологического и педагогического характера, однако мы остановим свое внимание на тех из них, которые представляют особый интерес для нашего исследования, а именно: на работах Г.В. Аванесова, М.А. Алемаскина, Б.Н. Алмазова, А.С. Беличевой, А.С. Белкина, Н.Н. Верцинской, Ю.В. Гербеева, А.И. Долговой, Э.И. Дранищевой, В.Д. Ермакова, Л.М. Зюбина, К.Е. Игошева, М.К. Интыкбаева, И.И. Карпеца, А.И. Кочетова, Н.В. Кудрявцева, Г.М. Миньковского, И.А. Невского, В.А. Попова, Л.Ю. Сироткина, С.А. Тарарухина, Д.И. Фельдштейна, В.А. Ядова, А.М. Яковлева.

Проблемам воспитания и перевоспитания девиантных подростков в условиях технического и профессионального обучения посвящены исследования О.А. Ажимовой, Э.Ф. Богородской, Л.А. Воловича, А.С. Мелексетян, В.Ф. Пирожкова, Е.Н. Савинковой, О.А. Старцевой, М.В. Шайковой и др., в которых рассмотрены вопросы профилактики социальных отклонений среди учащихся, особенности учебно-воспитательной работы с ними, методы и приемы психолого-педагогической коррекции.

Необходимо отметить, что указанные работы в основном базируются на функциональном подходе, раскрывая вопросы профилактики и перевоспитания девиантных подростков без учета особенностей открытого социума и практически не затрагиваются вопросы, связанные с особенностями социального становления девиантной личности, с негативным влиянием на личность социальных факторов микросреды, с особенностями функционирования девиантной личности в микросоциумах и т.д. Изучая проблему вовлечения девиантных подростков в социально активную жизнь, мы опирались на работы Г.М. Андреевой, И.С. Кона, Т.М. Кравцовой, В.Ш. Масленниковой, А.В. Мудрика, Г.В. Мухаметзяновой, П.Н. Осипова, А.В. Петровского, Л.Я. Селюкова, Н.М. Таланчука, Т.М. Трегубовой, А.Г. Харчева и др., в которых значительная роль в процессе социального становления личности отведена учебному социуму, представлены различные аспекты социализации личности, выявлены общие психологические, социально-педагогические и другие закономерности, раскрыты и обоснованы принципы, условия, способствующие успешному социально-профессиональному становлению личности.

Цель исследования: определить и обосновать способы вовлечения подростков с девиантным поведением в социально-активную жизнь технического и профессионального обучения.

Объект исследования –способы вовлечения учащихся технической и профессиональной школы в социально активную жизнь.

Предмет исследования –педагогические условия, обеспечивающие социально активное поведение учащихся технического и профессионального обучения с девиантным поведением.

Гипотеза исследования –вовлечение учащей подростков с девиантным поведением в социально-активную жизнь технического и профессионального обучениябудет успешным, если учебно-воспитательный процесс обеспечит реализацию специального комплекса педагогических условий.

В соответствии с поставленной целью и гипотезой исследования были сформулированы следующие **задачи**:

- исследовать социальные и правовые критерии девиантности;
- провести педагогическую диагностику девиантного поведения;
- раскрыть сущность, специфические особенности и типологические классификации девиантного поведения подростков;
- провести анализ обеспечения целенаправленной и систематической диагностики личности учащегося с девиантным поведением;
- провести исследование по вовлечению учащихся с девиантным поведением в просоциальную деятельность на основе коллективного сотрудничества;
- исследовать сотрудничество педагогов и родителей в качестве способа эффективной работы по вовлечению девиантных учащихся в социально активную жизнь.

Методологической основой диссертационного исследования послужили современные научные представления об основных закономерностях формирования личности как в условиях нормального, так и аномального развития, отраженные в трудах российских ученых: Б.Г. Ананьева, Л.И. Божовича, Л.С. Выготского, Т.М. Кравцова, М.И. Мухиной, А.В. Петровского, а также таких казахстанских психологов как: Т.М. Кравцова, М.М. Муканова, Б.Г. Сарсенбаева, Н.С. Шадрин и другие.

Методы исследования.В ходе работы широко применялись общенаучные методы исследования (анализ, синтез, обобщение, абстракция и экстраполяция); педагогические методы исследования; целенаправленное наблюдение за групповой и индивидуальной деятельностью учащихся; беседы; изучение документации, количественная и качественная обработка результатов исследования; использование сравнительно-исторического метода.

Экспериментальной базой исследования явился Павлодарский технико-экономический колледж. На разных этапах экспериментальной работы в исследовании участвовало 380 учащихся, из них 40 девиантных подростков и 32 родителя неблагополучных подростков.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1 Выявлены основные характеристики и особенности социализации учащихся с девиантным поведением начальной профессиональной школы в современных условиях;

- 2 Конкретизировано понятие «девиантное поведение» и разработана классификация учащихся с девиантным поведением в учреждениях технического и профессионального образования и типология их неблагополучных семей;
- 3 Выявлены и обоснованы критерии и уровни проявления девиантности в поведении учащихся, а также критерии и уровни педагогической культуры родителей;
- 4 Разработан алгоритм коррекционно-воспитательной деятельности педагогов, работающих с девиантными подростками в техническом и профессиональном обучении;
- 5 Определены и обоснованы способы вовлечения подростков в социально активную жизнь технического и профессионального обучения, среди которых можно выделить такие как:
 - проведение систематической и целенаправленной психолого-педагогической диагностики личности учащегося с девиантным поведением;
 - использование коллективного сотрудничества для вовлечения девиантных учащихся в социально активную деятельность;
 - взаимодействие педагогического коллектива с родителями девиантных учащихся.

Практическая значимость исследования заключается в том, что теоретические положения, результаты и выводы, полученные в ходе исследования могут оказать определенную помощь методического характера в организации воспитательного процесса педагогическим коллективам профессиональных лицеев и колледжей, осуществляющих техническое и профессиональное обучение по работе и коррекции девиантного поведения учащихся.

Достоверность исследования детерминирована применением комплекса эмпирических и теоретических методов, адекватных задачам работы, опорой на современные данные фундаментальных философских, психолого-педагогических криминологических исследований, анализом педагогической практики и обобщением передового, а также результатами опытно-экспериментальной работы.

Апробация результатов исследования осуществлялась посредством участия автора в двух научно-практических конференциях и использования результатов диссертационного исследования в практике работы Павлодарского технико-экономического колледжа.

Структура диссертации. Структура диссертации определена ее целью и задачами и включает в себя введение, два раздела, разделенных на шесть подразделов, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Раздел 1. Социально-педагогические предпосылки девиантного поведения молодежи - является теоретическим обоснованием диссертационного исследования. **В нем рассмотрены следующие вопросы:** 1. Социальные и правовые критерии девиантности; 2. Педагогическая диагностика девиантного поведения; 3. Сущность, специфические особенности и типологические классификации девиантного поведения подростков: социально-педагогическая работа. **В подразделе 1.1** изучены социальные и правовые критерии девиантности. **В подразделе 1.2** рассмотрены особенности педагогической диагностики девиантного поведения. **В подразделе 1.3** рассмотрены сущность, специфические особенности и типологические классификации девиантного поведения подростков.

Раздел 2. Реализация способов успешного вовлечения девиантных учащихся профессионального и технического обучения: 1. Обеспечение целенаправленной и систематической диагностики личности учащегося с девиантным поведением; 2. Вовлечение учащихся с девиантным поведением в просоциальную деятельность на основе коллективного сотрудничества; 3. Сотрудничество педагогов и родителей как способ эффективной работы по вовлечению девиантных учащихся в социально активную жизнь. **В подразделе 2.1** исследована целенаправленная и систематическая диагностика личности учащегося с девиантным поведением. **В подразделе 2.2** проведено исследование вовлечения учащихся с девиантным поведением в просоциальную деятельность на основе коллективного сотрудничества, как одного из способов вовлечения девиантов в социальную деятельность. **В подразделе 2.3** представлены результаты исследования сотрудничества педагогов и родителей как способа эффективной работы по вовлечению девиантных учащихся в социально активную жизнь.

Перечень ключевых слов: Девиантное поведение, «трудные подростки», девиации, диагностика, учащиеся профессионального и технического обучения, вовлечение учащихся в социально активную деятельность, коллективное сотрудничество, сотрудничество педагогов и родителей.

Зерттеудің өзектілігі. Қазақстан Республикасының қоғамдық даму парадигмасының ауысуы, экономикадағы түбегейлі өзгерістер, әлеуметтік жіктелудің артуы, социомәдени өзгерістер жастардың әлеуметтенуіне түбегейлі жаңа жағдай жасады. Әр түрлі мамандардың бағасына сүйенсек, қазіргі кезде ондай әлеуметтік жағдайлар мыналар болып табылады: әлеуметтендірудің негізгі институтының өзгеруі; қоғамның азуы; әлеуметтік санкция мен әлеуметтік бақылау жүйелерінің ыдырауы; бұқаралық ақпарат құралдары мен коммуникацияларының ұйымшыл және идеологиялық арнадан жеке тұлғаға кері әсер ететін апатты әлеуметтендіру факторіне айналуы; қоғам және жеке мүдде арақатынастарының дамып келе жатқан тұлға мен өнерпаздық, шығармашылық, адамдардың ынталық кеңістігінің дербес кеңеюіне қарай өзгеруі және т.б.

Қазіргі кезде мемлекеттің әлеуметтік саясатының басты бір бағыты – кәмелетке толмағандардың қараусыздық және құқық бұзушылықтарының алдын алу, жасөспірімнің ауытқып келе жатқан мінез-құлқын түзету және профилактика жасауда әлеуметтік институттардың ролінің жоғарылауы. Қазақстан Республикасының 8-тамыз 2002 жылғы «Қазақстан Республикасындағы баланың құқықтары туралы» заң, 7-желтоқсан 2010 жылғы Қазақстан Республикасының 2011-2020 жылдарға арналған білімді дамытудың мемлекеттік бағдарламасы және т.б. құжаттар жасөспірімдердің девиантты мінез-құлқының алдын алу және оны ескерту бойынша іс-әрекетті белсендіру үшін жағдай жасады.

Осы мәселенің маңыздылығы өскелең жастардың санасы мен мінез-құлқына тікелей әсер ететін жалпы криминогендік жағдаймен күрделенеді. Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы Құқықтық статистика комитетінің статистикалық мәліметтері соңғы 5 жыл ішінде оқушылар жасаған қылмыстар 27 % өскені туралы айғақтайды. Осы кезең ішінде жұмыссыз және ешбір жерде оқымайтын жасөспірімдердің қатарынан шыққан қылмыскерлер саны орта есеппен 12,5 %-дан 28,3 % өскенін атап өткен жөн. Осы мәселені зерттеушілердің айтуынша, кәмелеттік жасқа толмаған құқық бұзушылардың қатары техникалық және кәсіптік білім беру мекемелерінің есебінен толығып отырады.

Соған қарамастан, алғашқы кәсіптік мектеп жастарды әлеуметтендірудің негізгі институты болып, мінез-құлқы девиантты жеке тұлғаның әрі қарай әлеуметтік және кәсіптік қалыптасуына әсер етеді. Бұл жұмыс қойылған мақсаттарды жүзеге асыруда педагогикалық ұжымнан жоғары криминогендік және қоғам ауытқыған қиын жағдайда жоғары кәсібилікті, шығармашылық пен қабілеттілікті талап етеді. Олар мінез-құлқы девиантты оқушылардың бойында тек жағымсыз әсерлерге деген әлеуметтік

тұрақтылықты ғана дарытып қоймай, сонымен қатар адамгершілігі мол, шығармашыл, әрі қарай өз бетімен дамитын, қоғамда өзін танытып, оған пайда әкеле алатын әлеуметтік белсенді тұлғаны қалыптастырады. Жоғарыда аталғандардың барлығы мінез-құлқы девиантты жасөспірімдерді әлеуметтік белсенді өмірге тартудағы мәселенің өзектілігімен түсіндіріледі.

Мәселенің зерттелген дәрежесі. Жастардың девиантты мінез-құлқы үнемі өзекті мәселелердің бірі болды. Оны қазіргі кезде көптеген ғалымдардың зерттеулерінен көруге болады. Бүгінгі таңда біздің зерттеуге қатысты философиялық, социологиялық, криминологиялық, психологиялық және педагогикалық бағыттағы маңызды еңбектер бар. Олар: Г.В.Аванесов, М.А.Алемаскин, Б.Н.Алмазов, А.С.Беличева, А.С.Белкин, Н.Н.Верцинская, Ю.В.Гербеев, А.И.Долгова, Э.И.Дранищева, В.Д.Ермаков, Л.М.Зюбин, К.Е.Игошев, М.К.Ынтықбаев, И.И.Карпец, А.И.Кочетов, Н.В.Кудрявцев, Г.М.Миньковский, И.А.Невский, В.А.Попов, Л.Ю.Сироткин, С.А.Тарарухин, Д.И.Фельдштейн, В.А.Ядов, А.М.Яковлевтің еңбектері.

Техникалық және кәсіптік оқу жағдайында мінез-құлқы девиантты жасөспірімдерді тәрбиелеу және қайта тәрбиелеу мәселесіне арналған зерттеулердің авторлары: О.А.Ажимова, Э.Ф.Богородская, Л.А.Волович, А.С.Мелексетян, В.Ф.Пирожков, Е.Н.Савинкова, О.А.Старцева, М.В.Шайкова. Олардың зерттеулерінде оқушылар арасында әлеуметтік ауытқудың алдын алу, олармен өткізілетін оқу-тәрбие жұмысының ерекшеліктері, психолого-педагогикалық коррекция әдіс-тәсілдері бойынша сұрақтар қарастырылған.

Жоғарыда атап көрсетілген еңбектер функционалдық көзқарасқа негізделгенін атап өткен жөн. Өйткені олар ашық социум ерекшеліктерін есепке алмай және девиантты жеке тұлғаның әлеуметтік қалыптасу ерекшеліктеріне қатысты сұрақтарға, жеке тұлғаға кері әсер ететін микроортаның әлеуметтік факторларын, девиантты жеке тұлғаның микросоциумдарда қызмет ету ерекшеліктеріне және т.б. назар аудармай, девиантты жасөспірімдерді қайта тәрбиелеу сұрақтарын ашып берген. Девиантты жасөспірімдерді әлеуметтік белсенді өмірге тарту мәселесін зерттеуде, біз Г.М.Андреева, И.С.Кон, Т.М.Кравцова, В.Ш.Масленникова, А.В.Мудрик, Г.В.Мухаметзянова, П.Н.Осипов, А.В.Петровский, Л.Я.Селюков, Н.М.Таланчук, Т.М.Трегубова, А.Г.Харчев және тағы да басқалардың еңбектеріне сүйендік. Олардың еңбектерінде әлеуметтік тұлғаның қалыптасу барысындағы басты роль оқу социумына берілген. Сонымен қатар жеке тұлғаны әлеуметтендірудің әртүрлі аспектілері ұсынылып, жалпы психологиялық, әлеуметтік-педагогикалық және басқа да заңдылықтар айқындалған, жеке тұлғаның ойдағыдай әлеуметтік-кәсіби

калыптасуына мүмкіндік туғызатын жағдайлар мен принциптер жан-жақты айқындалып, негізделген.

Зерттеудің мақсаттары. Мінез-құлқы девиантты жасөспірімдерді әлеуметтік белсенді өмірге – техникалық және кәсіби оқуға тарту әдіс-тәсілдерін анықтау және негіздеу.

Зерттеу объектісі – оқушыларды әлеуметтік белсенді өмірге – техникалық және кәсіби оқуға тартудың әдіс-тәсілдері.

Зерттеу тақырыбы – техникалық және кәсіби оқудағы мінез-құлқы девиантты оқушының әлеуметтік тәртіптік белсенділігін қамтамасыз ететін педагогикалық жағдайлар.

Зерттеудің ғылыми болжамы – егер оқу-тәрбие процесі арнайы педагогикалық жағдайлар кешенін жүзеге асыруды қамтамасыз етсе, мінез-құлқы девиантты жасөспірімдерді әлеуметтік белсенді өмірге – техникалық және кәсіптік оқуға тарту жемісті болар еді.

Қойылған мақсаттар мен зерттеудің ғылыми болжамына сәйкес төмендегідей **міндеттер** қойылды:

- девианттықтың әлеуметтік және құқықтық критерийлерін зерттеу;
- девиантты мінез-құлықтың педагогикалық диагностикасын өткізу;
- жасөспірімдердің девиантты мінез-құлықтарының типологиялық жіктелуі мен спецификалық ерекшеліктерін, мәнін ашу;
- мінез-құлқы девиантты оқушының жеке тұлғасына мақсатты және жүйелі диагностикуаны қамтамасыз ететін талдау жүргізу;
- мінез-құлқы девиантты оқушыларды ұжымдық ынтымақтастыққа негізделген проәлеуметтік қызметке тарту бойынша зерттеу жүргізу;
- мінез-құлқы девиантты жасөспірімдерді әлеуметтік белсенді өмірге тартудың тиімді әдісі ретінде педагогтер мен ата-аналардың ынтымақтастығын зерттеу.

Диссертациялық зерттеудің әдістемелік негізі ретінде қазіргі заманғы жеке тұлғаның қалыпты мен аномальдық жағдайда даму заңдылықтары туралы Ресейдің төмендегідей ғалымдарының ғылыми тұжырымдамалары жазылған еңбектері себеп болды: Б.Г.Ананьев, Л.И.Божович, Л.С.Выготский, Т.М.Кравцов, М.И.Мухина, А.В.Петровский, және Қазақстанның төмендегідей психологтері: Т.М.Кравцов, М.М.Муқанов, Б.Г.Сарсенбаев, Н.С.Шадрин және т.б.

Зерттеу әдістері. Жұмыс барысында зерттеудің жалпығылымдық әдістері қолданылды (талдау, синтез, қорытындылау, абстракция, экстраполяция): педагогикалық зерттеу әдістері; оқушылардың топтық және жеке іс-әрекетін мақсатты түрде бақылау; сұхбаттасу; құжаттармен танысу, зерттеудің сандық және сапалық талдауы, салыстырмалы-тарихи әдісті пайдалану.

Экспериментальдық база ретінде Павлодар технико-экономикалық колледжі алынды. Эксперименттің әртүрлі кезеңдерінде зерттеуге 380 оқушы қатысты. Олардың ішінде 40 девиантты жасөспірім және 32 отбасылық жағдайы нашар жасөспірімдер қатысты.

Қорғауға төмендегідей қағидалар шығарылады:

1. Қазіргі заманғы жағдайда алғашқы кәсіби мектепте оқитын мінез-құлқы девиантты оқушыларды әлеуметтендірудің негізгі мінездемелері мен ерекшеліктері айқындалды;
2. «Девиантты мінез-құлық» ұғымы нақтыланып, техникалық және кәсіби білім беру мекемелерінде мінез-құлқы девиантты оқушылардың жіктелуі мен отбасылық жағдайы нашар отбасылар типологиясы жасалды;
3. Оқушылардың тәртібіндегі девиантты мінез-құлық таныту мен ата-аналарының педагогикалық тұрғыдан мәдениеттілігінің деңгейлері мен критерийлері айқындалып, негізделді;
4. Техникалық және кәсіби оқу орындарында мінез-құлқы девиантты жасөспірімдермен жұмыс істейтін педагогтердің оқушыларды түзету-тәрбиелеу қызметінің алгоритмі жасалды;
5. мінез-құлқы девиантты жасөспірімдерді әлеуметтік белсенді өмірге – техникалық және кәсіптік оқуға тартудың әдістері анықталып, негізделді. Олардың ішінде төмендегідей түрлерін атап көрсетуге болады:
 - мінез-құлқы девиантты оқушылардың жүйелі түрде және жеке тұлғаға бағытталған психолого-педагогикалық диагностикасын жүргізу;
 - ұжымдық ынтымақтастықты пайдалана отырып, мінез-құлқы девиантты оқушыларды әлеуметтік белсенді өмірге тарту;
 - педагогикалық ұжым мен мінез-құлқы девиантты оқушылардың ата-аналарымен өзара әрекеттестігі.

Зерттеудің тәжірибелік маңыздылығы: теориялық ережелер, олардың нәтижесі мен қорытындысы техникалық және кәсіби білім беретін кәсіби лицей мен колледждердің педагогикалық ұжымдарына мінез-құлқы девиантты оқушылармен түзету жұмысы және тәрбие процесін ұйымдастыруда әдістемелік көмек көрсетуі мүмкін.

Зерттеудің шынайылығы жұмыс міндеттеріне сәйкес эмпиризмдік және теориялық әдістер кешенін қолданумен, қазіргі заманғы философиялық, психолого-педагогтік, криминологиялық зерттеулердің маңызды мәліметтеріне сүйенумен, педагогикалық тәжірибе мен озық тәжірибенің талдауымен, сонымен қатар тәжірибелік-экспериментальдық жұмыстың нәтижесімен детерминделеді.

Зерттеудің нәтижелерін апробациялау автордың екі ғылыми-тәжірибелік конференцияға қатысуы және диссертациялық зерттеудің нәтижесін Павлодарлық технико-экономикалық колледждің жұмыс тәжірибесінде қолдануы арқылы жүзеге асты.

Диссертацияның құрылымы. Диссертацияның құрылымы оның мақсаты және міндеттерімен анықталған. Ол кіріспе, алты тарауға бөлінген екі бөлімнен, қорытынды және пайдаланылған дереккөздерден тұрады.

НЕГІЗГІ ТАРАУ

Тарау 1. Мінез-құлқы девиантты жастардың әлеуметтік-педагогикалық алғышарты диссертациялық зерттеудің теориялық негіздемесі болып табылады. **Онда төмендегідей сұрақтар қарастырылған:** 1. Девианттықтың әлеуметтік және құқықтық критерийлері; 2. Девиантты мінез-құлықтың педагогикалық диагностикасы. 3. Жасөспірімдердің девиантты мінез-құлығының жіктелудің мәні, спецификалық ерекшеліктері мен типологиясы: әлеуметтік-педагогикалық жұмыс. **1.1 бөлімде** девианттықтың әлеуметтік және құқықтық критерийлері зерттелген. **1.2 бөлімде** девиантты мінез-құлықтың педагогикалық диагностикасының ерекшеліктері қарастырылған. **1.3 бөлімде** жасөспірімдердің девиантты мінез-құлығының жіктелу мәні, спецификалық ерекшеліктері мен типологиясы қарастырылған.

Тарау 2. Мінез-құлқы девиантты жасөспірімдерді әлеуметтік белсенді өмірге – техникалық және кәсіптік оқуға тартудың әдістерін жүзеге асыру: 1. Мінез-құлқы девиантты оқушының жеке тұлғалық диагностикасын мақсатты және жүйелі түрде қамтамасыз ету; 2. Мінез-құлқы девиантты оқушыларды ұжымдық ынтымақтастыққа негізделген проәлеуметтік қызметке тарту; 3. Мінез-құлқы девиантты жасөспірімдерді әлеуметтік белсенді өмірге тартудың тиімді әдісі ретінде педагогтер мен ата-аналардың ынтымақтастығы. **2.1 бөлімде** мінез-құлқы девиантты оқушының жеке тұлғалық диагностикасы мақсатты және жүйелі түрде зерттелген. **2.2 бөлімде** мінез-құлқы девиантты оқушыларды ұжымдық ынтымақтастыққа негізделген әлеуметтік қызметке тартудың бір әдісі ретінде проәлеуметтік қызметке тарту бойынша зерттеу жүргізілді. **2.3 бөлімде** мінез-құлқы девиантты жасөспірімдерді әлеуметтік белсенді өмірге тартудың тиімді әдісі ретінде педагогтер мен ата-аналардың ынтымақтастығын зерттеудің нәтижесі ұсынылған.

Негізгі сөздердің тізімі: девианттық мінез-құлық, «қиын жасөспірімдер», девиация, диагностика, кәсіптік және техникалық білім алушы оқушылар, оқушыларды әлеуметтік белсенді қызметке тарту, ұжымдық ынтымақтастық, педагогтер мен ата-аналар ынтымақтастығы.

Research actuality. Changing of paradigm of community development in Republic of Kazakhstan, cardinal changes in an economy, increasing social differentiation, sociocultural deformation created the fundamentally new terms of

socialization of young people. Presently by such social terms, on the estimations of different specialists, are: transformation of basic institutes of socialization; demoralization of society; disintegration of the system of social approvals and social control; transformation of mass and communication medias from the organized and ideologize channel in the elemental factor of socialization, rendering negative influence on personality; change of correlations of public and personal interest toward expansion of autonomy of the formed personality and space for an independent action, work, initiative of man of and other.

One of priority directions of social politics of the state on the modern stage is an increase of role of social institutes in warning of neglect and offences minor, in a prophylaxis and correction of abludent behavior of teenagers. Law of Republic of Kazakhstan "On rights for a child in Republic of Kazakhstan" from August, 8, 2002, Government program of development of formation of Republic of Kazakhstan on 2011-2020 and row of other documents from December, 7, 2010 created terms for activation of activity on warning and prophylaxis of behavior of teenagers.

The seriousness of problem is aggravated by a general criminogenic situation that affects the most direct character consciousness and behavior of many young people. Statistical data of Committee on legal statistics at General Prosecution of Republic of Kazakhstan testify that for the last five years the number of the crimes accomplished by students grew on 27%. It should be noted that for the same period the amount of criminals increased from a number unworking and unstudents teenagers on the average from 12,5% to 28,3%. As most researchers of this problem mark, one of basic backlogs, due to that the rows of minor offenders are filled up, are establishments of the technical and professional educating.

Nevertheless, initial professional school remains one of basic institutes of socialization of young people and exactly her in a decision degree the correcting role of the further social and professional becoming of personality belongs to with behavior. Similar work requires from the stability to negative influences, but also purposefully forming creative moral, socially active personality, apt in future at successful саморазвитию, self-affirmation and self-realization in society. All these undoubted actuality of problem of involving of teenagers is explained to with behavior, in socially active life.

Degree of worked out of problem. A problem of behavior of young people always was actual, what that attention that is spared to her by modern scientists in the numerous researches testifies to. To present tense there is a row of rich in content works of philosophical, sociological, criminology, psychological and pedagogical character, however we will stop the attention for that of them, that present particular interest for our research, namely: on works of, A.M. Iakovlev.

It is necessary to mark that the indicated works are mainly based on functional approach, exposing the questions of prophylaxis and перевоспитания of teenagers case-insensitive features of open society and the questions related to the features of the social becoming of personality are not affected practically, with negative influence on personality of social factors of microenvironment, with the

features of functioning of personality in and of and other in that considerable role in the process of the social becoming of to educational society, the different aspects of socialization of personality are presented, the general psychological are educated, socially-pedagogical and other conformities to law, exposed and.

Research aim: to define and ground the methods of involving of teenagers with девиантным behavior in socially-active life of the technical and professional educating.

Object of research of the -способы involving students technical and professional school in socially active life.

The article of research is - terms, providing active behavior of students technical and professional educating with behavior socially.

Hypothesis of research of -вовлечение teaching teenagers with behavior in socially-active life technical and professional successful, if a process will provide realization of the special complex of pedagogical terms.

In accordance with the put aim and hypothesis researches were set forth next tasks:

- investigate the social and legal criteria of;
- conduct pedagogical diagnostics of behavior;
- expose essence, specific features and typology classifications of behavior of teenagers;
- conduct the analysis of providing of purposeful and systematic diagnostics of personality of studying with behavior;
- undertake a study on involving of students with девиантным behavior in prosocial activity on the basis of collective collaboration;
- investigate the collaboration of teachers and parents as a method of effective work on involving of students in socially active life.

Research methods. During work the scientific methods of research (analysis, synthesis, generalization, abstraction and extrapolation) were widely used; pedagogical methods of research; purposeful watching group and individual activity of students; conversations; study of documentation, quantitative and quality treatment of research results; use of comparatively-historical method.

Experimental базой исследования there was the Pavlodar технико-экономический college. On the different stages of experimental work 380 students participated in research, from them 40 teenagers and 32 parents of unhappy teenagers.

On defence next positions dart out :

- basic descriptions and features of socialization of students with behavior of initial professional school in modern terms are Educated;
- concept " behavior" is Specified and classification of students with behavior in establishments of technical and professional education and typology of their unhappy families is worked out;
- criteria and levels of display of re Educated and reasonable in behavior of students, and also criteria and levels of pedagogical culture of parents;
- the algorithm of correction-educator activity of teachers working with teenagers in the technical and professional educating is Worked out;
- the methods of involving of teenagers are Certain and reasonable in socially active life of the technical and professional educating, among that it is possible to distinguish such as:
- realization of systematic and purposeful diagnostics of personality of studying with.

Practical consists in that theoretical positions, results and conclusions, got during research can render the certain help of methodical character in organization of educator process to the pedagogical collectives of professional lyceums and colleges, carrying out the technical and professional educating on work and correction of behavior of students.

Research authenticity is determined by application of complex of empiric and theoretical methods adequate to the tasks of work, support on modern data of fundamental philosophical, психолого-педагогических criminology researches, analysis of pedagogical practice and generalization front-rank, and also by опытно-экспериментальной job performances.

Approbation of research results came true by means of participating of author in two research and practice conferences and drawing on the results of dissertation research in practice of work of the Pavlodar технико-экономического college.

Structure of dissertation. The structure of dissertation is certain her aim and tasks and plugs in itself introduction, two divisions, divided into six subdivisions, conclusion and list of the used sources.

BASIC PART

Division 1. Socially-pedagogical pre-conditions of behavior of молодежи-

является by the theoretical ground of dissertation research. In him next questions are considered: 1. Social and legal criteria of; 2. Pedagogical diagnostics of behavior; 3. Essence, specific features and typology classifications of behavior of teenagers : socially-pedagogical work. In subdivision 1.1 the social and legal criteria of are studied. In subdivision 1.2 features are considered pedagogical behaviors. In subdivision 1.3 essence, specific features and typology classifications of behavior of teenagers, is considered.

Division 2. Realization of methods of the successful involving students vocational and technical training: 1. Providing of purposeful and systematic diagnostics of personality of studying with behavior; 2. Involving of students with behavior in prosocial activity on the basis of collective collaboration; 3. Collaboration of teachers and parents as method of effective work on involving of students in socially active life. 2.1 is investigational purposeful and systematic diagnostics of personality of studying with behavior. 2.2 is conducted students with behavior in prosocial activity on the basis of collective collaboration, as one of methods of involving of in social activity. In subdivision 2.3 the results of research of collaboration of teachers and parents are presented as a method of effective work on involving of students in socially active life.

List of keywords : behavior, "difficult teenagers", deviations, diagnostics, students vocational and technical training, involving of students in socially active activity, collective collaboration, collaboration of teachers and parents.

Список научных трудов Мадыгуловой Камилы Салимовны

№	Название	Характер работы	Издательство, журнал, название, номер, год, страницы	Объем (п.л.)	Фамилии соавторов
1	2	3	4	5	6
1	Причины возникновения девиантного поведения в подростковом возрасте: на примере технического и профессионального образования	Статья	Журнал «Вестник Инновационного Евразийского университета», Павлодар, -2014. - № 3.	0,4	Кравцова Т.М.
2	Педагогический мониторинг профилактики девиантного поведения подростков: основные функции и принципы	Статья	Материалы международной научно-практической конференции «Дни науки»: сборник научных статей международной научно-практической конференции. – Прага: PublishingHouse «EducationandScience» s.r.o, 2015. – С. 99-101	0,3	

Научный руководитель

Т.М. Кравцова

Директор департамента

В.В. Сергеева

Магистрант

К.С. Мадыгулова